

ПРЕПОДОБНЫЙ
ИУСТИН (ПОПОВИЧ)

ДОГМАТИКА
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
ЭСХАТОЛОГИЯ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
2005

УДК 236
ББК 86–372
И 94

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Перевод с сербского *М.Н. Яценко*
под редакцией канд. филол. наук *Е.И. Якушкиной*
Общая научная редакция канд. ист. наук *А.Г. Дунаева*

Преподобный Иустин (Попович). Догматика Православ-
И 94 **ной Церкви: Эсхатология.** – М.: Издательский Совет Русской
Православной Церкви, 2005. – 144 с.
ISBN 5–94625–116–3

Впервые издается на русском языке работа архим. Иустина (Поповича), входящая в третий том «Догматики Православной Церкви» и посвященная православному учению о конечных судьбах мира. По сравнению с «классическими» православными догматическими курсами автор не столько перечисляет догматы, сколько являет их непосредственную и руководящую роль в жизни христианина. Книга, ориентированная на современного читателя, принесет несомненную духовную пользу людям, ищущим твердой опоры в быстро меняющемся мире.

При подготовке издания цитаты сверены (по переводам или подлинникам) с первоисточниками, проведена необходимая редакторская и унификационная работа.

© Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. Все права защищены. Любая перепечатка и тиражирование, включая электронные носители информации, без письменного разрешения владельца авторских прав будет преследоваться по закону.

ISBN 5–94625–116–3

Впервые издаваемая на русском языке работа архим. Иустина (Поповича)¹, посвященная православному учению о конечных судьбах мира, входит, наряду с разделами о Церкви и о действии в ней Святого Духа², в третий том «Догматики Православной Церкви», или иначе «Православной философии истины». Пожалуй, именно эти темы стали наиболее актуальными в истекшем XX веке, заострившем экклесиологическую проблематику в связи с экуменическим движением и обострившем эсхатологические чаяния вследствие мировых войн и наметившейся глобализации общества.

По сравнению с «классическими» православными догматическими курсами (русскими XIX в.³ и греческими XX в.) прп. Иустин (Попович) не столько перечисляет догматы в строго систематическом или историческом изложении, сколько пытается передать свое «переживание» этих догматов, являя их, так сказать, «экзистенциальную значимость», непосредственную и руководящую роль в жизни христианина. Наверное, именно этим объясняются интонация некоторых мест книги (повторяющая стиль и других работ прп. Иустина), обращенная скорее к чувствам, нежели рассудку или разуму, частые повторы, особая структура фраз, постоянные неологизмы. Цель автора — сделать догматы Церкви близкими каждому верующему — можно считать вполне практической пастырской задачей, а отсюда становится понятным предпочтительное использование автором творений свт. Иоанна Златоуста. С этой точки зрения «Православная философия истины» занимает особое место среди прочих догматических курсов.

При подготовке к печати русского перевода «Догматики Православной Церкви» архим. Иустина (Поповича) были соблюдены следующие принципы.

Фрагменты Священного Писания, цитируемые автором на сербском (в том числе не всегда оформленные как цитаты), в настоящем издании

---

¹ Перевод выполнен по изданию: Догматика Православне Цркве. (Православна философија истине.) Књига трећа / од Архимандрита Др. Јустина Поповића, професора Универзитета. Београд: Издање Манастира Св. Ђелије код Ваљева, 1978. (С благословом Њ.П. Епископа Шабачковалевог г. Јована.) С. 705–833.

² Готовятся к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви.

³ См.: Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX — начале XX столетия // Богословские труды. Вып. 37. М., 2002. С. 5–127 (см. с. 14–28, 56–73).

даются в церковнославянском переводе. Это решение было вызвано желанием унифицировать отображение текстов Священного Писания и богослужебных текстов, притом что последние нередко цитируются автором на церковнославянском. Цитаты из Священного Писания сверялись с изданием *Бібліа сирѣчь книги свѣщеннаго писанія вѣтхаго и новаго завѣта съ параллельными мѣстами. Тисненіе второе. Санктпетербургъ. Сънодальная типографія. 4ац*, нумерация глав и стихов приводится по этому же изданию. Цитаты из богослужебных текстов сверялись по следующим изданиям: *Минеи. Сентябрь-август. [Т. 1–12 в 24 ч.] М., 2002–2003; Октоихъ, сирѣчь Осмогласникъ. Гласы а. д. е. и. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004; Трѣидъ постнал. Ч. 1–2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002; Трѣидъ цвѣтнаа. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002; Православный богослужебный сборник. М.: Московский Данилов монастырь, 2000; Требник. М.: Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе, 2003. Тексты, изданные в церковнославянской графике, транслитерированы с использованием современной русской графики (с опущением ера на конце слов). Пунктуация в церковнославянских текстах приведена в соответствии с нормами современного русского языка.*

Цитаты из святоотеческих творений, переведившихся на русский язык, даются согласно русским изданиям, при этом в круглых скобках сохраняются пояснения русских переводчиков. Перевод выдержек из сочинений, не публиковавшихся на русском языке, исправлен согласно оригиналу. Принципиальных отличий в переводе с греческого или латинского на русский по сравнению с авторским переводом на сербский, в целом, обнаружено не было¹. Единичные отличия в авторской интерпретации святоотеческого текста по сравнению с опубликованным русским переводом оговорены в примечаниях или приведены в круглых скобках с пометой *И. П.* Таким же образом выделены и разного рода пояснения автора, которыми он сопровождает цитату. Греческие и латинские эквиваленты, которыми автор снабжает свои переводы, приводятся в круглых скобках без помет. Поскольку автор указывал сокращения в цитатах многоточиями непоследовательно (лишь в отдельных случаях), редактором отмечены все подобные случаи. Квадратные скобки используются для выделения редакторского текста (или пояснений переводчика).

¹ Некоторые святоотеческие тексты (например, Ефрема Сирина) автор перевел не с подлинников, а с русского языка.

По всему тексту книги, включая цитаты, соблюдена единая система использования прописных–строчных букв, базирующаяся на авторской, но не идентичная ей, так как в авторском тексте строгого единства в написании не наблюдается. Нормы правописания прописных–строчных букв в текстах Священного Писания приближены к Синодальному переводу Библии. В богослужебных текстах написание прописных–строчных ориентировано на основную систему, принятую в книге.

В ссылках унифицирована система нумерации глав святоотеческих творений: главы обозначаются римскими цифрами, а отделы внутри глав – арабскими. Ссылки автора приводятся без изменений, при необходимости они унифицируются, уточняются или дополняются редакцией в соответствии со списком творений святых отцов и учителей Церкви, составленным редакторами и помещенным в конце книги. В этом же списке указаны: номера по современным справочникам и электронным изданиям патристических текстов, позволяющие без дополнительных разысканий обратиться непосредственно к подлинникам; имеющиеся русские переводы, с которыми произведена сверка цитат (при отсутствии переводов в названиях использовались латинские аббревиатуры); степень подлинности творений (*dub.* указывает на спорное авторство, *a spur.* – на приписываемое, *t. e.* на подложность сочинения).

Редакция перевода, сверка цитат со славянскими и русскими текстами произведена Е. И. Якушкиной. Общая научная редакция, уточнение ссылок на святоотеческие тексты по PG и PL, а также сверка непереведенных творений с подлинниками выполнены А. Г. Дунаевым.

НА БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ПУТИ

Архимандрит Иустин родился 25 марта (7 апреля) 1894 года в день Благовещения Пресвятой Богородицы. В честь этого праздника мальчик был назван именем Благое. Под знаменем Благовещения прошла вся жизнь отца Иустина — благовестника тайны воплощения Сына Божия и тайны Пресвятой Троицы — вплоть до его кончины в день Благовещения 1979 года¹.

Отец Иустин вырос в городке Вране на юге Сербии, в атмосфере глубокой веры и благочестия. Его отец, Спиридон, человек чрезвычайно набожный, происходил из старинной священнической семьи Поповичей, насчитывавшей по меньшей мере семь поколений священнослужителей. Сам Спиридон не имел духовного сана: отец забрал его

---

¹ В этой связи хотелось бы высказать одно наблюдение над языком произведений отца Иустина. Он чрезвычайно часто употреблял слово *благовестие*, которое для него имело значение «православная истина», «евангельская заповедь», или, как он сам говорил, «богочеловеческая реальность». «Вся тайна всецелого Благовестия есть Богочеловек, — писал отец Иустин в своей «Догматике». — Воистину, Он — единственное Всеблаговестие всем существам во всех мирах, а с Ним и через Него и Пресвятая Богородица — Всеблаговестие, ибо Она нам родила Его — Всеблаговестника. Богочеловеческое домостроительство спасения осуществляется в Богочеловеческом теле Церкви Христовой — какое благовестие! Святое Крещение — какое благовестие! Святое Причастие — какое благовестие! Святая исповедь — какое благовестие! Святая любовь — какое благовестие! Святая молитва — какое благовестие! Каждое святое таинство — какое благовестие! Каждая святая добродетель — какое благовестие! Евангелие Спасителя — какое благовестие! Сам Господь Христос Богочеловек — какое Всеблаговестие! Пресвятая Богородица, Которая родила Его нам — какое Всеблаговестие! Святая Церковь Божия — какое Всеблаговестие! Ибо ею мы освящаемся, охристовляемся, обогочеловечиваемся, отрочиваемся, обоживаемся, воспринимая как свое *иже око человеческое не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9)» (Догматика православной Церкви. Т. 3. Белград, 1978. С. 649. Далее: Догматика православной Церкви. Т. 3). То же, что не соответствует духу православия, отец Иустин называет «горьковестием». «Только как христомысль человеческая мысль обретает себя, свою настоящую жизнь, свое божественное бессмертие и представляет собою истинное благовестие. А до той поры она — не что иное, как горьковестие. Погруженная в смертное, в греховное, в земное, в демоническое, разве она не в аду, где нет конца горечи?» (Там же. С. 173). В «Догматике» многочисленны такие употребления, как *благовестие Святоотроическое, Христово, Евангельское, Богочеловеческое, апостольское, всеиспавительное, радостное, боговодохновенное*. Также отец Иустин очень любил и глагол *благовествовать*. Именно им он практически всегда вводил цитаты из святых отцов.

из церковной школы до окончания обучения, но он часто участвовал в богослужениях и помогал при исполнении треб, прислуживая священникам. По воспоминаниям самого отца Иустина, вере в Бога и любви к Нему, молитве и посту он научился прежде всего от своей бабушки по отцу и от матери Анастасии. Вместе с родителями Благое часто посещал богослужения в близлежащем монастыре святого Прохора Пчиньского — духовном центре южной Сербии, прославленном и почитаемом далеко за ее пределами. Семья отца Иустина, как и все жители Вране, часто прибегала к заступничеству святого Прохора. В 1929 году, уже будучи взрослым человеком, отец Иустин был свидетелем чудесного исцеления своей матери у мощей святого Прохора. Веру к святому Прохору отец Иустин пронес через всю жизнь, он часто навещал Пчиньский монастырь, бывая в родных краях, а будучи профессором университета, некоторое время принадлежал к монастырской братии.

В 1905 году, после окончания начальной школы, Благое поступил в Святосаввскую белградскую семинарию, выдержав большой конкурс. В то время там преподавал выдающийся богослов иеромонах Николай (Велимирович), которого отец Иустин всю жизнь любил как отца и учителя, а также такие видные деятели сербской культуры, как композитор Стеван Мокрањац и этнограф Веселин Чайканович. Семинария дала Благое прекрасное образование — как духовное (знание Священного Писания и святоотеческого наследия), так и светское (знание древней и современной мировой литературы и философии). Семинария в то время жила единым духовным братством: до конца жизни отец Иустин считал себя обязанным более опытным в духовном отношении товарищам, способствовавшим его укреплению в вере, и молитвенно поминал их на святых Литургиях.

В семинарские годы Благое приходит к сознательной вере во Христа. В нем идет большая духовная работа, он решает для себя основные философские вопросы и во Христе видит единственный смысл и цель человеческой жизни. Он регулярно читает Священное Писание, взяв себе за правило ежедневно прочитывать три главы Нового Завета, и изучает творения святых отцов. К моменту окончания семинарии в июне 1914 года Благое твердо решает принять монашеский постриг, однако его родители резко воспротивились этому и обратились к митрополиту Белградскому Димитрию с просьбой воспрепятствовать принятию их сыном монашества, что митрополит и обещал. Вскоре в августе 1914 года началась первая мировая война, в которой Австро-Венгрия выступила против Сербии. Вместе с другими выпускниками семинарии Благое был мобилизован в медицинскую роту при военном госпитале в Нише, в южной

Сербии. Оттуда он написал родителям письмо с просьбой благословить его на принятие монашества, однако родители, желавшие женить сына и уже нашедшие ему невесту, послали к нему сестру с целью отвлечь его от монашества. Любя родителей и не желая их огорчать, Благое пообещал им исполнить их волю. В конце 1914 года он заболел сыпным тифом, однако, хранимый Божией благодатью, перенес кризис и в январе 1915 года вновь вернулся в Ниш, где продолжал служить санитаром вплоть до трагического отступления сербской армии в начале 1915 года.

Это был один из самых драматичных эпизодов сербской истории, получивший наименование «сербской Голгофы». Благое прошел вместе с сербской армией тяжелейший путь от Косова до Албании, во время которого погибло около ста тысяч человек. Прибыв в албанский город Скадар в мае 1915 года, Благое обратился к митрополиту Димитрию, который, как и сербское правительство, отступал вместе с армией, с просьбой благословить его на постриг. Благое ссылаясь на то, что в нынешней ситуации родители не стали бы противиться его решению, поскольку в то время для них самым важным было только когда-нибудь увидеть его живым. Снизойдя к настойчивым просьбам Благое, митрополит разрешил совершение пострига. Постриг состоялся в Скадаре 31 декабря 1915 года (13 января 1916 года). При постриге Благое было дано имя святого мученика Иустина Философа, что отвечало как философскому, богословскому призванию Благое, так и его призванию стать Христовым свидетелем и мучеником.

В начале 1916 года появилась возможность осуществить идею, которую митрополит Димитрий вынашивал еще с начала войны: отправить группу молодых сербских богословов для обучения в Россию, в духовную академию, с тем чтобы по окончании войны они могли принести большую пользу своему народу. Добившись согласия союзников на помощь в этом предприятии, сербское правительство в январе 1916 года из Скадара через Италию, Францию, Норвегию, Швецию, Финляндию отправило в Петроград четырех выпускников семинарии, в числе которых был и монах Иустин. Трое его спутников в связи с неспокойной ситуацией в России вскоре по прибытии покинули Петроград и уехали на обучение в Англию, а отец Иустин остался в Петроградской Духовной академии до июня 1916 года. За это время он узнал душу русского народа с ее «раем и адом»¹ и глубоко полюбил православную Россию и таких ее заступников, как Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн

¹ О рае русской души // *Преподобный Иустин (Попович)*. Философские пропасти. М., 2004 (далее: *Философские пропасти*). С. 189.

Кронштадтский, к которым он впоследствии постоянно молитвенно обращался и которых прославлял в своих творениях¹. Россию отец Иустин воспринимал как страну-хранительницу православия, страну «таинственную и загадочную», скрывающую в себе большие духовные и созидательные силы. Вслед за Ф. М. Достоевским, которого он глубоко чтит, отец Иустин верил в ее мессианское назначение — явить Европе православию. О его тонком понимании русской души свидетельствуют следующие слова: «Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в душе русской. Ни один человек не падает так глубоко, до крайнего зла, как русский человек; но в то же время и ни один человек не взмывает так высоко, до вершин, превышающих все вершины, как русский человек. История свидетельствует: русская душа мечется между чернейшим адом и самым светлым раем. Мне кажется, что русская душа из всех душ на земле имеет самый жуткий ад и самый чарующий рай. В драме русской души принимают участие не только все ангелы небесные, но и все бесы ада. Русская душа — это самое драматичное поприще, на котором беспощадно сражаются ангелы и демоны. За русскую душу ревниво борются миры, борются вечности, борются Сам Бог и сам сатана. Что есть то, что составляет и представляет собою рай русской души? Рай русской души представляют и им являются богоносцы и христоносцы земли русской, русские святые, от святого князя Владимира и до патриарха Тихона Исповедника. Огромен, чудесен, беспределен рай русской души, ибо огромна, чудесна и беспредельна святость славных святителей земли русской»².

Проучившись в Петроградской духовной академии всего несколько месяцев, в июне 1916 года отец Иустин отбыл в Англию. Там ему помог устроиться иеромонах Николай (Велимирович), определивший его для прохождения курса теологии в один из колледжей Оксфорда, где в то время обучалось много сербских студентов. В Оксфорде с ноября 1916 года по май 1919 года отец Иустин прошел полный курс богословия. Он подготовил докторскую диссертацию на тему «Философия и религия Ф. М. Достоевского», которого он любил с юности как православного мыслителя и считал «прозорливейшим пророком и самым красноречивым апостолом образа Христова»³. Несмотря на то что были сданы все экзамены, диплома отец Иустин так и не получил, поскольку оксфордские

¹ О св. прав. Иоанне Кронштадтском см.: Там же. С. 190–196; о прп. Серафиме Саровском см.: Догматика православие Цркве. Т. 3. С. 442–450.

² О рае русской души // Философские пропасти. С. 189–190.

³ Достоевский как пророк православного реализма // Там же. С. 178.

профессора не приняли предложенную им в диссертации радикальную критику западного мировоззрения и католицизма. В этой работе, как и во многих более поздних своих трудах, отец Иустин показал глубочайшее различие между восточным православием, основанном на вере в Богочеловека Христа, и западным гуманизмом, обожествляющим человека. «Со своих пророческих высот, — писал отец Иустин, — Достоевский ясно разглядел трагедию Европы и открыл ее причину. Причина в том, что Европа через римокатолицизм и протестантизм обезобразила и утратила образ Богочеловека Христа. И все там из-за этого замутилось и превратилось в хаос»¹. «Европейская культура своим основанием имеет человека. Человеком исчерпывается ее программа и цель, ее средства и содержание. Гуманизм — ее главный архитектор. Вся она выстроена на софистическом принципе и критерии: человек есть мера всех вещей, видимых и невидимых, и этот человек — европейский человек. Он верховный создатель и распределитель ценностей. Истина — это то, что он провозгласит истиной; смысл жизни — то, что он провозгласит смыслом жизни, добро и зло — то, что он провозгласит добром и злом. Кратко и откровенно: европейский человек провозгласил себя богом. Неужели не видно, как он неизмеримо любит жить, как бог, пусть и мечом и огнем, пусть и троглодитством и людоедством? Языком своей гуманистическо-позитивистской науки он объявил, что Бога нет. И из этого сделал смелый вывод: раз Бога нет, тогда бог — это я!»². «В человеческом мире нет никакой хотя бы приблизительно равной ценности, которая хоть как-то смогла бы собою заменить Богочеловека Христа. Во всех сферах человеческой жизни Он абсолютно незаменим. Все истинные ценности от Него исходят и в Нем же завершаются. Если человеческий разум желает без Него или помимо Него разрешить какую-либо проблему, он неминуемо провалится в бездны нигилизма или в хаос анархизма. И из-за того, что в Западной Европе Богочеловек заменен человеком, именно из-за этого европейское человечество пребывает в хаосе, единственным выходом из которого служат: революции, анархии, тирания, резня, людоедство и убийства. То, что не создается на Богочеловеке, разрушается само по себе»³.

Летом 1919 года вместе с товарищами по учебе отец Иустин вернулся в Сербию. Он вернулся монахом строгой подвижнической жизни,

¹ Там же. С. 182.

² На водоразделе культур // Там же. С. 199.

³ *Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве*. М.; СПб., 2002 (далее: Достоевский о Европе и славянстве). С. 209.

исполненный молитвы и покаяния. Родные, не видевшие его более четырех лет, отмечали в нем резкую перемену: задумчивость, склонность к уединению, остававшуюся для них непонятной. Это было отражением его напряженного внутреннего делания, постоянного покаянного плача и неизменного молитвенного настроя души, всеми своими силами жаждущей послужить Господу и навски соединиться с Ним.

В сентябре того же года бывший митрополит, а тогда уже Святейший Патриарх Сербский Димитрий благословил молодых богословов на поездку в Грецию, считая необходимым для их духовного возрастания пребывание и обучение в православной стране. Как стипендиат Священного Синода Сербской Православной Церкви осенью 1919 года отец Иустин поступил на богословский факультет Афинского университета. Здесь он проучился до конца мая 1921 года и написал докторскую диссертацию на тему «Учение святого Макария Египетского о тайне человеческой личности и тайне ее познания». Однако и на этот раз отцу Иустину не удалось получить докторскую степень. Для публикации работы были необходимы денежные средства, а Священный Синод в это время внезапно прекратил выплату стипендии, и отец Иустин вынужден был вернуться на родину.

Пребывание в Греции, по свидетельствам самого отца Иустина, принесло ему большую духовную пользу, которую ему прежде всего доставляло общение с простыми верующими людьми. Огромное влияние на отца Иустина оказала набожная старушка, у которой он снимал комнату. Она знала наизусть множество житий святых и, по словам отца Иустина, учила благочестию лучше многих профессоров.

В Афинах, после рукоположения во иеродиакона в мае 1920 года, отец Иустин начал служить святую Литургию. О характере его духовной жизни в то время свидетельствует его молитвенный дневник — тетрадь, о которой сам отец Иустин никогда не рассказывал и которую после его смерти духовные чада нашли затерявшейся среди его книг. В этом дневнике он с 1921 по 1925 год записывал свои молитвенные переживания и правило. Эти записи исполнены глубочайшего смирения и плача как о своей греховности, так и о трагедии человеческого существования вообще и горячей молитвой взывают ко Христу о помощи и спасении. «Около 5 часов, полчаса — 300 поклонов с горьким плачем за всех и за вся: мое личное чувство всегрешности, всецелой ответственности за всех и за вся (за всех людей, за всю тварь). И самый воздух я повреждаю, всякую тварь, всякое существо присутствием своим заражаю грехом, загаживаю¹,

¹Лучше было бы перевести «загрязняю». — Е. Я.

оскверняю. „Иисусе Сладчайший, милостив буди мне, всегрешному и всемерзкому“. — Полночь: 300 поклонов: святой Златоуст — главный заступник. Акафист. In summa: 1000 поклонов и 1150 молитв»¹. «Бесконечное углубление любви молитвой: трагизм жизни произнес непредвиденные слова; вселенная, охваченная злом, становится все ужаснее; отзвук этого — непрестанная молитва. Тайнство твари и жизни так изумляет, что невозможен никакой путевождь по сетям, запутанным до невозможности, — только молитва, только она»². «Огненные чувства страданий воскипели чрезмерно, сожгли мое тело; все тело набухло слезами, чтобы воззрение на образ Христов выманило их и излило в молитву. Час молитвы и час плача. Молитва — это некий вид стгорания и саможжения: принесения себя в жертву всежжения; и не желаясь ничего своего, и молишься, чтобы все, что есть в тебе немолитвенного, исчезло и угасло»³.

Самоотверженными подвигами и терпеливым перенесением скорбей отец Иустин предуготовил себя к тому, чтобы для других стать руководителем к спасению. Всей своей жизнью он исполнил слова святого Григория Богослова, которые были написаны на первой странице Евангелия, принадлежащего отцу Иустину: «Нужно прежде себя очистить, а затем других учить чистоте; нужно прежде себя умудрить, а затем других учить мудрости; нужно прежде самому стать светом, а затем других просвещать; нужно прежде самому приблизиться к Богу, а затем других приводить к Нему; нужно прежде самому стать святым, а затем других освящать»⁴. От природы одаренный пылким темпераментом и необычайной энергией, а также красноречием и исключительными литературными способностями, отец Иустин стал пламенным благовестником, проповедником слова Божия, желающим всех привести ко Христу.

В начале лета 1921 года отец Иустин вернулся на родину. С октября по благословению патриарха он начал преподавать Священное Писание Нового Завета в Святосаввской семинарии, которая в то время находилась уже не в Белграде, а в Сремских Карловцах⁵. Лекции отца Иустина

¹ Молитвенный дневник. Запись от 15 января 1921 года // Собрание творений преподобного Иустина (Поповича) / Перевод с сербского С. В. Фонова. Т. 1. М., 2004 (далее: Собрание творений. Т. 1). С. 105.

² Там же. Запись от 1 января 1921 года // Там же. С. 98.

³ Там же. Запись от 2 января 1921 года // Там же. С. 99.

⁴ Цит. по: *Иеромонах Афанасий (Евтич)*. Жизнеописание отца Иустина // Собрание творений. Т. 1. С. 28.

⁵ Старинный культурный центр в северной части Сербии, которая до первой мировой войны находилась в составе Австро-Венгрии.

по Новому Завету пользовались большой популярностью. Ученики их тщательно собирали, так что впоследствии стала возможной публикация многих толкований отца Иустина. Ныне опубликованы его толкования на Евангелия от Матфея и Иоанна, на послания апостола Иоанна Богослова, на послания апостола Павла к коринфянам, солунянам, галатам, филиппийцам, колоссянам и ефесянам. Отец Иустин учил не только понимать слово Божие, но и жить по нему. «На мой взгляд, — писал он, — Евангелие Спасителя и есть не что иное, как практическое руководство к тому, как человек может переродить себя — смертного в бессмертного. Если человек уверует в Господа Христа решительно и всем сердцем, то он словно перекинет мост с этого острова смерти на другой небесный берег, туда, где начинается бессмертие, с тем чтобы утонуть в той благой вечности»¹. «Что есть основание вашего существа? Если Евангелие, тогда вы дом души своей построили на нерушимом основании, тогда вы *тверды* и никакая злая сила не может вас ни одолеть, ни погубить. Тогда сквозь все бури, и искушения, и ураганы зла вас ведет неустрашимый путеводитель — евангельское упование. Главное, будьте *неподвижными от упования благовествования* [Кол. 1, 23], тогда ничто вас не разлучит от него»². «Обучение воспитанников жизни по Евангелию — это цель воспитания в православной семинарии <...> Воспитание в духе Евангелия — это не что иное, как евангельское сослужение воспитателя и воспитанника во всем, что Христово. В этом есть и радость, и скорбь: радость, ибо человек причащается единой истинной радости — Евангелию; скорбь — ибо тяжело одолеть душу и добровольно ее подчинить Божественным евангельским законам»³.

Вскоре отец Иустин начал также преподавать догматику и патрологию. Наследие отцов Церкви отец Иустин изучал и переводил всю свою жизнь, и его изложение православной догматики было полностью основано на их учении. «Духоносные отцы Церкви, — говорил отец Иустин, — единственные истинные учителя вечной истины о Трисолнечном Боге. Они — наши вожди, они — Православия наставники, они — трубы Духа Святого, они — таинники Святой Троицы, они — очи Христовы. По всему этому они — и мерило, и критерий всего православного, всего евангельского. То, что не от них, что не в их духе — то неправославно. Только то, что можно проверить их духом, согласовать с их учением, только то —

¹ Прогресс в мельнице смерти // Философские пронасти. С. 50.

² Догматика Православие Цркве. Т. 3. С. 53.

³ Цит. по: *Иеромонах Афанасий (Евтич)*. Жизнеописание отца Иустина // Собрание творений. Т. 1. С. 37.

православно, вечно и соответствует духу Евангелия. Следовательно, изучение святых отцов — это первое дело православного богослова. Здесь мысль крещается в живой воде и вся истекает в жизнь вечную. Душа омолаживается, чувства становятся бессмертными, мысль окрыляется и подобно орлу парит по чистым высотам. И возрастает в Божественной бесконечности, побуждаемая своим устремленным к Богу богоподобием¹. «Я стараюсь постоянно проверять свои мысли и сочинения святыми отцами, — писал отец Иустин в письме. — Прошу и Вас всё приходящее от меня строго проверять святыми отцами. Это чтобы душа моя не грешила умом, не поползнула бы умом в какой-нибудь грех и не согрешила бы таким образом против всеявотой тайны Пресвятой Троицы»². Святых отцов он воспринимал как живых наставников в вере и ходатаев ко Христу. «Иисусе, — записывал отец Иустин в своем молитвенном дневнике, — святым Златоустом, святым Василием и всеми святыми просвети мои чувства, помраченные страстями; Иисусе, святым Антонием очисти ум мой от праздных и суетных помыслов; Иисусе, святым Макарием соблюди сердце мое от худых желаний»³. Особую любовь отец Иустин с юности питал к святому Иоанну Златоусту: «Имя святого Златоуста, преизобилующее теплотой для христолюбивой души, изливается в слезы. Самый любезный посредник между мною, всеужасным и всегрешным, и Иисусом Сладчайшим. Какое-то таинственное влечение молитвенной души в чудную тайну личности святого Златоуста. И рыдание, и молитва: Господи, пусть моей душой, и умом, и сердцем, и телом обладает святой Златоуст»⁴. Именно на творения Иоанна Златоуста отец Иустин в наибольшей степени опирался в своих сочинениях. В книге «Церковь — всетайна Христова», которая составляет третью часть его «Догматики», отец Иустин большими фрагментами цитирует более восьмидесяти произведений Иоанна Златоуста и прежде всего его толкования на Священное Писание. К наиболее цитируемым отцом Иустинном авторам также относятся Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Ефрем Сирий, Иоанн Дамаскин, Иринеи Лионский, Симеон Новый Богослов.

По настоянию отца Иустина в семинарии в качестве учебного предмета были введены жития святых, изучению которых он придавал огромное значение. «В сущности, спасение человека состоит в Богочеловечески

¹ Там же. С. 35–36.

² Из писем. Письмо 16. Человек и Богочеловек // Собрание творений. Т. 1. С. 170.

³ Молитвенный дневник. Запись от 1 января 1921 года // Собрание творений. Т. 1. С. 98.

⁴ Там же. Запись от 4 января 1921 года // Там же. С. 100.

соборном жительстве человека *со всеми святыми* [Еф. 3, 18] в Богочеловеческом теле Церкви. Это жительство непрерывно и каждодневно. Ибо каждый день празднуется память одного или многих святых, подвижающихся о нашем спасении и содействующих ему. Наше молитвенное общение со святыми обеспечивает нам спасение <...> Молитвенным участием в богослужениях каждый из нас совершает подвиг охристовления, преображения, обожения, отрочения. Причем никогда не один, но всегда *со всеми святыми*. Это жительство всегда всесторонне лично и всесторонне соборно. В обществе святых человек живет, в основном, молитвой и ведет общение молитвой»¹. Всю свою жизнь отец Иустин прожил в живом молитвенном общении со всеми святыми и сподобился видений наиболее любимых им святых — святого Иоанна Златоуста, преподобного Серафима Саровского. «Только *со всеми святыми*, по словам апостола Павла (Еф. 3, 18), может познаваться чудесная тайна личности Христовой; а это значит, что только *со всеми святыми* можно истинно и правильно веровать в Богочеловека Христа. Только живя *со всеми святыми* в соборном единстве веры, человек может быть настоящим христианином, настоящим последователем Богочеловека Христа. Действительно, жизнь в Церкви всегда соборна, всегда в единении со всеми святыми. Поэтому истинный член Церкви живо ощущает, что он одной веры с Апостолами, Мучениками и Святителями всех веков, что они вечно живы и что всех их одновременно пронизывает одна и та же богочеловеческая сила, одна и та же богочеловеческая жизнь, одна и та же богочеловеческая истина. Без соборности нет церковности, ибо только действительная жизнь в Церкви создает в человеке ощущение соборности веры, истины и жизни со всеми членами Церкви всех времен»².

Отец Иустин воспитал множество богословов, будущих священнослужителей, монахов, архиереев. Он постоянно молился о своих учениках, помогал им во всех их нуждах. Он был не просто «учителем и профессором „кафедры“, но, прежде всего, живым и истинным *свидетелем* Христовым, и поэтому вся его профессорская и воспитательская жизнь и работа были «добрым свидетельством» о Христе Спасителе, к Которому он умел так удивительно воспламенить любовь сначала семинаристов, а затем студентов университета. Бесчисленны свидетельства об этом его дорогих учеников, из которых мы здесь приводим лишь одно. «Человеческий лик нашего воспитателя, отца Иустина, — пишет

¹ Догматика Православной Церкви. Т. 3. С. 641.

² Высшая ценность и непогрешимый критерий // Философские пропасти. С. 76-77.

один из его учеников, — и путь, которым он нас вводил в тайны Евангелия, были тем, что нас захватило и привязало к нему. Самое драгоценное, чему он нас научил, — это *любить Христа*. Любовь ко Христу, по-юношески чистая и вдохновенная, была тем, что нас связывало с нашим воспитателем, который быстро стал нашим духовным отцом»¹.

В пору своего учительства в Сремских Карловцах отец Иустин находился в особо близких духовных отношениях с владыкой Николаем (Велимировичем), незадолго до того, в 1920 году, поставленным во епископа Охридского², а также с митрополитом Антонием (Храновичем), с которым часто беседовал и у которого исповедовался. «Святой Владыка, — вспоминал отец Иустин в 1976 году об отце Николае, — боговдохновенный служитель Христа. Каким изумительным проповедником он был! Когда он говорил с крестом в руках, священная дрожь пробирала тех, кто его слушал. Его приходили слушать все, даже король Александр, которого я не раз видел на проповедях Владыки. Святой Владыка отечески поддержал и ободрил меня в самом начале моего пути. Однажды, в пору, когда появились его замечательные „Молитвы на озере“, которые я радостно приветствовал в журнале „Христианская жизнь“, он прислал мне акафист Христу — Победителю смерти, переписанный его собственной рукой, с дарственной надписью: „Иеромонаху Иустину от монаха Николая“. Подумайте только: ведь тогда он был уже епископом!»³

В день празднования Усекновения главы святого пророка Иоанна Предтечи, в 1922 году, отец Иустин был рукоположен во иеромонаха. В это время в своем молитвенном дневнике он много писал о том, как его тяготит жизнь в миру. «Разве я монах? Все мои подвиги опущены... Надо все это оставить и уйти в пустыню, на Афон (= на Святую Гору) и отдавать молитве и посту... Когда же я наконец весь найду за Сладчайшим Господом через подвижническую жизнь в монастыре?»⁴

В 1926 году отцу Иустину наконец удалось защитить докторскую диссертацию на богословском факультете Афинского университета. Текст диссертации об учении святого Макария Египетского, написанный пятью годами ранее, отцу Иустину пришлось переписать заново,

¹ *Иеромонах Афанасий (Евтич)*. Жизнеописание отца Иустина // *Собрание творений*. Т. 1. С. 36–37.

² С 1934 года — епископ Жичский.

³ *Бечирович К.* Встреча с архимандритом Иустинном // *Журнал Московской Патриархии*. 1996. № 1. С. 69.

⁴ Цит. по: *Иеромонах Афанасий (Евтич)*. Жизнеописание отца Иустина // *Собрание творений*. Т. 1. С. 41.

поскольку первоначальный текст рукописи в Сремских Карловцах у него был украден. В марте 1927 года он сдал в семинарии экзамен на звание профессора, подготовив для этого работу «Гносеология святого Исаака Сирина».

В 1922 году по инициативе отца Иустина и других преподавателей Святосаввской семинарии стал выходить ежемесячный журнал «Христианская жизнь». Редактором первых номеров был близкий друг отца Иустина, также оксфордский выпускник, иеромонах Ириней (Джорджевич). После него редактором стал отец Иустин, который руководил изданием до 1927 года, до конца его существования. В «Христианской жизни» публиковались богословские труды, переводы святоотеческих творений, которые в основном выполнял сам отец Иустин. Кроме того, журнал поднимал многие злободневные вопросы светской и церковной жизни, в том числе большое место в нем уделялось современной ситуации в России, реформаторскому движению в Церкви, распространению католицизма и унии. «Христианская жизнь» давала справедливую православную оценку как этим событиям, так и поступкам некоторых представителей Церкви. Бескомпромиссная позиция журнала вызывала недовольство в церковной среде. В ответ на нападки отец Иустин писал: «„Христианская жизнь“ <...> хочет <...> того, чего хочет Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, поэтому она и встревожила тех, которые этого, по крайней мере отчасти, не хотят <...> Есть и такие, которые призывают к реформам в Церкви, не чувствуя того, что все реформы в духе времени губительны для Православной Церкви. „Христианская жизнь“ выступает против этого; она выражает православное мнение, когда утверждает, что в святых нам показан православный путь преобразования личности и преобразования общества: преобрази прежде всего себя благодатью Духа Святого, а Господь Сам через тебя преобразит других. Мы обращаемся за помощью к реформам потому, что отступили от наших незаменимых святых отцов и подвижников, заразились поверхностным западным реформизмом»¹. Отца Иустина хотели привлечь к церковному суду, однако Святейший Патриарх Димитрий защитил его. Тем не менее отца Иустина все-таки удалили из Святосаввской семинарии летом 1927 года и перевели на работу в Призрень (Косово). Там он выпустил последние пять номеров «Христианской жизни». Понимая неизбежность гонений за веру и исповедание православия, отец Иустин писал: «Я должен защищать путь, по которому иду: не потому, что это мой путь, а потому, что это путь Христов, Он его открыл, Он его проложил,

¹ Там же. С. 43–44.

Он его обезопасил. Это первый и единственный путь из смердящей бездны земли к вершинам благоухающего неба <...> Если я — Иона на корабле Сербской Церкви, то бросьте меня в море, только пусть утихнет буря, только пусть спасется корабль. А меня, может быть, какой-нибудь гостеприимный кит примет в свою утробу и, когда нужно, выбросит на берег... Всякое страдание благо ради незаменимого Господа. Чем больше страданий ополчаются против веры моей, тем глубже она зарывается в мое сердце. Для христианина страдания — это очищение, весна для души, освежение, омоложение... В борьбе за Православие я святоотеческим путем прямо следовал православной Истине Христовой и никогда не угождал людям, ибо если бы я еще и людям угождал, то не был бы самым последним рабом Христовым»¹.

В Призренской семинарии отец Иустин проработал до июня 1928 года, когда его снова перевели в Сремские Карловцы. После смерти ректора Святославской семинарии в октябре 1929 года отец Иустин по указу Священного Синода в течение нескольких месяцев исполнял обязанности ректора. Однако в марте 1930 года в должности ректора был утвержден бывший преподаватель белградской женской гимназии, человек совершенно иных взглядов, чем отец Иустин. Между ними установились напряженные отношения. Это привело к тому, что в конце 1930 года отец Иустин был вновь удален из семинарии. Священный Синод направил его на миссионерскую работу в Прикарпатскую Русь, в Чехословакию, как помощника преосвященного Иосифа, епископа Битольского. В то время христиане Прикарпатской Руси начали возвращаться в православие из навязанной им некогда унии и обратились к Сербской Православной Церкви с просьбой помочь им в устройении церковной организации. Епископ Иосиф и отец Иустин посетили города Ужгород, Мукачево, Прешево, Брно. Они останавливались в новооткрытых монастырях, служили, проповедывали, беседовали с паствой, осуществляли духовное руководство, занимались организацией приходской и монастырской жизни. Для многих в Прикарпатье отец Иустин стал духовным отцом. По его возвращении в Сербию ему писали письма, а многие молодые люди из Прикарпатья стали потом его студентами. Епископ Иосиф чрезвычайно ценил труды отца Иустина и предложил рукоположить его во епископа Мукачевского, но отец Иустин отказался. «Я долго и серьезно наблюдал за собой из Евангелия, — писал он преосвященному Иосифу, — просматривал себя через Евангелие, судил себя Евангелием и пришел к неизменному выводу и непоколебимому решению: я ни в коем случае

---

¹ Там же. С. 44–45.

не могу и не смею принять епископский сан, ибо у меня нет для этого основных евангельских качеств»¹.

В начале 1932 года отец Иустин вернулся в Сербию. В августе 1932 отца Иустина направили на работу в Битольскую семинарию, что, возможно, было связано с его отказом от епископского сана. Там он преподавал Священное Писание и догматику.

Отец Иустин был хорошо известен как богослов уже с середины 20-х годов в Сербии, Греции и других европейских странах. В 1928 году митрополит Польской Православной Церкви неоднократно приглашал его занять кафедру догматического богословия в Варшавском университете. В октябре 1932 года отец Иустин опубликовал первый, а в 1935-ом — второй том своей «Догматики Православной Церкви», или «Православной философии истины», которая прославила сербское богословие. «Догматика» отца Иустина стала использоваться в университетах Греции, Болгарии и США². Несмотря на свою мировую известность, отец Иустин не без препятствий в феврале 1934 года был избран доцентом кафедры сравнительного богословия Белградского университета, а впоследствии — профессором догматики.

Во время немецкой оккупации 1941–1945 годов Белградский университет был закрыт. Отец Иустин скрывался в разных монастырях, где занимался переводом житий святых и святоотеческих творений. В 1944 году генерал Югославской королевской армии Драголюб Михайлович, предводитель освободительного движения, которое боролось как против немцев, так и против коммунистов, обратился к отцу Иустину с просьбой изложить православною точку зрения на отношения Церкви и власти. Отец Иустин писал: «*Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29) <...> Это всеблагоествие является сущностью всех святых догматов и всех святых канонов Православной Церкви <...> Властям надлежит покоряться, пока они поддерживают Божественный порядок в мире, пока они — *слуги Божию* и пока они и в самой жизни поступают как *слуги Божию* <...> Если власть отрекается от Бога и начинает выступать против Бога, то она превращается в сплошное олицетворенное насилие и тем самым перестает быть от Бога, становясь властью от дьявола»³.

В 1945 году после прихода коммунистов к власти архимандрит Иустин был уволен из университета, где был распущен слух о его помешательстве,

¹ Там же. С. 48.

² Сравнительно недавно этот труд о. Иустина вышел и в многотомном французском переводе.

³ Об отношении Церкви к властям // Собрание творений. Т. 1. С. 67–69.

и арестован¹. До конца 1946 года он находился в Белградской тюрьме. Отца Иустина хотели расстрелять как врага народа, но его спас Святейший Патриарх Гавриил, который в начале войны был депортирован в Дахау, а в октябре 1946 вернулся на родину. Выйдя из заключения, отец Иустин искал прибежища то в одном, то в другом монастыре — Калениче, Овчаре, Раванице, — но ни один монастырь не решился его принять к себе надолго.

Весной 1948 года игуменья женского монастыря Челие², мать Сара, пригласила отца Иустина поселиться в их монастыре. Во время его жизни в Челиях за ним продолжали следить, периодически вызывали в органы безопасности, контролировали его передвижения и круг общения. Отец Иустин глубоко скорбел о происходивших в Сербии переменах и о верных чадах Сербской Православной Церкви, лишенных в ту пору права участвовать в таинствах, посещать богослужения. В 1960 году он написал пламенный манифест «Сербская Православная Церковь в коммунистической Югославии», в которой на фактах показал, сколь велико было в то время гонение на православие, хотя власть и утверждала обратное. «Впервые в своей истории Сербская Православная Церковь находится под властью принципиальных безбожников, принципиальных богоборцев, принципиальных противников веры вообще, а особенно христианства как такового. И вот уже в течение полных пятнадцати лет безбожный коммунистический режим ведет запланированную и систематическую войну против Сербской Православной Церкви. С конечной идеологической целью — полностью ее уничтожить»³. Учась в школе, служа в армии, работая в государственных учреждениях, отбывая заключение в тюрьме, человек обязан был исповедывать богоборчество и отречься от православной веры, поэтому все эти институты отец Иустин называл «бойней сербских душ»⁴. «Повсюду, на всем протяжении страны — трупы сербских душ. О, сколько уже некрещеных студентов в университетах! Сколько некрещеных учеников в прочих школах! Сколько некрещеных рабочих на предприятиях, на полях, в городах и селах

¹ К. Бечирович в качестве причины гонений на отца Иустина называет его сочинения о Достоевском (*Бечирович К. Встреча с архимандритом Иустином // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 1. С. 66*).

² Буквально название монастыря переводится как «кельи». Свято-Челийский монастырь расположен в гористой местности в западной Сербии, недалеко от г. Валево.

³ Сербская Православная Церковь в коммунистической Югославии // *Собрание творений. Т. 1. С. 77*.

⁴ Там же. С. 83.

некогда святой, святосаввской Сербии! В самом буквальном смысле Сербская Православная Церковь загнана в страшные катакомбы...»¹ «С этого момента (когда это будет опубликовано) для меня по всей Югославии откроются все тюрьмы и темницы, все каторги, все лагеря смерти. Но прежде чем мне отправиться туда, я всеусердно прошу наших богоборцев и христорборцев: в алхимической лаборатории своей церковборческой диктатуры умножьте меня в тысячу раз и пошлите по одному в каждую вашу каторжную тюрьму — на вечную каторгу, в каждую вашу темницу — на вечное заключение, в каждый ваш лагерь смерти — на вечное умирание. И я с радостью тысячу раз буду ежедневно умирать в них за незаменимого Господа и Бога моего Иисуса Христа: Единого Истинного Бога и единого истинного Человека во всех мирах, в которых только обращается человеческая мысль и куда только достигает человеческое чувство»².

Вспоминая скорби отца Иустина, принятые им от коммунистической власти, проигумен греческого монастыря Дионисиат архимандрит Гавриил говорил: «Загнанный в четыре стены святого монастыря, ты засвидетельствовал вместе с блаженным Павлом, что „слово Божие не вяжется“³, ибо твое православное догматическое богословие и твои мудрые наставления будут свидетельствовать через все века, что „сия есть победа, победившая мир, вера наша“⁴ православная. В довершение ко всему ты понес, чего не подобало: нападения от своих, — чтобы и на тебе исполнились Божественные слова, что враг нашего спасения, как только может, жалит избранных в пяту⁵, и чтобы еще раз сбылась общеизвестная пословица, что „высокие горы обдуваются многими ветрами“⁶».

В Свято-Челийском монастыре отец Иустин фактически под домашним арестом прожил до конца жизни, он был духовником сестер, ежедневно служил святую Литургию, работал над своими сочинениями и переводами.

Свою жизнь отец Иустин окончил в 1979 году, в день празднования Благовещения Пресвятой Богородицы. На его погребение в монастырь собрались его многочисленные почитатели и духовные чада и множество духовенства из Сербии и из заграницы. «Все здесь было тихо и кротко, не было воплей или рыданий — только тихий дождь печали и умиления, проникнутый благодатным утешением и райскими воздыханиями —

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 87–88.

³ Цитирован церковнославянский перевод 2 Тим. 2, 9. — Е. Я.

⁴ 1 Ин. 5, 4. — Е. Я.

⁵ Ср. Быт. 3, 15. — Е. Я.

⁶ *Архимандрит Гавриил. Могучий дуб Православия // Собрание творений. Т. 1. С. 61–62.*

чувствами, столь свойственными святому авве и поэтому, возможно, дарованными нам по его молитвам»¹.

Поступки, мысли, переживания отца Иустина, отраженные в фактах его биографии, в его лирических сочинениях и воспоминаниях современников, свидетельствуют о его особом духовном даре, который он сам назвал «многострунной отзывчивостью моей природы на все злое и доброе»². Отец Иустин глубоко любил все Божие творение, от человека до листа. «Все в нем было до последнего дыхания живо и мудролюбиво, — вспоминает преосвященный Амфилохий (Радович), — по-детски открыто и исполнено восторга перед всяким новым открытием и Божиим чудом: в цветке, в глазах, в человеке и в мире»³. Отец Иустин свое восприятие мира сравнивал с ощущением первого человека, который до падения имел чувство «всеобщего сращивания со всеми тварями, всеобщей взаимосвязи», воспринимая каждую тварь «как живую, органическую часть своего существа»⁴. Любовь отца Иустина ко всей твари и чувство близости со всем существующим рождала его непрестанную молитву о всех и вся. «Не смею никого и ничто: ни один глаз, ни одно лицо, ни одну тварь, — ничто встречать без молитвы»⁵. Отец Иустин глубоко сопереживал всему творению, пропуская через себя страдание всей твари, и прежде всего человека. Он молился: «Господи, удостой меня мучиться мукой всех измученных; Господи, удостой меня страдать страданием всех страдальцев»⁶. Отец Иустин остро и болезненно ощущал трагедию человеческого существования, находящегося под властью греха, которое без Господа Христа бессмысленно и мучительно. «Если ты послан в мир с хоть сколько-нибудь развитым аппаратом чувств, то должен вскоре ощутить, как какая-то огромная тяжесть придавливает все существа и какая-то немилосердная внутренняя болезнь подтачивает все существующее. И сердце твое вдруг станет слезоточивым, ты увидишь, что у всякого существа есть глаз, непрестанно источающий слезы от какой-то горькой тоски. И все слезы всех плачущих существ сливаются в сердце человеческое и разливаются по всему человеческому существу. Попробуй тогда

¹ *Иеромонах Афанасий (Естич)*. Погребение отца Иустина и сорокадневное поминовение // *Собрание творений*. Т. 1. С. 56.

² *Молитвенный дневник*. Запись от 12 января 1921 года // *Собрание творений*. Т. 1. С. 104.

³ *Епископ Банатский Амфилохий (Радович)*. От издателя // *Философские пропасти*. С. 9.

⁴ *Молитвенный дневник*. Запись от 11 января 1921 года // *Собрание творений*. Т. 1. С. 103.

⁵ Там же. Запись от 12 января 1921 года // Там же. С. 104.

⁶ Там же. Запись от 1 января 1921 года // Там же. С. 98.

сдержат сердце и не разрыдаться над тяжелой судьбой этого мира. И вот попытка перерастает в вопль, твоя воля отчаянно бессильна перед давлением космической тоски, исходящей из всего твоего существа»¹. К отцу Иустину можно отнести слова, сказанные им о Достоевском: «Нет такой муки человеческого духа, которой бы он не мучился. Он живет и проживает жизнь человека во всех ее измерениях, а поэтому с рыданием бросается к ногам Богочеловека. Для него Богочеловек — смысл и цель человека, смысл и цель истории. Его Всечеловек — это не что иное, как исторический Богочеловек — Иисус Назарянин»². «Без сладчайшего Господа Иисуса, — писал отец Иустин, — бессмысленна, страшна и кратковременна жизнь земная, а тем более бессмертие, бесконечное и незаканчивающееся. Где присутствует смерть, там нет настоящей радости. В своем бредовом состоянии и безумствовании, произведенном грехом, в своем опьянении сладостью греха люди провозглашают радостью жизни многочисленные бессмыслицы и безделицы. А бессмыслицей и безделицей является все, что удаляет человека от Господа Христа, что не обеспечивает человеку Христово бессмертие и святость»³.

Отец Иустин был не только философом, печальником и молитвенником, но и имел редкий дар выражать свои мысли и чувства, поэтический дар слова. Он «по-своему соединил в себе философа, богослова и поэта. Такой сплав — редчайший, но и самый благоуханный цветок, что приносит земля. Соединить в себе философа, богослова и поэта — значит осознать глубину бытия и твари, опытно встретиться с Тайной, на которой почивают все существа и вещи и к чьей полноте стремятся; перелить это знание и этот опыт в самое образцовое, самое красивое человеческое слово — поэтическое»⁴. Поэтичны все сочинения отца Иустина, поскольку все они исполнены сильного лирического начала, однако многие его молитвы, высказывания и даже целые произведения — это настоящие стихотворения в прозе. Лучшим и самым знаменитым при-
мером служит его эссе «Серна в потерянном рае»⁵.

¹ Меж двух философий // Философские пропасти. С. 86–87. Подобно святому Иустину Философу, святому Василию Великому, святому Григорию Богослову, глубоко знавшим философию, отца Иустина всегда живо интересовали поиски человеческой мысли, поскольку он и сам был мыслителем и философом. В своих творениях отец Иустин часто полемизировал с современными ему мыслителями — Ницше, Кьеркегором, Камю, Метерлинком.

² Достоевский о Европе и славянстве. С. 16.

³ Меж двух философий // Философские пропасти. С. 89–90.

⁴ *Епископ Банатский Амфилохий (Радович)*. От издателя // Философские пропасти. С. 9.

⁵ См.: Философские пропасти. С. 270–277; Собрание творений. Т. 1. С. 91–97.

Мысли отца Иустина о трагедии павшего человека и его спасении через веру в Господа Иисуса Христа, через святые таинства в Православной Церкви и святые добродетели проходят через все его творчество. «Некоторые могут сказать, — говорит ученик отца Иустина митрополит Амфилохий (Радович), — что отец Иустин повторяется в своих работах. Его повторы — речь ребенка, обращающегося к своей матери. Его повторы — это повторы любви. Ведь чем мы больше любим кого-то, тем чаще мы повторяем слова любви и нам не надоест постоянно и на каждый час повторять одни и те же слова. Поэтому отцу Иустину не надоело повторять имя Господне... изливать ему свою печаль и радость»¹.

«Меня изумляет, как некоторые мыслящие люди, — писал отец Иустин, — не замечают Иисуса, не останавливаются на Нем. А если они не замечают Бога, то разве это мыслители? Не замечать Иисуса в мире нашей человеческой действительности и событий есть то же самое, что не замечать солнце, а видеть, выставлять и хвалить свечи и светильники как источник света и тепла. Хорошо еще, что глаза человеческие более всего алчут в этом мире. А с ними — и человеческие ощущения, и человеческая мысль. Поэтому око и не может насытиться видением до тех пор, пока не узрит Его, в видимом — Невидимого, в конечном — Бесконечного, в несовершенном — Совершенного. Ибо и сама истина будет досадною и непотребною, если она не есть Христос. Мы в человеческом мире не знаем ничего, что было бы более истинным, добрым, красивым, благородным, возвышенным и совершенным, чем Иисус. Он делает истину Истиной, доброту — Добротою, красоту — Красотою и совершенство — Совершенством <...> Сладчайший Иисусе, разлей и разливай меня по всем Твоим мирам, по всем Твоим небесам и Твоим чудесам, о Боже всех чудес! Я знаю и признаюсь: лампада моя неугасимо горит перед Твоим чудесным Ликом, если только непрестанно доливаю в нее каплю по капле кровь, кровь из моего сердца, взволнованного тайною твоих миров. Единственный, все во мне замени Собою, Незаменяемый! Ибо только Тобою и в Тебе я чувствую и себя, и миры вокруг меня как благу и радостную Божию весть... Пусть все мои мысли, все мои чувства, все мои стремления сольются вниз по шумному водопаду времени в дивную и волшебную Твою вечность, о Творче времени и Боже вечности!»²

Е. И. Якушкина

¹ *Hieromonk Amfilohije (Radovic)*. Eulogy in Memory of the Blessed Fr. Justin // *Orthodox Life*. Vol. 31. № 2 (March–April). 1981. P. 26–30, нами использован англ. текст с сайта: <http://www.orthodoxinfo.com/ecumenism/eulogy.aspx>

² Вниз по шумному водопаду времени // *Философские пропасти*. С. 265–266.

БОГОЧЕЛОВЕК КАК СУДИЯ

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Всцелое евангельское благовестие о человеке и о спасении, об обогочеловечении человека Богочеловек Господь Христос основывает на истине о том, что человек — боголикое и потому бессмертное существо, существо, созданное для жизни вечной. Господь Христос поступает с человеком как с бессмертным существом, которое обезобразила смерть и сделала его смертным и которое необходимо лечить и спасать от смерти бессмертием и жизнью вечной. В Евангелии все сводится к тому, как человеку обеспечить бессмертие и жизнь вечную. Это основное благовестие Богочеловека.

Можно сказать, что Евангелие Христово есть Евангелие о вечной жизни человека, жизни, которая начинается на земле, а продолжается в ином мире. Спаситель для того и пришел в наш мир, чтобы уничтожить смерть и озарить светом жизнь человека в обоих мирах: и в земном, и в загробном (ср. 2 Тим. 1, 10). По Божественному учению Спасителя, жизнь на земле есть основание, на котором созидается жизнь вечная (1 Тим. 6, 19). Веровать в Богочеловека Христа значит непрестанно бороться и мучиться за жизнь вечную, к которой человек и был призван, когда Бог сотворил его боголиким (1 Тим. 6, 12). Действительно, все усилия христианина, подвиги и добродетели нацелены на то, чтобы он достиг воскресения мертвых, обеспечил себе жизнь вечную (ср. Флп. 3, 8–14). Господь Христос пришел в сей мир, дабы дать всему жизнь вечную (Ин. 17, 2).

Своим Евангелием Господь Христос охватил жизнь человека и в этом, и в загробном мире. Евангелие Христово — благая весть для человека не только в этом мире, но и в ином. Жизнь человека за гробом есть естественное и логическое следствие его жизни в этом мире. Это одна из главных евангельских истин. Благовестие Спасителя о загробной жизни показывает нам, что бывает с человеком, когда он телом умирает, а бессмертной душой отправляется в мир иной, какова ее тамошняя судьба и какова ее вечность.

СМЕРТЬ ТЕЛА И БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

Смертью называется таинственное отделение души от тела, временное расставание души и тела. При этом тело утрачивает жизненную силу и подвергается тлению и разложению, а душа остается жить одна в своем бестелесном существе. Поэтому смерть в Священном Писании называется отшествием души от тела (Иов 10, 21; Флп. 1, 23; 2 Тим. 4, 6), успением, которым засыпает тело (Мф. 9, 24; Мк. 5, 39; Лк. 8, 52; Ин. 11, 12), возвращением тела в землю и бессмертного духа к Богу (Екк. 12, 7; ср. Быт. 2, 7; 3, 19).

В Откровении чрезвычайно ясным и очевидным образом показана и засвидетельствована и смертность тела человеческого, и бессмертие души человеческой. Душа человеческая бессмертна, ибо она богилика, ибо создана по образу бессмертного Бога (Быт. 1, 26; Прем. 2, 23). Получивший дух от Бога, всякий человек бессмертен душою (Прем. 12, 1). Будучи бессмертным, дух после смерти человеческого тела возвращается к Богу, который даровал его (Еккл. 12, 7; Ин. 3, 16.36; 5, 24; 6, 40,54; 7, 37–39; 14, 19; 20, 31; 2 Кор. 4, 18; 1 Тим. 6, 12).

Благодаря своему бессмертию душа человеческая — единственная абсолютная ценность в мире человеческом; на ней и создается все Богочеловеческое домостроительство Божественной истины и спасения. Ибо если бы человек был смертен душою, то весь подвиг Спасителя был бы утопией и иллюзией и христиане были бы самыми несчастными людьми, потому что их жизнь на земле — непрерывное страдание ради вечной жизни на небе (ср. 1 Кор. 15, 19.30–32; 2 Кор. 4, 16–18). Если душа смертна, то нет воскресения мертвых; если нет воскресения мертвых, то бессмыслен и Христос, и вера в Него (ср. 1 Кор. 15, 13–14). Спаситель именно на бессмертии души человеческой основывает и возможность, и саму реальность воскресения мертвых, ибо душу убить нельзя (ср. Мф. 10, 28). Душа живет в брэнном теле, чтобы по смерти выйти из него и войти в небесный мир, туда, где царит и господствует вечность (2 Кор. 5, 1). Свою притчею о богаче и Лазаре Спаситель показывает, что бессмертна не только праведная душа Лазаря, но и грешная душа богача (Лк. 16, 22–31).

ЧАСТНЫЙ СУД

Естественно, чтобы Бог — Творец, Спаситель и Освятитель — в то же время был и Судией. Ибо, как Творец, Он дал нам жизнь; как Спаситель, Он спас нас от греха, смерти и диавола; как Освятитель, Он даровал нам в Церкви все средства к освящению, спасению и обожению; как Судия, Он судит и оценивает, как мы воспользовались жизнью, которую Он нам дал, и средствами спасения, которые Он предоставил нам в Церкви.

По учению святого Откровения, последний суд над миром принадлежит Господу Христу, потому что Он — Спаситель мира. В Священном Писании говорится, что Бог Отец *суд весь даде Сынови* (Ип. 5, 22). Этот суд над миром Господь Христос совершит во Свое Второе пришествие, ибо тогда Он придет *судити живым и мертвым*¹. И это будет окончательный суд. Но и прежде этого Господь вершит предварительный суд над всяким человеком, как только тот умрет и душа его отойдет из этого мира в иной. Этот суд называется Частный суд. На этом Частном суде Господь определяет участь души в загробной жизни вплоть до всеобщего воскресения во плоти, которое будет во Второе пришествие Господа Христа.

На Частном суде Господь дает праведным душам временное и неполное блаженство, а грешным душам — временные и неполные муки. При этом Бог смотрит на всецелое нравственное состояние души в момент смерти: на все содержание души, с которым она вошла в загробный мир. Решающее значение здесь имеет отношение человека во время жизни на земле к Троичному Божеству, к спасительному подвигу Господа Христа и к Богочеловеческому телу Его, Церкви.

Притча Спасителя о богаче и Лазаре ясно показывает, что после смерти сразу же совершается суд над душою всякого человека, после которого она отходит или в место блаженства и радости, или в место мучения и печали (Лк. 16, 23–25). И то и другое место отводится человеку в зависимости от его земной жизни (Лк. 16, 25).

---

¹ Символ веры. ... *Ред.*

Неизмеримо христоролюбивый небовидец, святой апостол Павел, который во время земной жизни был вознесен до третьего неба, вознесен и в сам рай и видел тайны загробного мира, определенно и ясно учит о Частном суде: *и якоже лежит человеком единою умрети, потом же суд* (Евр. 9, 27). Он на это также указывает, когда говорит о наградах, которых сразу же после смерти удостоиваются за евангельские подвиги на земле (ср. 2 Кор. 5, 1–2.6.8; Флп. 1, 21–24).

То, каким образом совершается Частный суд, таинственностью своею уходит в бездонный океан неисчислимых небесных тайн Божиих. Ради нашего спасения Бог нам отчасти открыл и тайну Частного суда, открыл через святых апостолов и святых отец, ибо они своей богоугодной жизнью стали близки Богу, стали *приснии Богу* (Еф. 2, 19). Своим охристовленным умом (ср. *мы же ум Христов имамы* (1 Кор. 2, 16)) они проникли в эту небесную тайну, насколько она может быть открыта человеческой природе без вреда для общего плана Богочеловеческого домостроительства спасения. Из всего, что они благовествуют об этом, ясно видно, что душу человека после ее исхода из тела встречают бестелесные духи — святые ангелы и бесы — и сопровождают ее на всем пути по различным этапам суда, где она дает отчет о всецелой своей земной жизни: о всех своих мыслях, чувствах, желаниях, словах, поступках, делах, на основании которых определяется ее участь в загробной жизни и мире.

В священном предании существует об этом много свидетельств. Мы упомянем лишь некоторые из них. Мытарства — это особого рода место уплаты податей, в которое попадают души умерших, входя ко Престолу Небесного Судии. На мытарствах стоят бесы и взимают со всякой души мзду, или выкуп, за совершенные ею грехи. Эта подать, этот выкуп состоят в добрых делах, противоположных содеянному греху. Названия «мытарства» и «мытари» («место сбора податей» и «сборщики податей») заимствованы из еврейской истории. У евреев мытарями назывались лица, назначенные римлянами для сбора налогов. При исполнении этих обязанностей мытари употребляли все возможные средства, лишь бы собрать как можно больше податей. Мытари стояли у особых таможен, или пунктов сбора пошлин, и взыскивали пошлину за перевозимый

товар. Эти пункты называются «мытницами», «мытарствами». Христианские авторы использовали это название, назвав мытарствами те места в воздушном пространстве между землей и небом, на которых бесы задерживают души покойников при их восхождении ко Престолу Господню, исследуя их грехи, стараясь обвинить их во всех возможных грехах и таким образом низвести во ад.

Сущность учения о мытарствах богомудро изложил святой Кирилл Александрийский († 444) в своем знаменитом сочинении «Слово о исходе души» (Λόγος περὶ ἐξόδου τῆς ψυχῆς). Там он говорит: «Ибо тогда (при разлучении души нашей с телом. — *И. П.*) предстанут пред нами с одной стороны воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих: но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство и возносяся на высоту, она встретит различные мытарства, кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к оному. На каждом из сих мытарств востребуются особенные грехи... каждая страсть души, всякий грех подобным образом будут иметь своих мытарей и истязателей... Ибо тогда вместе предстанут Божественные силы и сонм нечистых духов, и как первые будут представлять ее добродетели, так последние — обличать ее грехи... И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспримут ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к Царствию... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10)... Тогда оставят ее ангелы Божии и возьмут страшные демоны... и душа, связанная неразрешимыми узами, неизвергнется в страну мрачную и темную (во тьму адову. — *И. П.*)»¹.

Самое полное учение священного предания о мытарствах находится в «Житии преподобного Василия Нового»². Блаженная

¹ *Кир. Алекс.* Слово; с. 202–207. PG 77, 1072–1089. — *Ред.*

² См.: [*Архи. Юстин (Попович).*] Житија Светих за месец март. [Београд, 1973.] С. 506–520.

Феодора, ученица и благодетельница святого Василия Нового, по благословию святого в видении описывает добродетельному ученику святого, Григорию, свою смерть и хождение по мытарствам.

« — Чадо Григорий! (— говорила она. — *И. П.*) ... Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, словно сажа и смола, очи горели, как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, третьи выли, как волки (четвертые хрюкали, как свиньи. — *И. П.*); при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии, как бы в ожидании судьи некоего, имеющего придти туда, и развертывали свитки, на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жестокие страдания от видения тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другой смертью, более тяжкою и лютою. Я старалась отворачивать взор мой то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, ни слышать голосов их, но никак не могла избавиться от них — ибо везде было их бесчисленное множество и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне во образе прекрасных юношей, красоту коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег; вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала, как молния, и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их, я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

— О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно

к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с нею Божие милосердие.

При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

— Как так мы не имеем в ней части? А эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?

Так говоря, они стояли в ожидании смерти. И вот пришла смерть, рыкая как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собою она несла различные орудия мучений: мечи, топоры, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

— Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей.

Тотчас же смерть и приступила ко мне, взяв секиру, отсекала сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекала голову мою, так что я не могла повернуть головою, и она была мне чужою. После сего смерть сделала раствор в чаше и, преподнеся его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написание грехов моих:

— Множество грехов имеет душа эта, поэтому пусть даст она ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и с помощью Господа Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и упокоевала его, или служила святым, когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений, когда приносила в церковь фимиам и свечи, или иное какое-нибудь приношение, или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время, когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и выстаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала иногда о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удовлетворяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укоризну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи, или споспешествовала кому-либо в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов; все это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

(Блаженная Феодора продолжала рассказ. — *И. П.*) В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым ангелам:

— Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости: я молился Богу о даровании мне ея, и Господь ниспослал мне сию душу.

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (думаю, что в нем было одно чистое золото) и дал его святым ангелам, сказав при этом:

— Когда вы будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее этим от долгов ее. Благодатию Божиею я богат и много собрал сокровищ трудами и потом своим, и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне.

После этих слов он отошел. Лукавые же бесы, видя это пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем, угодник Божий Василий снова пришел и принес с собою много сосудов чистого еля и мира многоценного, открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым ангелам:

— Владыки мои, после того как совершите все необходимое для души сей, введите ее в уготованную мне от Господа обитель и пусть она там пребывает.

Сказав это, святыи стал невидим; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на Восток.

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были написаны все легкомысленные слова, сказанные мною от юности, — все, что я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунствованные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это обычно у многих. Предстали предо мною там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневлила словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедываясь в том пред отцом духовным. Видя все

это, я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они обличали меня вполне справедливо, и я удивлялась, как они ничего не забыли, ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были содеяны мною, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своем; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкости припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же время тренеца от страха, святые ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

И приблизились мы к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на котором истязуют всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе, лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы, они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах: именно в том, что иногда, в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того во грех, а так же и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь... И все же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов лжи и уже хотели меня похитить из рук ведущих меня ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Удержанная там, я увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмехаться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предастся власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего придти судить людей, и сотворивших себя судиями ближних своих, в то время как сами они более достойны

осуждения. Но во мне, благодатью Христовою, не много могли найти что-либо из таковых грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы не осудить, ни оклеветать кого-либо, ни посмеяться над кем, ни похулить кого; и если иногда приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые ангелы искупили меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же — чаши и кружки с питием, и я увидела, что пища та и питие были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудками и делали все то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним грешников.

Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питии и ела через силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения или же когда постом садилась за стол раньше, чем это позволяли правила церковного устава (они говорили, что я некогда в праздничные и воскресные дни случайно пила воду до святой Литургии. — *И. П.*). Представили они также чаши и сосуды, из коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря:

— Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пиновала при звуке свирелей и других музыкальных орудий,

предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой, так она изнемогала от безмерного пьянства.

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея, что ответить им. Но святые ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Василием, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

— Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша.

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, на которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда...

... беседуя, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лениости, в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрени, к Литургии и к иным службам Божиим. Испытуется там также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была исполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После этого шли мы мытарством татьбы. На нем мы также были остановлены, но, дав там немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мною небольшого проступка в детстве по неразумию.

Оттуда мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости. Но и то скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, но довольствовалась тем, что посылал мне Господь, не была я также и скупой, но что имела усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихвы, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также все, дающие серебро свое в лихву и приобретающие богатства незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была повинна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

После этого мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязаниям все неправедные судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуются: удержание платы наемным рабочим, всякая неправильность в весах у торговцев и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатию Христовою, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Также благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав там, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатию Христовою, и в этих грехах оказалась неповинною. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменно-гордые духи взыскивают грехи тщеславия, самомнения и величания. Там прилежно истязуется и то, не оказывал ли кто непочтения и неповиновения родителям или старейшинам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немного из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако немного от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После того дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на ближнего и воздающие злом за зло и затем низводятся злобными духами в тартар¹.

---

¹Тартар — неизмеримая пропасть, бездна адская... солнцем никогда не освещаемая и не согреваемая, пропасть, где свирепствует холод.

Но милосердие Божие и там помогло мне; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содеянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим мне незлобие и по силе моей проявляла к ним любовь, побеждая благим злое. Таким образом, никакого греха злобы не нашли на мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе.

Восходя выше и выше, я спросила ведших меня святых ангелов:

— Умоляю вас, владыки мои, скажите мне: откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как, например, о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно?

И сказали мне святые ангелы:

— Всякий христианин от святого Крещения приемлет от Бога данного ему ангела-хранителя, который невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в Небесном Царствии. Точно так же и князь тьмы, желающий привлечь человеческий род к своей гибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записывает все, что человек сотворил злое. Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми. И вот, когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю своему, в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее. Если же в ней более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та восприимет искупление от мук их, по молитвам Церкви и через милостьню,

творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная погибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до Второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной вместе с телом...

Когда ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар нанесенный куда-либо, по плечам или по голове, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарований, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам, змиям, ехиднам и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатию Христовою, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

— Вот ты придешь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избежешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведущих меня святых ангелов:

— Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства, и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые ангелы отвечали мне:

— Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь беззаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека,

по милосердию Божию, невидимо изглаживаются, и, когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила последние годы жизни своей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила.

Так беседа, достигли мы до мытарства блуда, на котором истязуется всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своем, облаченный в одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пеною, и множество бесов предстояло ему. Видев меня, дошедшую до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей. И не имела я ничего, чтобы возразить им, и от страха трепетала исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бесам:

— Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постыжески, в чистоте и воздержании, прожила все последние годы жизни своей.

Бесы отвечали им:

— Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренно каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому, или оставьте ее нам, или выкупите ее добрыми делами.

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и еще больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдавших супружеской верности, но оскверняющих свое ложе, а также всевозможные похищения девственниц с целью растления их

и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и тех, кто посвятил себя Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, что бы сказать в свое оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги; и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Все это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуют противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложество и скотоложество, кровосмешения и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость же и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мне:

— Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что не многие души проходят эти мытарства беспрепятственно... много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодеянию людей и низвергают во ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: „Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи“. Посему, Феодора, ты возблагодари Бога за то, что молитвами преподобного отца твоего Василия миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святыню и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в Небесное Царство.

Наконец, встретили нас злые духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма унылый и скорбный вид, дышащий огнем ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь, хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неоскверненную чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне и таким образом сам остается лишенным милости. Но мы и это мытарство, благодатию Христовою, миновали без особых препятствий, благодаря молитвам преподобного Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искушения.

Так, миновав все страшные мытарства, мы с радостью великою приблизились к самым вратам Небесного Царствия. Были эти врата подобны светлomu кристаллу и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня, несомую руками ангельскими, исполнились веселия, радуясь, что я избавилась воздушных мытарств, и с любовью встретив нас, ввели чрез врата внутрь Небесного Царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорие, — продолжала блаженная Феодора, — о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что *око человеческое не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2, 9). Наконец, предстала я пред Престолом Божественной славы, окруженным серафимами, херувимами и множеством небесных воинств, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели небесные силы сладкозвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут преобедить никакие грехи человеческие. От Престола же славы Божией

в это время раздался глас, повелевающий ведшим меня святым ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников и потом водворить меня во обитель преподобного Василия. И водили меня святые ангелы всюду, так что видела я множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, — обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, святительские и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличались несравненно большею красотою, имея много палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселия духовного и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моем спасении, с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподнюю земли и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые ангелы говорили:

— Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь молитвами святого угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: „О, горе нам!“, — другие вздыхали: „Увы, как тяжело нам!“, — третьи проклинали день рождения своего. (Но не было никого, кто бы смилостивился над ними. — *И. П.*)

После всего ведшие меня ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

— Ныне преподобный Василий память о тебе творит.

И поняла я, что пришла в это место успокоения на сороковой день по разлучении моем от тела¹.

---

¹ В сороковой день по разлучении души от тела, согласно учению Церкви, завершается хождение души по мытарствам, ей выносятся временный приговор, временное определение, после чего она вселяется либо в место веселия, либо в место мучения, где и пребывает до Второго пришествия Господа на землю и до окончательного суда Божиего над людьми.

Все это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой они находились, и все духовные богатства ее, собранные многими трудами и потом блаженного отца Василия»¹.

Молитвенная богослужебная мысль Церкви по-серафимски ревностно и прозорливо сопровождает душу человеческую на всех ее жизненных стезях, особенно при расставании ее с телом. Здесь особенно важны «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице Матери Господни, при разлучении души от тела всякого правоверного, и молитва на исход души» и «Чин, бываемый на разлучение души от тела, вегда человек долго страждет».

В этих молениях вдохновенно, потрясающе описывается состояние души при разлучении ее с телом. Здесь святые ангелы, посланные Богом взять душу, здесь и множество бесов, со списком грехов, совершенных душой, которые поднимают шум, дерзко желая заполучить испуганную душу. А она душераздирающе вопиет ко Спасу, ко Пресвятой Богородице, ко святым ангелам, ко святым. Несчастливая душа стонет: *Обыдоша мя мысленнии рыкающе скимны и ищут восхитити и разтерзати мя горце, ихже зубы, Чистая, и челюсти сокруши и спаси мя*². *Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли*³. *Призри на мя свыше, Мати Божия, и милостивно вонми ныне на мое посещение снити, яко да, видев тя, от телесе изыду, радуясь*⁴. *Разтерзаеми соузы, раздираеми закони естественнаго сгущения и составления всего телеснаго, нужду нестерпимую и тесноту сотворяют ми*⁵. *Святых ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крылы покрывся, не вижду*

¹Житие преподобного Василия Нового // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Дмитрия Ростовского. Кн. 7. Москва, 1906 (репр.: Жития святых святителя Дмитрия Ростовского. Месяц март. Свято-Введенский монастырь Оптиной пустыни). С. 531–549. Подробно о памятнике см.: Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 210–212. — *Ред.*

²Канон [молебный на исход души]. Песнь 3.

³[Там же.] Песнь 4.

⁴[Там же.] Песнь 6.

⁵Там же.

*безчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа*¹. И жалкая душа пробуждает себя от всего смертного покаянным воплем: *Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается, и нужда ти молвити. Воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, иже везде сый и вся исполняяй*².

Ужасы смерти, слившиеся и сгустившиеся в ночь смерти, делают человека беспомощным на смертном одре. Единственная помощь тут — Воскресшая Богоматерь, родившая для нас Воскресение и Воскресшего Победителя смерти. Поэтому к Ней — этот вопль: *Ночь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена к долгову оному пути страшному: да спутешествует ми Твоя милость, Владычице*³. Тогда милосердие Всемиловитой Богоматери — единое убежище и прибежище испуганной грешной душе, и она молит, вопия: *Множество грехов моих да не возможет победити Твоего многого благоутробия, Владычице, но да обыдет мя Твоя милость и вся да покрывает беззакония моя*⁴. *Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к небеси взыти мя сподоби, да Тя во веки славлю, святая Богородице*⁵. *Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника, миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя во веки славлю, святая Богородице*⁶.

В смертных муках душа вся превращается в потрясающий вопль и моление: *Помилуйте мя, ангели всесвятии Бога Вседержителя и избавите мытарств всех лукавых: не имам бо дела блага, возмерити мерилу злых моих деяний*⁷. *Недоумевый от всех, к Тебе, хранителю окаяннаго живота моего, стена зову горько: виждь моих уз вечных озлобление, и не оскудей о мне моляся*⁸. И отчаянный крик рыдающей, измученной души: *Плачьте о мне ныне и рыдайте, адово дно и бездна, и червь и тартар; муки убо вся*

¹ Там же.

² [Там же.] Кондак.

³ [Там же.] Песнь 7.

⁴ Там же.

⁵ [Там же.] Песнь 8.

⁶ Там же.

⁷ Канон [на разлучение души]. Песнь 7.

⁸ [Там же.] Песнь 8.

о мне возстоните: един бо от христиан ведохся, вам предан бых еже мучитися горько¹.

В Октоихе святого Иоанна Дамаскина, в «Каноне усопшим», поется: *Егда плотскаго соуза хошет душа моя от жития разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду на воздухе стоящыя князи тьмы, Богоневестная². И еще: В час, Дево, кончины моея, руки бесовския и осуждения, и ответа и страшнаго испытания, и мытарств горьких, и князя лютаго, и огня вечнаго исхити мя, Богомати³. В каноне ангелу-хранителю мы молимся: *Весь живот мой во мнозе претекох суете, и к концу приблизихся, и молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и возбранник нератен, егда прехожду мытарства лютаго миродержца⁴.**

---

¹[Там же.] Песнь 9.

²В субботу [, утра. Стихиры на стиховне, Богородичен.] Глас 2.

³Во вторник на повечерии, песнь 8, и ныне. Глас 4. — Ред.

⁴[Канон ангелу-хранителю.] Песнь 9.

СОСТОЯНИЕ ДУШ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ

Души умерших людей входят в загробную жизнь со всем своим содержанием: *дела бо их ходят вслед с ними* (Откр. 14, 13). Входят со всеми своими мыслями и чувствами, со всеми достоинствами и пороками, со всем своим нравственным миром. И таких, какие они есть, какие они вышли из тела и земной жизни, их судят на Частном суде и определяют их временное положение в загробном мире, положение, в котором они будут находиться, от Частного до Страшного суда.

Но так же, как религиозно-нравственное состояние душ человеческих различно во время их жизни на земле, оно различно и по исхождению их из тела и в загробной жизни. Нет сомнений, состояние душ после смерти будет соответствовать нравственному состоянию всякой индивидуальной души во время ее жизни на земле. Это естественное следствие и естественное продолжение жизни на земле. Ибо если бы смерть или Частный суд полностью изменяли бы состояние души, утрачивалась бы преемственность личности и в загробной жизни Петр не чувствовал бы себя как Петр или Павел как Павел.

Религиозно-нравственное состояние души не меняется коренным образом в загробной жизни. Если бы Бог изменил его коренным образом, то совершил бы насилие над неприкосновенной свободой человеческой души и уничтожил бы то, что личность делает личностью.

Однако и сама душа в загробной жизни, хотя бы всем существом своим хотела и желала полностью изменить себя и начать новую жизнь, которая бы совершенно отличалась от ее жизни на земле, не могла бы этого сделать. Не могла бы потому, что в загробном мире ей будет не хватать тела, являющегося необходимой составляющей человеческой личности для ее совершенного самоопределения и деятельности, и потому, что ей не хватает земных условий и средств спасения. Другими словами, в загробной жизни покаяние невозможно, ибо там созревает то, что было начато на земле, и в том направлении, в котором было начато.

На это указывает святое Евангелие, когда называет жизнь на земле сеянием, а жизнь в загробном мире — жатвою (ср. Гал. 6, 7–8).

Жизнь души в загробном мире, как показывает нам Божественное Откровение, состоит или в неполном блаженстве, или в неполном мучении, ибо полное блаженство и полное мучение придут только после Страшного суда, потому что душа без тела — только душа, а не полный человек. На Частном суде души разделяют на два рода: души праведников и души грешных. Поэтому в загробной жизни возможны лишь два соответствующих состояния: состояние блаженства и состояние мучения, каждое со своими многочисленными нюансами; и два места: рай и ад, опять-таки каждое со своими обителями (ср. Ин. 14, 2). Святое Откровение ясно и определенно учит, что в загробной жизни возможна только двойкая жатва: от тела — погибель, от духа — жизнь вечная (Гал. 6, 8). Но в зависимости от разных и многочисленных степеней нравственного совершенства или порочности душ, различны и степени блаженства, и степени мучения душ в загробной жизни.

Продолжая в загробном мире жить всем своим существом, души располагают полнотою личности и самосознания: они ощущают, сознают, понимают, рассуждают и вообще совершают все психические действия. Очевидный пример этому мы имеем в притче Спасителя о богаче и Лазаре: богач видит и узнает Лазаря и Авраама, чувствует страдания от пламени, молит о помощи, вспоминает своих братьев на земле и беспокоится об их судьбе на земле и в загробной жизни (Лк. 16, 23–24.27–28); патриарх Авраам, живя в блаженстве, объясняет богачу природу рая и ада, оправдывает существование блаженства и мучений в загробной жизни, указывает на средства спасения (Лк. 16, 23.25–29).

Святой апостол Павел, который еще на земле был вознесен во все миры, в которых живет человеческое существо, благовествует, что те, кто в загробной жизни находится в преисподней, под землю (*τὰ καταχθόνια*) могут сознательно и свободно начать поклоняться Иисусу как Богу и Господу (ср. Флп. 2, 10). Святой апостол Петр говорит о проповеди Спасителя *сущим в темнице духовом* — душам умерших; а это показывает, что они сознательны и разумны, свободны и способны принять или отвергнуть проповедь (1 Петр. 3, 19; ср. 4, 6). Христом возлюбленный тайновидец,

святой знаток небесных миров видит *души избивенных за слово Божие* и слышит их слова, которые выражают их сопереживание тем, кто страдает на земле во имя Христово; а это показывает, что они сознательные и личностные существа (Откр. 6, 9–10, ср. Ин. 8, 56). И еще в откровении он видит тех, кто пред Престолом Божиим радостно служит Богу день и ночь (Откр. 7, 15, ср. 4, 8.10). Души в загробной жизни радуются за тех на земле, кто остается верным Евангелию до самой смерти (Откр. 12, 11–12).

Боголюбивым душам праведников Бог как всеправедный Судия предоставляет блаженство, вводит их в светлые обители радости райской. Святое Откровение разнообразно показывает это и свидетельствует об этом. В притче о богаче и Лазаре Спаситель говорит, что душу многострадального праведного Лазаря сразу же после смерти ангелы отнесли на лоно Авраамово, где она утешается (Лк. 16, 22–25). Перед Своим крестным страданием Спаситель успокаивает Своих учеников: *иду уготовати место вам: и аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 14, 2–3; ср. Ин. 17, 24). А благомысленному разбойнику человеколюбивый Господь с креста говорит: *аминь, глаголю тебе, днешь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43). Христоролюбивый апостол Павел всюю душою желает *разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1, 23). А Коринфянам пишет: *благоволим паче отити от тела и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8). Ученику, егоче любляше Иисус [Ин. 13, 23], были сказаны и показаны тайны загробной жизни: он видел праведников Божиих в блистании славы прежде совершения последнего суда, видел *окрест престола престоли двадесять и четыре; и на престолах видех двадесять и четыре старцы седящия, облечены в белыя ризы, и имяху венцы златы на главах своих* (Откр. 4, 4). *И видех под олтарем души избивенных за слово Божие и за свидетельство, еже имеяху* (Откр. 6, 9); *по сих видех, и се, народ мног, егоче исчести никтоже может, от всякаго языка и колена, и людий, и племен, стояще пред престолом и пред Агнцем, облечены в ризы белы* (Откр. 7, 9).

Блаженство праведных душ в загробной жизни проходит в неиспытанных таинственных глубинах и высотах благодати Божией. Самое всеобъемлющее название этому — рай. Святой апостол Павел, который еще во время жизни на земле был вознесен в рай

и видел его немислимые красоты, благовестит: *ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4). *Вшедый бо в покой Его, и той почи от дел своих, якоже от Своих Бог* по сотворении мира (Евр. 4, 10).

Блаженство праведных душ в загробной жизни происходит от их благодатно-добродетельной близости и общения с Господом Иисусом, по Его слову святым ученикам Своим на Тайной вечери: *паки прииду и поиму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 14, 3) и по молитве Его Отцу Небесному: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою* (Ин. 17, 24). Спаситель благовестит, что верующие в Него *приидут и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом во Царствии Небеснем* (Мф. 8, 11). Ангелы и праведники на небесах составляют единую Церковь — небесный Сион, *град Бога живаго* (Евр. 12, 22–23). По сути, блаженство праведных душ начинается еще здесь, на земле, в их христоролюбивом, благодатно-добродетельном охристовлении и отроичении и продолжается в загробной жизни, а после Страшного суда достигнет полноты *со всеми святыми* [Еф. 3, 18].

Но блаженство праведных душ в загробном мире не только неполно, но и неодинаково, ибо оно соразмерно благодатно-добродетельному развитию душ (ср. Ин. 14, 2). На это в особенности указывает благовестие святого апостола Павла: *кийжедо же свою мзду примет по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

Место, в котором пребывают праведные души в загробной жизни, в Священном Писании называется раем (Лк. 23, 43; 2 Кор. 12, 4), Царством Божиим (Мф. 6, 33; Лк. 13, 28–29; 1 Кор. 15, 50), Царством Христовым (2 Петр. 1, 11), Царством Небесным (Мф. 5, 3; 8, 11; 2 Тим. 4, 18), лоном Авраамовым (Лк. 16, 23), обителью Отца Небесного (Ин. 14, 2), горою Сионом, градом Бога живаго, Иерусалимом небесным (Евр. 12, 22), горним Иерусалимом (Гал. 4, 26), небесами (Лк. 12, 33; Евр. 10, 34).

Добровольно соединенные со грехами и пропитанные ими в земной жизни, грешные души не могут механически освободиться от них с исходом из тела или вхождением в загробный мир; тем более после праведного приговора Частного суда Божиего, на котором ни одна грешная душа не освобождается насильно от возлюбленных ею грехов, превращенных ею за время жизни в теле

в нечто вроде составной части своего существа. Поэтому состояние грешных душ за гробом подобно состоянию, в котором они пребывали на земле, с той разницей, что, лишённые тела, они всю жуткую реальность своих грехов держат в себе, переживают ее как нечто свое, не могут никуда от нее деться и не имеют никакого предмета вне себя, чтобы перенести на него эту реальность. После Частного суда грешные души сразу же попадают в место печали и мучений, однако сила ощущения и осознания этой печали и этих мук соразмерна степени их греховности. Кроме того, это мучение не полно, ибо совершенное мучение начнется только после Страшного суда.

Эта грустная истина открыта Богом, а не придумана человеком. О реальности существования места мучений да и самих мук говорит сама Истина — Господь Христос. Ободряя Своих учеников к бесстрашию в проповеди Евангелия, Он говорит им: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу, и тело погубити в геенне* (Мф. 10, 28). А душу и тело убивает грех и его творец и отец — сатана, который и отводит грешные души в свои мрачные обитатели. В притче о богаче и Лазаре Спаситель показывает, как грешная душа богача сразу же после смерти была ввержена во ад и подвержена мукам (Лк. 16, 22–24). Обремененные грехами, грешники не могут, по слову Спасителя, взойти на небо, ни в дом Отца Небесного войти, но умирают во грехах и со грехами, удерживающих их далеко от Бога и от неба в своем страшном адском рабстве (ср. Ин. 8, 21.23–24.34)¹.

Учение Священного Писания очевидным образом выражает и подтверждает реальность мучений грешных душ за гробом, но природу этих мучений покрывает некоторая неясность. В основном это мучение состоит в удаленности грешных душ от Бога, как источника блаженства, радости и света. Они чувствуют мучения, живя жизнью без радости, без света, без блаженства. Эта мука

¹ Согласно учению Ветхого Завета место, в которое после смерти отходили и в котором пребывали как души праведников, так и души грешников, называлось «шеол» (ср. Пс. 88, 49; Иов 14, 1–12; 30, 23; Сир. 14, 18; Ис. 14, 11). Но в шеоле существовало различие между состоянием душ праведных и душ грешных (Пс. 48, 15.20; Притч. 15, 24; Прем. 3, 1–4; 3, 18–19; Ис. 14, 11.15; 57, 1; 66, 24; Сир. 1, 13; 21, 10–11; Иез. 32, 18–30).

особенно усиливается сознанием и ощущением того, что это мучение бессмертно неумерщвляемым и неубиваемым бессмертием (ср. Мф. 7, 23; 8, 12; 22, 13; 25, 12). Грешные души находятся в темнице духов (1 Пет. 3, 19), в аду (ἐν τῷ ἔδν) (Лк. 16, 23; Откр. 20, 13), где они, не сгорая, горят в огне своего диавольского самолюбия и эгоизма (Мф. 25, 41; Лк. 13, 27–28), сознавая все свои грехи, разъедаемые огненными червями отчаяния и угрызений совести, но таких угрызений, которые ввиду отсутствия психофизических благодатно-добродетельных условий никогда не могут привести к спасительному покаянию, как и Иуду они не привели к истинному покаянию, а к самоубийству, в котором заключен высший триумф греха (ср. Ис. 66, 24; Мк. 9, 43–44; Лк. 16, 24–25). Лишенные тела и телесных предметов греха, грешные души в загробной жизни остаются одни-одинешеньки со своими грехами, нагие в своем пламенном зле, в своих неугасимых страстях и похотях; они полыхают и рвутся к земным телесным предметам, но, отделенные от них непреодолимой пропастью, навечно замирают в своем отчаянии и никогда не умирают, так как не имеют ни чем утолить свои, словно в пустыне, жаждущие страсти, ни чем напиться свои адски алчущие похоти. Их мучение делается еще сильнее от того, что они не только знают, но и видят райское блаженство¹, однако не ощущают его как часть себя, но смотрят на него как на далекую, недостижимую реальность, поэтому их неусыпное сознание является их неусыпным и неумолимым мучителем. Их мучение еще увеличивается сознанием того, что и ада, и всех его мучений можно было избежать добродетельной жизнью на земле (ср. Лк. 16, 27–28). Жуткая бездна, которая зияет между их ощущениями и райским блаженством — бесконечно удаленной и недостижимой, но ясно видимой реальностью — невыносимо их мучает. Находясь в обществе зловонных бесов, грешные души терпят различные невыразимые мучения, к изобретению которых бесы весьма привычны.

Поскольку в этой жизни существуют различия в греховности и огреховленности людей, справедливо, что и за гробом существуют

¹ Грешная душа богача видит из ада рай и в раю Авраама и Лазаря (Лк. 16, 23). Так же и те, кто из-за своего упорного неверия во Христа отошел во ад, где стоит плач и скрежет зубов, видят Авраама, Исаака и Иакова в Царствии Божиим, а себя — вне Царствия (Лк. 13, 28).

различия в мучениях грешных душ. Различные в порочности и степени испорченности, грешные души в загробной жизни не претерпевают одинаковых мук, но каждая — соразмерно своей греховности и огреховленности. Различным ступеням моральной испорченности соответствуют различные степени мук (ср. Мф. 5, 21–22; Лк. 19, 22.27).

Место, в которое отходят грешные души после Частного суда, в Священном Писании называется адом (ἄδης — от ἄ и ἔιδος — «место, лишенное света, мрачное, в котором ничего не видно») (Мф. 11, 23; Лк. 10, 15; 16, 23; Деян. 2, 27), тьмою кромешною (Мф. 22, 13), темницею духов (1 Пет. 3, 19), бездною (Лк. 8, 31), преисподнею (Фли. 2, 10), геенною (γέεννα — место мучений в аду), мукою вечною (Мф. 25, 46).

Но все эти названия различным образом обозначают одно и то же: грешные души в загробной жизни находятся в месте осуждения и гнева Божиего, мучаются, причем в определенном месте. Хотя наша земная категория пространства не может быть применена к загробному миру и жизни, все же несомненно, что ограниченность — свойство человеческой души, ибо только Бог безграничен и вездесущ. Поэтому и место мучений грешных душ имеет известные границы, которые нельзя перейти (Лк. 16, 26). Священное Писание говорит, что Иуда после смерти отошел *в место свое* (εἰς τὸν τόπον τὸν ἴδιον) (Деян. 1, 25) и грешный богач из ада молит патриарха Авраама, чтобы тот послал Лазаря в дом его отца к братьям как свидетеля, чтобы и они не пришли *в место сие мучения* (εἰς τὸν τόπον τοῦτον τῆς βασάνου) (Лк. 16, 28).

Основная Богочеловеческая истина состоит в том, что в Церкви все мы принадлежим Господу Христу и через Него — каждый друг другу: *Никтоже бо нас себе живет, и никтоже себе умирает: аще бо живем, Господеви живем, аще же умираем, Господеви умираем, аще убо живем, аще умираем, Господни есмы. На сие бо Христос и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим. 14, 7–9). И мы, на земле, и усопшие, в загробном мире, составляем единое Богочеловеческое тело Церкви, которое есть *исполнение Исполняющего всяческая во всех* (Еф. 1, 23). В этом всеохватном теле каждый из нас имеет свое место и участвует жизнью своею в соборной жизни Церкви и живет ею как личностное существо.

Церковь наиболее красноречиво являет себя, свои Богочеловеческие истины и реальности через молитву. Молитва — это ее боговдохновенный язык. В Церкви Христовой молитва — важнейшая добродетель. Она никогда не прекращается. Она — сердце всякой добродетели. Ею и любовь, и вера, и все остальные Богочеловеческие добродетели растут и развиваются во все свои Богочеловеческие пространства и бесконечности. Поэтому и у Самого Всемилостивого Спаса, и у святых богомудрых апостолов не умолкает истина евангельская: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17). *Всякою молитвою и молением молящися на всяко время Духом и в сие истое бдяще во всяком терпении и молитве о всех святых* (за всех христиан) (Еф. 6, 18). *В молитве пребывающе* (Рим. 12, 12). *В молитве терпите, бодрствующе в ней* (Кол. 4, 2). *Подобает всегда молитися и не стужати си* (Лк. 18, 1). *Бдите и молитесь* (Мф. 26, 41).

Православная Церковь обладает святой тайной и святой силой молитвы и ведает ее. Поэтому молитвенная Богочеловеческая мысль Церкви многогранно и христомудро описывает жителство наших душ в загробном мире. Делает же она это в своих заупокойных службах, поминовениях, молитвах, канонах, панихидах, в святых Литургиях. Даже беглый взгляд на это красноречиво о сем свидетельствует. В этой связи особенно важно слово святого Макария Александрийского «О молитвах за усопшего». Там говорится:

Однажды святой Макарий Александрийский спросил ангелов, сопровождавших его в пустыни: «„Когда отцами предано совершать в Церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и сороковой день, то какая из этого происходит польза душе преставившегося?“. Ангел отвечал: „Бог не попустил быть в Церкви Своей ничему неблагопотребному и бесполезному... Ибо когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа умершего получает от стрегущего ее ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом, — получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней ангелами ходить на земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом,

иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, ища, как птица, гнезда себе. А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых, — Бог всех — повелевает в подражание Его воскресению вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.

После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все сие рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Содетеля всего сего, Бога. Созерцая же все сие, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но, если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: „Увы мне! Колико я осуетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела бóльшую часть жизни в беспечности, не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!“. По рассмотрении же в продолжение шести дней всей радости праведных, она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего. После вторичного поклонения, Владыка всех опять повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения, в которых находясь, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По сим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение во оных. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судья определяет приличное ей по ее делам место заключения. Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших (в сороковой день. — *И. П.*)“¹.

По расставании с телом душу православного христианина на ее пути через загробный мир Церковь сопровождает своими молитвами, молясь ко Господу, чтобы Он простил ей грехи и вселил

¹[Макар. Алекс. Слово; с. 127–130 //] PG 34, 385–391.

ее в блаженстве праведных. Об этом свидетельствует отпевание, которое совершается над православным христианином.

Церковь молится: *Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни*¹; презирая, яко благ, прегрешения его вольная и невольная²; сподоби я Небеснаго Царствия Твоего³; чтобы Победитель смерти водворил ее в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, ибо Своим Богочеловеческим домостроительством спасения стал воскресение, и живот, и покой усопших раб Твоих⁴. И Он как Единый Человеколюбец дарует нам жизнь нестареющую и вечную. Человек, хотя и носит раны грехов, есть образ неизреченныя... славы⁵ Божией, и, восходя в небесные миры, он вопиет: *Ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возделенное отечество подаждь ми, рая наки жителя мя сотворяя... На еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися*⁶.

Окружая усопшего своими молитвами, Церковь молится: *Упокой, Боже, раба Твоего и учини его в раи, идеже лица святых, Господи, и праведницы сияют, яко светила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрешения*⁷. Вот благовестие отпевания: *В небесных чертозех всегда доблии мученицы молят Тя, Христе, егоже от земли преставил еси вернаго вечных благ получитьи сподоби*⁸. И после молитвенное воздыхание Церкви: *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная*⁹.

Пред небесными мирами Церковь являет нам вечные Богочеловеческие истины о человеческом существе: *кая ли слава стоит на земле непреложна? Вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: едином мгновением, и вся сия смерть приемлет, но во свете, Христе, лица Твоего и в наслаждении Твоя красоты, егоже избрал*

¹ Служба о усопших. Тропарь. Глас 4. — *Ред.*

² Там же. Седален. Глас 5. — *Ред.*

³ Там же. Стихира на стиховне. Глас 8. — *Ред.*

⁴ Последование Панихиды, молитва. — *Ред.*

⁵ Там же. Тропарь. Глас 5. — *Ред.*

⁶ Последование погребения мирских тел, на *Благословен еси, Господи.* — *Ред.*

⁷ Там же. — *Ред.*

⁸ Там же. Канон, песнь 1. — *Ред.*

⁹ Там же. Кондак. — *Ред.*

еси, упокой, яко Человеколюбец¹. Увы мне, яковый подвиг имать душа разлучающися от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуй ю? Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится; к человеком руце простирающыи, не имать помогающаго: тем же, возлюбленнии мои братие, помыслившие нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим и душам нашим велию милость². Вся суета человеческая, елика не пребывает по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава, пришедшей бо смерти, сия вся потребишася. Тем же Христу безсмертному возопиим: преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище³. Где есть мирское пристрастие? Где есть привременных мечтание? Где есть злато и сребро? Где есть рабов множество и молва? Вся персть, вся пепел, вся сень. Но приидите возопиим безсмертнѣму Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокая его в нестареем блаженстве Твоем⁴. Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистину, Бога повелением, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоение⁵.

Вера в распятого Бога обеспечивает душе рай в ответ на молитвенный вопль: *Во Царствии Твоем, егда приидеши, помяни нас, Господи... Разбойника рая, Христе, жителя, на кресте Тебе возопивша, помяни мя, предсодеял еси покаянием его и мене сподоби недостойнаго⁶*. Смерть есть не что иное, как переселение с земли в загробный мир. И провожая душу человеческую в этом переселении, Церковь молится: *Душами владычествуй и телесами, Егоже в руце дыхание наше, оскорбляемых утешение, упокой во стране праведных, егоже преставил еси раба Твоего⁷*. Ныне

¹ Там же. Самогласны. Глас 1. — *Ред.*

² Там же. Глас 2. — *Ред.*

³ Там же. Глас 3. — *Ред.*

⁴ Там же. Глас 4. — *Ред.*

⁵ Там же. Глас 8. — *Ред.*

⁶ Там же. Блаженна. — *Ред.*

⁷ Там же. — *Ред.*

житейское лукавое разрушается торжество суеты: дух бо оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася, безгласен, нечувствен, мертвен, недвижим; егоже посылающе гробу, Господу помолимся дати сему во веки упокоение. Яков живот наш есть? Цвет, и дым, и роса утренняя воистину. Приидите убо, узрим на гробех ясно, где доброта телесная? Где юность? Где суть очеса и зрак плотский? Вся увядоша, яко трава, вся потребишася. Приидите ко Христу припадем со слезами. Велий плач и рыдание, велие воздыхание и нужда, разлучение души, ад и погибель, привременный живот, сень непостоянная, сон прелестный: безвременнолетен труд жития земнаго. Далече отбежим мирскаго всякаго греха, да небесная наследим¹. Приидите внуцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго, по образу нашему все благолетие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червьми, тьмою иждиваема, землею покрываема. Егоже невидима оставльше, Христу помолимся, дати во веки сему упокоение. Егда душа от тела имать нуждею восхитится страшными аггелы, всех забывает сродников и знаемых и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты и многотрудныя плоти разрешении: тогда Судию моляще, вси помолимся, да простит Господь, яже содела². Воистину суета и тление, вся житейская, виды, и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем, царие же и князи, судии и насильницы, богати и убозии, и все естество человеческое: ныне бо, иже иногда в житии, во гробы вергаются, ихже да упокоит Господь, помолимся³.

Всемиловитвая Богоматерь — величайшее упование всех смертных. Ей Церковь молится, вопия: *Спасай надеющихся на Тя, Мати незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преплагаго Бога упокоити, молимся, ныне преставльшагося, идеже упокоеваются праведных души; Божественных благ наследника покажи, во дворех праведных, в память, Всенепорочная, вечную⁴. И усопший оценивает себя, взвешивает человеческое существо на небоземных весах и, вопия, исповедуется: *Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачтите о мне, братие и друзи,**

¹ Последование погребения мирских тел. Стихиры подобны. Глас 2. — *Ред.*

² Там же. — *Ред.*

³ Там же. — *Ред.*

⁴ Там же. — *Ред.*

сродницы и знаеми: вчерашний бо день беседовах с вами, и внезапно найде на мя страшный час смертный, но приидите вси любящие мя и целуйте мя последним целованием, не ктому бо с вами похожду или собеседую прочее. К Судии бо отхожду, идеже несть лицепрятия: раб бо и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равнем достоинстве; кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится. Но прошу всех и молю, непрестанно о мне молитесь Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим на место мучения, но да вчинит мя, идеже свет животный¹. Молитвами Рождшия Тя Христе, и Предтечи Твоего, апостолов, пророков, иерархов, преподобных, и праведных, и всех святых усопшаго раба Твоего упокой². Каждой душе человеческой, которая движется из земного в загробный мир и которая будет жить в мире ином, необходим воскресший Господь и молитвы всех святых, чтобы она могла приобщиться блаженству праведных: Воскресый из мертвых, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, душу от нас представляшагося раба Своего имярек в селениях праведных учинит, в недрах Авраама упокоит, и с праведными сопричтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец³.

Богочеловеческие таинственные истины загробной жизни дополняет для нас «Погребение священников». Церковь молитвенно благовестит: *Егда душа от тела разлучается, ужасное таинство и страшное всем: душа убо плачевно отходит, тело же покрывается земли предано: тем же и мы, познавши конечный исход, ко Спасу предварим, со слезами вопиюще: помяни и нас, егда приидеши во Царствии Твоем⁴. Еже одесную Тебе сподоби, Слове, сятаго стояния со избранными Твоими, в надежде воскресения умершаго, Человеколюбче, прилежно молимся со гласом хваления⁵. В Небесном честном Царствии Твоего избранного раба светло радоватися, от земли представляшагося, сподоби, Человеколюбче,*

¹ Там же. Слава, глас 6. — Ред.

² Там же. И ныне. — Ред.

³ Там же. Отпуст. — Ред.

⁴ Погребение священников. Блаженни. — Ред.

⁵ Там же. Канон, песнь 1. — Ред.

*презираяй, яко благоутробен, душевныя согрешения*¹. Пресвятой Богоматери мы смиренно молимся: *По долгу вси любовию воспоем Тя, Дево Пречистая Марие, Мати Божия, яко неусыпаемое имаши молитвы Твоя око присно, от прегрешений избави ныне и суда смертнаго нас*². И после этого душераздирающий вопль: *Что мятешися безвременно, о человече! Един час, и вся преходят: несть бо во аде покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо земля темна и помрачена вся, идеже имам аз осудитися. Не бо потщахся весьма глаголати часто псалом: Аллилуия*³. *Аще от страны некия идуще, водящия некия требуем, что сотворим, а може идем во страну, идеже не познаваем; многих тебе тогда водителей потреба: многих тебе молитв спутешествующих, спасти душу окаянную, дондеже достигнути ко Христу и реши к Нему: Аллилуия*⁴. *Вещественным страстем подлежащии, тамо ослабы никакоже имут; тамо убо обличителие страшнии, тамо же и книги отверзаются: где окрест узриши тогда, человече? Или кто иматъ тамо помощи тебе тогда? Разве живый благое что сотворил еси и добро нищим, что сотворил еси, поя: Аллилуия*⁵. *Безмолвствуйте убо, безмолвствуйте: лежащему прочее умолчите и великое таинство узрите, страшный бо час: умолчите, да с миром душа отыдет, в подвизе бо велицем содержится и во страхе мнозе молит Бога: Аллилуия*⁶. *Разжигаемся токмо слышаще, яко есть тамо свет вечный, тамо источник живота нашего и тамо наслаждение вечное: там есть рай, о нем же всякая душа праведных радуется. Сниздемся вси во Христе и мы, да сице возопиим вси Богу: Аллилуия*⁷.

В преддверии Царства Христова в мире ином и его непреходящих невыразимых красот Церковь восклицает: *О радости праведных, юже приемлют, егда придет Судия! Тамо бо чертог уготовася, и рай, и все Христово Царство: в нем же Твоя рабы веселящияся*

¹ Погребение священников. — *Ред.*

² Там же. — *Ред.*

³ Там же. После кондака. — *Ред.*

⁴ Там же. — *Ред.*

⁵ Там же. — *Ред.*

⁶ Там же. — *Ред.*

⁷ Там же. — *Ред.*

покажи, со святыми, Христе, во веки¹. Яко в вере и надежде воскресения усопшаго брата во обителях святых вчиниши, Христови усердно помолимся вернии: суд бо тамо грозный и испытание страшное, и никто же сам себе помощи может, разве благая дела и общая верных молитва, и возопиим: не вниди в суд, Господи, с рабом Твоим. В нестареем Твоей славе и сладости райской, от нас преставльшагося ныне вчини, Блаже, яко православием и покаянием притекшаго к Тебе в вере, и сотвори его избранна предстателя Царствия Твоего². Найде смерть, яко хищник, найде таитель и низложи мя, найде и не суща мя показа: найде, и земля сый, яко не сый лежу, воистинну соние, воистинну привидение есмы человецы. Но приидите, возопиим безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокая его в нестареем жизни³.

Боговдохновенна служба за усопших — «Парастас», или «Панихида». В ней все члены Церкви действительно ощущают себя как члены единого небоземного Богочеловеческого тела Христова: у них одна душа, одно сердце, одна жизнь, один Господь, одна глава — чудесный Спаситель Богочеловек Христос. Со страхом и трепетом мы в умилении молимся Господу живых и усопших *о спасении душ наших; о оставлении согрешений, во блаженной памяти преставльшихся; о покое, тишине, блаженной памяти их; о отпуститися им от всякия болезни, печали и въздыхания: и вселити их, идеже присещает свет лица Божия; о причтении их в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова*. И далее, соединив все молитвенные просьбы наши во единую соборную богоугодную молитву: *Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов испросивше тем, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*. Ибо Он *воскресение, и живот, и покой усопших раб Своих⁴*. Рассматривая человеческое естество с Богочеловеческих высот, Церковь открывает в нем Богочеловеческие христоликие реальности и молится в панихиде: *Глубиною мудрости, человеколюбно вся стройи и полезное всем подаваяи, едине Содетелю,*

¹ Там же. Канон, песнь 8. — *Ред.*

² Там же. Канон, песнь 9. — *Ред.*

³ Там же. Стихиры. Глас 4. — *Ред.*

⁴ Последование о усопших. Ектения. — *Ред.*

упокой, Господи, души раб Твоих: на Тя бо упование возложиша, Творца, и Зиждителя, и Бога нашего¹. И еще: Покой, Спасе наш, с праведными рабы Твоя, и сия всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая, яко Благ, прегрешения их вольная и невольная, и вся, яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче². И все это приводит нас ко спасению душ наших³ — Пресвятой Богородице; и мы молимся, вопия Ей: Тебе и стену, и пристанище имамы, и молитвенницу благоприятну к Богу, Егоже родила еси, Богородице Безвестная, верных спасение⁴. И всемилостивая Богородица дарует нам несравненно большее, дарует нам и спасение, и рай: Радуйся Чистая, Бога плотию рождающая во спасение всех, Еюже род человеческий обрете спасение, Тобою да обрящем рай, Богородице Чистая, Благословенная⁵.

Снова и снова мы прибегаем к святой соборной молитве ради спасения наших единовверных и единоемных братьев, ради их христолюбивого блаженства в загробном мире: *Со духи праведных скончавшихся души раб Твоих, Спасе, упокой, сохраняя их во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче⁶. В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и души раб Твоих, яко един еси Человеколюбец. Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, Сам и души раб Твоих упокой. Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семени рождающая, моли спастися душам их⁷.*

Но среди всех богослужений об усопших⁸ вершина всех вершин, совершенство всех совершенств и сила над всеми силами — святая

¹ Последование о усопших. Тропарь. — *Ред.*

² Там же. Седален. — *Ред.*

³ Богородична стихира. Глас 3. — *Ред.*

⁴ Там же. *Слава и ныне.* — *Ред.*

⁵ Там же. *На Благословен еси, Господи.* — *Ред.*

⁶ Там же. Кондак. — *Ред.*

⁷ Там же. Тропарь. — *Ред.*

⁸ Молитвы Церкви об усопших, о прощении их грехов и об их блаженстве в загробном мире находятся и в иных богослужебных чинах: 1) в Октоихе каждый глас имеет в субботу на утрени особый канон об усопших. На вечерне же субботы имеются особенные стихирьы на стиховне, посвященные усопшим. Точно так же они имеются в каждом гласе и на утрени субботы в стихирах на стиховне; 2) в поминовениях, три раза в год (все богослужения заупокойные, с заупокойной Литургией); 3) на полунощнице: каждый день (кроме воскресения) читаются

Литургия. Главное Богочеловеческое благовестие и бессмертная Богочеловеческая реальность состоит в том, что все верные, и в земном, и загробном мире составляя единое Богочеловеческое тело Церкви Христовой, в нем и им освящаются, спасаются, охристовляются, обогочеловечиваются, обоживаются, отроичиваются, каждый по мере своего благодатно-добродетельного ревнования и возрастания. Ибо *Иисус Христос вчера, и днесь тойже и во веки* (Евр. 13, 8). Если где-нибудь и когда-нибудь мы живем Господом Христом, то живем в святой Литургии и святой Литургией. В ней мы *живи... Им* (δὲ αὐτοῦ) (1 Ин. 4, 9) и ходим *якоже Он ходил есть* (1 Ин. 2, 6). И соборно, *со всеми святыми* (Еф. 3, 18) и всеми усопшими, переживаем святую тайну Богочеловеческого домостроительства спасения, которое продолжается и осуществляется святою Литургиею. Она свидетельствует, что все мы спасаемся единым Спасителем рода человеческого — Господом Христом, Богочеловеческим телом Его — Церковью. Вся Церковь в целом присутствует в святой Литургии: Пресвятая Богоматерь, и все святые за Нею и с Нею, и все живые, и все усопшие. Об этом свидетельствует святая Проскомидия, ектения об усопших и поминовение всех усопших по освящении Даров. На святой Проскомидии вынимаются частицы за Пресвятую Богородицу, которая возглавляет род человеческий, за пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых, а после них — за живых и за усопших. И после того как Дары освящаются и становятся телом и кровью Господа Христа, тогда снова поминуются все члены Церкви.

Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, апостолах, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведнем, в вере скончавшемся. Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии... О святем Иоанне Пророце,

тропари и стихиры об усопших; 4) во время литии на вечерне мы просим: *Еще молимся... о успени, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братий наших, zde лежащих и повсюду, православных*; 5) на вечерне Духова дня в коленопреклонных молитвах мы молимся и о пребывающих в аду; 6) в молитвах дома и на кладбищах об усопших.

Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных апостолах... и о всех святых Твоих: ихже молитвами посети нас, Боже. И помяни всех усопших о надежди воскресения жизни вечныя. И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего¹... и всех, и вся.

Здесь мы наблюдаем чудеснейшую и чудотворнейшую соборность Бога и человека, Богочеловеческую соборность, Богочеловеческую всесоборность в Боге и Богом Христом Господом — Его Церковь: во главе человеческого и ангельского — Пресвятая Богородица, а за нею и весь род человеческий. Таково наше, очевидно литургическое, домостроительство спасения мира, совершенное Единым Человеколюбцем, Который настолько возлюбил человека, что и Сам стал человеком, и как Богочеловек, как Церковь, совершил Богочеловеческое домостроительство спасения мира, совершеннейшее и единственное вссохватно и неукоризненно человеколюбивое. Такова святая тайна Христова тела — Церкви, Христова тела — Евхаристии, Богочеловеческого тела — Церкви, тайна спасения, тайна обогочеловечения, тайна охристовления, тайна обожения, тайна отрочения.

Божественная и человеческая цель спасения мира достигнута: Евхаристическая жертва принесена *о всех и за вся*². И за саму Пресвятую Богородицу, хотя Она безгрешна. Ибо Богочеловек Господь Христос — Единый Спаситель мира и рода человеческого, в том числе и Пресвятой Богородицы, этой совершеннейшей Праведницы рода человеческого, более совершенной и славной, чем сами херувимы и серафимы. Ибо через Нее, безгрешную и вснепорочную, к нам пришел Спаситель и спасение мира, Обожитель и обожение мира, Воскреситель и воскресение мира и все бесчисленные Богочеловеческие дарования Единого Человеколюбца. Так состоялась единственная совершенная теодицея и единственная совершенная антроподицея: оправдан Бог, сотворивший такой мир, оправдан и человек, так как Богочеловеком Христом, Его Церковь, достигнута вечная Божественная цель всего существующего и всего существования.

---

¹ Молитва иерея на Литургии верных. — *Ред.*

² Там же. — *Ред.*

ВТОРОЕ ХРИСТОВО ПРИШЕСТВИЕ И ЦАРСТВО БУДУЩЕГО ВЕКА

КОНЕЦ СВЕТА И ИСТОРИИ

Через все свои изменения и перемены вся тварь спешит к своему концу. Через все дни и ночи все люди, а с ними и вся тварь, спешат к последнему дню, в котором завершится таинство этого мира и человеческая история. Все дни, подобно белым ручьям, и все ночи, подобно черным ручьям, прорываются и пробиваются через пропасти и ущелья существования, неся все существа и всю тварь к последнему дню, в который они должны слиться и завершить свое течение. Все, что жило и живет в клетке времени, должно войти в этот последний день, должно высадиться на его берег. Нет существа, нет твари, которых бы поток времени, стремящийся по руслу пространства, не унес бы в этот последний день. В этот день время завершит свое существование, поэтому в Откровении он и называется — последний день (Ин. 6, 39.40.44; 11, 24; 12, 48), великий день (Деян. 2, 20; Иуд. 1, 6). А поскольку это Богом назначенный день, в который Он будет судить вселенную (Деян. 17, 31), то он еще называется Судным днем (ἡμέρα κρίσεως) (Мф. 10, 15; 11, 22.24; 12, 36; 2 Пет. 2, 9; 3, 7; 1 Ин. 4, 17), днем гнева и откровения суда Божиего (Рим. 2, 5). Но поскольку весь суд передан Сыну (Ин. 5, 22) и поскольку в последний день Сын явится как Судия во славе, то сей день называется еще и днем Сына Человеческого (Лк. 17, 22.24.26), днем Господним (2 Пет. 3, 10; 1 Сол. 5, 2; ср. Ис. 2, 12; Иез. 13, 5; Иоил. 3, 31), днем Христовым (Флп. 1, 10; 2, 16; 2 Сол. 2, 2), днем Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 8; 5, 5; 2 Кор. 1, 14), днем суда и гибели безбожных людей (2 Пет. 2, 9; 3, 7). В этот многозначительный день Господь вынесет Свой последний, окончательный суд

о всецелой истории мира и человека, о всех людях вместе взятых и о каждом человеке в отдельности. И как по окончании сотворения мира Господь совершил осмотр всех сотворенных им существ и вещей и обо всем вынес Свой суд — *добра зело* (Быт. 1, 31), так и в последний день Он совершит смотр всех существ и вещей в конце их пути через историю и вынесет Свой непогрешимый суд обо всем и о всяческом. Тогда Он окончательно разлучит добро от зла и проведет меж ними непроходимую границу; тогда Он о всех ценностях человеческих вынесет Свой непогрешимый суд; тогда Он на сверхчувствительных и точных Богочеловеческих весах правды и любви Своей измерит все дела человеческие, все мысли человеческие, все желания человеческие, все слова человеческие; тогда *скончается тайна Божия* (τὸ μυστήριον τοῦ Θεοῦ) (Откр. 10, 7) о человеке, о твари, о мире, о вселенной; тогда все добрые и все доброе наследует вечное блаженство, вечный рай, а все злобные и все злое — вечную муку, вечный ад.

ВРЕМЯ И ЗНАКИ ВТОРОГО ХРИСТОВА ПРИШЕСТВИЯ

Начав свое существование Христом, время и закончит свое существование Им: последний день будет в то же время и день Второго пришествия Христова. В этот необычный день время перестанет существовать. Тогда сбудется чудесное слово святого Откровения *лета уже не будет* (Откр. 10, 6). Каким-то таинственным образом время утонет в вечности. Хотя в Священном Писании нам ясно открыто, что произойдет в последний день, нам не открыто мгновение, в которое наступит этот день. Оно осталось сокровенным в неиспытанных глубинах Божественного молчания и составляет непостижимую тайну Божию. Она сокровенна и от ангел, и от людей и пребывает в непреступном свете Божественного всеведения. На непосредственный вопрос апостолов об этом Спаситель отвечал: *о дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един* (Мф. 24, 36; ср. Мк. 13, 32). Этой тайны Он им не сказал, даже когда между воскресением и вознесением открывал им тайны Богочеловеческого домостроительства спасения и говорил им о Царствии Божием (Деян. 1, 3). А когда они Его вопрошали: *Господи, аще в лето сие устрояеши царствие Израилево* (Деян. 1, 6)? Он им отвечал: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти* (Деян. 1, 7). Даже великому апостолу языков, которому *по откровению сказася... тайна* (Еф. 3, 3) Евангелия Христова, причем рассказана Самим Господом Иисусом (Гал. 1, 12), не была открыта тайна о том, в какой момент наступит последний день, день Второго пришествия Христова. Он пишет солунским христианам: *о летех и о временех, братие, не требе есть вам писати, сами бо вы известно весть, яко день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет* (1 Сол. 5, 1–2).

Благовестие святого Откровения заключается в том, что Господь придет второй раз, а когда — этого мы не знаем. По промыслительному человеколюбию Божию это сокрыто от нас, чтобы мы денно и ночью блюли себя с помощью святых добродетелей, ожидая

прихода Спасителя. На это указывает предупреждение Спасителя Его последователям: *бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет* (Мф. 24, 42; ср. Мф. 24, 44.50; Мк. 13, 33–35; Лк. 12, 35–40; 17, 24–30); *бдите убо, яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет* (Мф. 25, 13).

Такая промыслительная неожиданность Второго пришествия Спасителя полезна для настоящих христиан, но не для тех, кто расслабил свою душу, помрачил ее пороками, осквернил страстями и таким образом стал пленен *окамененным нечувствием*¹. Небрежность и каменное нечувствие людей перед Вторым пришествием Господа Христа будет подобно небрежению и окамененному нечувствию людей во времена Ноя, ибо, по слову Спасителя, *якоже бо бысть во дни Ноевы, тако будет и пришествие Сына Человеческого: якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, жениящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и неуведеша, дондеже прииде вода и взят вся, тако будет и в пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 37–39). *Сего ради, — советует Спаситель, — и вы будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет* (Мф. 24, 44). Живя этим советом Спасителя, апостолы передают его с великим усердием христианам: *пришествие Господне приблизися* (Иак. 5, 8), *всем же кончина приблизися* (1 Пет. 4, 7); *последний час есть* (1 Ин. 2, 18).

Но хотя Господь спасения нашего ради оставил нас в неизвестности относительно часа Своего Второго пришествия, Он не оставил нас в неизвестности относительно знаков, которые будут предшествовать Его Второму пришествию и знамений, которые будут предвещать близость Его пришествия. Эти знаки — проповедь Евангелия всем народам, всей твари; обращение Израиля ко Христу; появление антихриста; великие потрясения среди людей и в природе: войны, революции, голод, мор, землетрясения, великие знамения небесные.

Проповедь Евангелия всем народам и все, что она вызовет среди них, будет сигналом Второго пришествия Спасителя, по слову Его: *и проповестся сие Евангелие Царствия по всей*

¹ Молитва на сон грядущим, 7-я, [святого Иоанна Златоуста,] в которой православный христианин молится: *Господи, избави мя всякаго неведения и забвения, и малодушия и окамененнаго нечувствия.*

вселенной, во свидетельство всем языком, и тогда придет кончина (Мф. 24, 14). Это значит, что во всех языках подобает прежде проповедаться Евангелию (Мк. 13, 10), но не значит, что все народы его усвоят. На это указывают слова: *во свидетельство всем языком*. Они означают: во свидетельство всем народам о любви Божией к ним, об искупительном подвиге Единородного Сына Божиего, о Церкви и о всецелом чудесном Богочеловеческом домостроительстве спасения в ней и вообще о всех вечных истинах Божиих, в ней заключенных. Поэтому никто не будет иметь оправдания в неверии во Христа Бога, никто не сможет отговариваться, что он не знал о Христе, о силе и мощи Его Евангелия и о вечных истинах Божиих. Это свидетельство всем народам о Евангелии, по слову апостола языков, даст возможность войти в Церковь Христову *исполнению языков* (τὸ πλήρωμα τῶν ἔθνων) (Рим. 11, 25), то есть «всем предузданным Богом (бывшим. — И. П.) язычникам»¹. С другой же стороны, многие, узнав о Евангелии, яростно восстанут против него и тем самым покажут, насколько люди влюблены во зло, насколько стали рабами греха и лжи, насколько стали орудием сатанинского зла против вечного Божиего добра (ср. Мф. 24, 9). И в этой общей борьбе за Евангелие и против него наступит мгновение, когда, по слову апостола, весь Израиль будет спасен (Рим. 11, 26) и исполнится пророчество ветхозаветного евангелиста: *И придет Сиона ради избавляяй, и отвратит нечестие от Иакова* (Ис. 59, 20; ср. Ис. 27, 9; Ос. 3, 5). Это обращение Израиля ко Христу, по предсказанию пророка Малахии, совершит пророк Илия Фесвитянин (Мал. 4, 5–6), который вместе с Енохом придет с неба во дни антихриста и будет бороться против него за правду Евангелия Христова².

В противоположность распространению Евангелия Христова подвижники зла будут распространять и расширять зло во всех возможных обличиях. Чтобы воспрепятствовать успеху Евангелия, они мобилизуют всю ложь, всю злобу, всякое насилие, все ужасы и натравят их на христиан, дабы соблазнить, если возможно,

¹ *Феофил. Болг.* Толкование на Послание к Римлянам, сар. 11, vers. 25 [Толк. на Рим. 11, 25–26; с. 99] // PG 124, 493 AB.

² Ср. [Ио.] *Дамаск.* De fide IV, 26 [Точное изложение IV, 26; с. 333; PG 94, 1217 BC].

и избранных. Недалекие умом поклонники зла преуспеют во зле; в капле меда они будут подавать яд зла; будут замаскировывать зло под привлекательнейшими масками; умножат беззакония до ужаса; проникая во глубины христорборческих душ, неистовое зло будет вызывать в них потрясения, начинать их взрывчаткой, и они будут взрываться бесстыдной хулою на все Христово; *ад все-смехливый*¹ — всеосмеивающий ад осмеет все Божие; тайна зла многих обворожит, сведет с ума; своим лживым сиянием и временным успехом зло соблазнит многих.

Все это бешеное пиршество зла апостол называет тайной беззакония (τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας), которая действует в сынах противления (2 Сол. 2, 7), действует против всего Христова и Божиего и делает так, что люди отступают от Господа Христа (2 Сол. 2, 3). Против тайны Божией, тайны Христовой — а это есть Церковь — выставляется тайна сатаны, тайна зла. Умело маскируя себя, зло будет успешно действовать в последние дни через лжехристов и лжепророков (Мф. 24, 24). Описывая это время, Спаситель говорит: *мнози бо придут во имя Мое, глаголюще: аз есмь Христос, и мнози прельстят* (Мф. 24, 5). *И мнози лжепророцы встанут и прельстят многия* (Мф. 24, 11). А святой апостол Павел в своем пророческом прозрении, словно объясняя эти слова Спасителя, говорит: *Дух же явственне глаголет, яко в последняя времена отступят неции от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским* (1 Тим. 4, 1). Разоривши ложью даже и совесть свою, они будут жить в соответствии со своими желаниями, издеваясь над всем Христовым (2 Пет. 3, 3; Иуд. 1, 18; 1 Тим. 4, 2). Сведенные с ума злом, они *здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешем слухом, и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся* (2 Тим. 4, 3–4).

Рассматривая со своей Богочеловеческой небесной смотровой башни последние времена и обилие злобы в них, апостол Павел пишет Тимофею: *Сие же веждь, яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулници, родителем противящися, неблагоприятни, неправедни, нелюбовни, непримирительны... клеветницы,*

¹ Великий Пяток. Стихиры на стиховне. — Ред.

невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолубцы, паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися (2 Тим. 3, 1–5). Зло же сильно умножится, начинит взрывчаткой народы и царства, встанет бо язык на язык и царство на царство, и будут глади, и пагубы, и труси по местом (Мф. 24, 7), страхования (Лк. 21, 11), мятежи (Мк. 13, 8) и скорбь велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже иматъ быть (Мф. 24, 21), и за умножение беззакония иссякнет любви многих (Мф. 24, 12), и тогда соблазнятся мнози (Мф. 24, 10), мерзость запустения... на месте святе (Мф. 24, 15). Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли си веру на земли (Лк. 18, 8)?

АНТИХРИСТ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вся мнимая привлекательность, величие и прелесть зла, со всеми ложными чудесами, будет собрана, воплощена и олицетворена в антихристе, как противнике всякого блага Божиего, олицетворенного в Господе Христе и Его последователях. В антихристе зло достигнет на земле своего предельного совершенства, он будет гениально и неподражаемо зол. Все зло, разбросанное по миру, сокрытое в ущельях человеческих душ и в безднах бесовских злоизволений, он соберет в себе, соединит в себе и явит себя соборностью зла, вселенскостью зла, богом зла, всезлом. Он во всем будет противоположен Христу: Христос — воплощенное благо и истина, антихрист же будет стараться стать воплощенным злом и ложью; Христос — абсолютное добро, он же будет стараться быть абсолютным злом; Христос дал миру Евангелие, антихрист же будет стараться дать миру антиевангелие. В нем будет весь диавол, как во Христе — весь Бог. Он во всем будет непримиримым противником Христу, стараясь всеми силами отовсюду изгнать Христа и заменить Его собою. Через него совершеннейшим и бесстыднейшим образом проявится вся веками нагроможденная в людях сатанинская злоба, злоба и ненависть к Богу. Он означает заключительный бунт против Бога, заключительную борьбу человека с Богом. Он явит ожесточеннейшее богоборчество и христорборчество, какое только человеческая природа, поддерживаемая и подстрекаемая сатаной, может выставить против Бога и Христа в своей последней битве с Ним. Все антихристово, что когда-либо в людях тлело или тлеет, бесновалось или беснуется, он соберет в себе, абсолютизирует и выставит против Господа Христа. И прежде него было, и сейчас есть, и будет множество антихристов, ибо, по слову апостола любви, антихристом является всякий, кто отрицает, что Иисус — Мессия, Искушитель (1 Ин. 2, 22), всякий, кто отрицает воплощение Бога во Христе (1 Ин. 4, 2–3; 2 Ин. 1, 7), всякий, кто отрицает Святую Троицу (1 Ин. 2, 22–23). Но все эти антихристы — в действительности лишь предтечи главного антихриста, антихриста в настоящем смысле слова, который явится перед концом мира для последней, решающей битвы с Христовой

Церковью (2 Сол. 2, 3–12). Великий тайновидец святой Иоанн Богослов, который лучше, чем кто-либо из людей, видел и Бога и диавола, и рай и ад, и тайну добра и тайну зла, выделяет главного антихриста из остальных многочисленных антихристов и пишет следующее: *антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша* (1 Ин. 2, 18). «Нужно знать, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — что надлежит прийти антихристу. Посему (хотя. — *И. П.*) всякий, кто не исповедует, что Сын Божий пришел во плоти и что Он — совершенный Бог и стал совершенным человеком, вместе с тем оставаясь и Богом, тот есть антихрист. Однако особым образом и по преимуществу антихристом называется имеющий прийти при окончании века»¹.

Антихрист будет человеком с душой и телом и как таковой — самым полным, самым совершенным воплощением человеческо-сатанинского зла. Он будет действовать как человек, говорить с людьми, как свой со своими, говорить с ними во имя человека, во имя человеческого, чисто человеческого, подобно ницшеанскому *Menschliches all zu Menschliches*²; говорить с ними во имя свое, и многие его примут. И сбудется пророчество Спасителя, сказанное об антихристе: *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете* (Ин. 5, 43). Как человек антихрист будет отличаться от других злых людей своей безмерной греховностью, безграничной влюбленностью во зло, несказанной ненавистью и враждою ко Христу Богу. Он будет воплощением зла, но не воплощением диавола, ибо диавол не может воплотиться в человека. «Не сам диавол делается человеком, подобно вочеловечению Господа, — да не будет! — но рождается человек от блуда и принимает на себя все *действие сатаны*. Ибо Бог, наперед зная непотребство будущего произволения его, попускает, чтобы диавол вселился в нем»³, — говорит святой Дамаскин.

¹[*Ио. Дамаск.*] De fide IV, 26 [Точное изложение IV, 26; с. 332 // PG 94, 1216 A].

²Человеческое, слишком человеческое (нем.). Название произведения Ф. Ницше. — *Ред.*

³[*Ио. Дамаск.*] Там же [Точное изложение IV, 26; с. 333 // PG 94, 1217 A]. Ср.: святой Златоуст говорит, что антихрист будет «человек некий, который воспримет все его (сатаны. — *И. П.*) действие» ([*Ио. Злат.*] In 2 Thess. Homil. III, 2 [Бес. III, 2 на 2 Фес.; с. 592 // PG 62, 482]).

Добровольно приняв в себя сатану, антихрист силою своей развращенной воли так тесно соединится с ним, всем сердцем сживется со злом и грехом, что весь станет грехом и будет преимущественно *человеком беззакония*, а тем самым — и *сыном погибели* (2 Сол. 2, 3), ибо и себя, и своих последователей погубит смертью, за которой нет воскресения. Логика зла и греха найдет в нем своего мудрейшего апологета. Он будет обладать способностью гениально маскировать зло под мнимое добро, искусно смазывать яд смерти ложным медом бессмертия, художественно прикрывать мерзость греха мнимыми чудесами и знаменами, с помощью магии делать греховные наслаждения соблазнительно привлекательными, чтобы обмануть многих и многих и погубить их души (2 Сол. 2, 9–12). Его самолюбие, разжигаемое сатаной, разгорится в пожар такой сатанинской гордости, что он провозгласит себя Богом (2 Сол. 2, 4), в нем соберется и заключится вся богоотступническая сила¹, *якоже ему сести в церкви Божией, аки Богу, показующу себе, яко Бог есть* (2 Сол. 2, 4)². Против тайны благочестия он выставит тайну беззакония (1 Тим. 3, 16), со всеми ее сатанинскими глубинами (Откр. 2, 24), соблазнительной привлекательностью и обманчивыми чарами.

Свое богоотступничество антихрист особенно проявит в том, что поперет все законы Божии, воцарит беззаконие, совершит тысячи беззаконий и других будет побуждать к ним, из-за чего апостол его и называет в исключительном и особом смысле беззаконником (*ἄνομος*) (2 Сол. 2, 8)³. Сознательно, упорно и хвастливо он отпадет от Господа Христа и Вечной Истины Его

¹*Ирин. Лион.* Против ересей V, 2[4], 29 [Ерес. V, 24, 4; 29, 2; с. 498, 509 // PG 7, 1188 B, 1201 C].

²Под храмом Божиим св. Дамаскин понимает еврейский храм в Иерусалиме ([*Ио. Дамаск.*] De fide IV, 26 [Точное изложение IV, 26; с. 333 // PG 94, 1216 C. Ср.: «В храме Божиим — не нашем, но древнем, иудейском»]). Святой Златоуст говорит: «И будет восседать в храме Божиим — не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах» ([*Ио. Злат.*] Ad vers. [Бес. III, 2 на 2 Фес.; с. 592 // PG 62, 482]). А блаженный Феофилакт пишет: «Не сказано: в Иерусалимском собственно храме, а просто: в храме, во всяком храме Божиим» ([*Феофил. Болг.*] Ad vers. [Толк. на 2 Фес. 2, 4; с. 624 // PG 124, 1340 D]).

³Ср.: [*Ио.*] Злат. In 2 Thess. Homil. IV, 1 [Бес. IV, 1 на 2 Фес.; с. 598 // PG 62, 486].

и будет стараться всей силою, чтобы и другие отпали от Него. Поэтому апостол его и всю его деятельность называет отступлением, отпадением (ἀποστασία) (2 Сол. 2, 3; ср. Иуд. 1, 18.19; 1 Тим. 4, 1). Апостол делает это совершенно справедливо, ибо в антихристе будет олицетворено полное и совершенное отступничество от Христа Бога. В нем сатанинско-человеческое противление Богу достигнет своего совершенства, из-за чего ему по преимуществу и надлежит называться противником (ὁ ἀντιπαραστάς) (2 Сол. 2, 4) или Богопротивником — ἀντίθεος, антибогом, противобогом¹. В хулении Бога он будет непревзойденно виртуозен и нагл, поэтому в Откровении говорится о нем: *отверзе уста своя в хуление к Богу, хулити имя Его и селение Его и живущия на небеси* (Откр. 13, 6).

Главная сила антихристовой христорборческой деятельности будет направлена против Его Богочеловеческого тела — единой, святой, соборной и апостольской Церкви, против Троичного Божества в ней. Ибо борьба против Церкви, по сути, — борьба против Святой Троицы на земле (ср. 1. Ин. 2, 22–23). Благовестие из благовестий: в Церкви все и вся есть и бывает от Отца через Сына в Святом Духе. Для всех членов Церкви вершина спасения и обожения — отрочение. Противник Троичного Божества, антихрист будет противником всего Божественного, всего Богочеловеческого в Церкви, стараясь всеми силами изгнать Бога и занять место Божие в мире (ср. 2 Сол. 2, 4). Чтобы заполучить и избранных, сей самозванный бог употребит все виды лжи, ложных чудес и знамений. В этом ему будет всеусердно помогать сатана, ибо все его действия будут совершаться по действию сатаны (κατ' ἐνέργειαν τοῦ Σατανᾶ) *во всяцей силе и знамених и чудесех ложных* (2 Сол. 2, 9).

Святой Кирилл Иерусалимский пишет: «Сатана употребит его (антихриста — *И. П.*) орудием, действуя в нем сам собою (αὐτοπροσώπως). Ибо зная, что не будет уже ему прощения на суде, откроет явную брань не через служителей своих, как обыкновенно, но сам собою, во всех *знамених и чудесех ложных*. Будучи

¹ Св. Златоуст говорит: антихрист «будет богопротивником (ἀντίθεος, антибогом. — *И. П.*), отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога» ([*Ио. Злат.*] Там же, ad vers. [Бес. III, 2 на 2 Фес.; с. 592 // PG 62, 482]).

отец лжи, он посредством ложных действий будет обольщать воображение, так что народу представится, будто видит воскресшего мертвеца, между тем как он не воскресен; будто видит хромых ходящих и слепых прозирающих, тогда как не было исцеления»¹.

Своему любимцу антихристу сатана даст *силу свою и престол свой и область великую* (Откр. 13, 2), и он будет действовать *во всякой лъсти* (2 Сол. 2, 10), превращаясь даже во ангела светлого (2 Кор. 11, 14), чтобы приобрести еще большее число сторонников. «Придет же всескверный, — говорит святой Ефрем Сирин, — как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех, придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем этом, с великою властью совершит он знамения, чудеса и страхования; и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинною наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великою радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: найдется ли еще человек столько добрый и правдивый?»²

¹ [Кир. Иерус.] Catech. XV, 14 [Поуч. XV, 14; с. 233 // PG 33, 888 В — 889 А]. Ср. [Ио.] Злат. In 2 Thess. Homil. IV, 1 [Бес. IV, 1 на 2 Фес.; с. 599 // PG 62, 487: «То есть он обнаружит великую силу; но в этом ничего не будет истинного, напротив, цель всего будет составлять обольщение... Они [погибающие] не уверовали бы во Христа, хотя бы антихрист и не пришел; но он придет с той целью, чтобы изоблечь их... Когда он придет и, несмотря на то что он не заповедует ничего праведного, а только одно беззаконие, они уверуют в него единственно ради ложных его чудес, тогда заградятся их уста. В самом деле, если ты не веруешь Христу, то тем более не должен верить антихристу»].

² [Ефр. Сир.] Слово на пришествие Господне, [на скончание мира] и на пришествие антихристово (38) [Слово 38; с. 255 // Vol. 4, p. 119–120 Phrantzoles] // Творения преподобного Ефрема Сирина. Ч. 2. М., 1881. Ср. Ирин. [Лион.] Contra haer. V, 25, 1 [Ерес. V, 25, 1; с. 498 // PG 7, 1188 С — 1189 В]; Кир. Иерус. Catech. XV, 13 [Поуч. XV, 13; с. 233 // PG 33, 888 В]; [Ио.] Дамаск. De fide IV, 26 [Точное изложение IV, 26; с. 333 // PG 94, 1218 В].

Охваченный сатанинской гордостью и силою, антихрист по поущению и доущению Божию захватит власть над многими народами, и поклонятся ему все, живущие на земле, имена которых не написаны в книге живых у Агнца (Откр. 13, 8; ср. 2 Сол. 2, 10). Против христиан же антихрист поднимет неслыханные гонения, и будет бороться со святыми, и победит их, и сделает так, что убьют всех, кто не поклонится ему (Откр. 13, 7.15)¹. Однако христиане будут бороться с антихристом верою и терпением (Откр. 13, 10), ибо это будет, как и всегда, их оружием, их всеоружием Божиим (Еф. 6, 11–18). Антихрист, в конце концов, убьет двух великих свидетелей Истины Христовой, двух святых пророков: предтечу Второго пришествия Христова пророка Илию и Еноха (Откр. 11, 7; ср. Мал. 4, 5–6)². Облеченные во вретище, эти два свидетеля посреди всех мук и ужасов будут свидетельствовать о вере Христовой и прорицать тысячу двести шестьдесят дней; огонь будет исходить из уст их; им будет дана власть затворить небо и поразить землю бедами; когда же они исполнят свое свидетельство, антихрист победит их и убьет (Откр. 11, 3.5–7). Но Бог *по трех днях* оживит их и вознесет на небо (Откр. 11, 11.12). В те дни гонения на христиан будут такими, что те, кто явно не признает антихриста и не будет носить знак его на себе, не сможет ничего ни купить, ни продать, ни пользоваться никакими правами (Откр. 13, 16.17). Кто же не поклонится антихристу и не примет начертания его *на челех своих и на руке своей*, будет убит (Откр. 20, 4). А Церковь Христова, гонимая и мучимая, будет скрываться по пустыням, будет в муках рождать верных чад Божиих (Откр. 12, 1–2.6). В это время человечество погрузится в таинственные бездны зла; все формы греха и все виды злобы будут пресмыкаться по земле, опустошая души человеческие, и зло утвердится, как во время перед потопом. И антихрист будет нагло царствовать. Но по промыслу Божию его царствование будет кратковременно. Благодатные

¹Ср. *Ирин.* [Лион.] *Contra haer.* V, 25, 1 [Епес. V, 25, 1; с. 498 // PG 7, 1189 A]; *Кир. Иерус.* *Catech.* XV, 15 [Поуч. XV, 15; с. 234 // PG 33, 892 A].

²[Ефр. *Сир.*] Слово на пришествие Господне, [на скончание мира] и на пришествие антихристово (38) [Слово 38, с. 258 // Vol. 4, p. 125 Phrantzoles] // Творения. Ч. 2. С. 386. Ср.: [Ио.] *Дамаск.* *De fide* IV, 26 [Точное изложение IV, 26; с. 333 // PG 94, 1218 C].

тайновидцы Ветхого и Нового Завета говорят, что оно будет длиться три с половиной года (Дан. 7, 25; 12, 11; Откр. 12, 14), или сорок два месяца (Откр. 11, 2; 13, 5), или тысячу двести шестьдесят дней (Откр. 11, 3; 12, 6), или немного времени (Откр. 12, 12)¹.

Во время этого страшного антихристового царствования, кроме двух упомянутых свидетелей, Церковь будут защищать еще и семь ангелов Божиих, изливая чаши гнева Божиего на антихристов мир (Откр. 15, 1). Бог по несказанному Своему человеколюбию благодатью Своею будет удерживать и смягчать ужасы времени антихриста. Ибо под словом апостола *удерживающее* (τὸ κατέχων) (2 Сол. 2, 6) подразумевается благодать Божия, которая удерживает проклятие и нападки антихристового сатанинского зла на сердца людские, а под словом *держаяй* (ὁ κατέχων) (2 Сол. 2, 7) подразумевается Бог. Тирания зла и сила греха будет столь великой, какой не было от начала мира и больше не будет; и если бы эти дни не были сокращены, никого бы не осталось, но ради избранных эти дни будут прекращены (Мф. 24, 21–22). И прекратятся таким образом, что явится Господь Иисус и *убьет* беззаконника *духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Сол. 2, 8; ср. Откр. 19, 19–21; Ис. 11, 1.4).

В истории мира наиболее важны два события: Первое пришествие Господа Христа и Его Второе пришествие. Первое — сеяние, второе — жатва; первое показало и дало роду человеческому все Божественные истины и силы для спасения людей от греха, смерти и дьявола, второе явит и обнаружит, как род человеческий этим воспользовался. Это всецелое Евангелие Спасителя и все, что оно вызвало и вызывает в душах человеческих: весь Бог и весь человек во всех своих истинах и бесконечностях. Поэтому никто из людей не может знать, когда род человеческий созреет для последнего суда Христова. Это тайна, святая тайна, к которой христианин смиренно грядет через молитву и упование на человеколюбивого Спаса, ведя евангельскую жизнь (ср. 2 Сол. 2, 3–4).

Христос в мире? Бог в мире, весь Бог со всеми Божественными совершенствами во плоти. Это бесконечная радость для людей,

¹ Ср. *Кир. Иерус.* Catech. XV, 16 [Поуч. XV, 16; с. 235 // PG 33, 892 BC]; *Ефр. Суп.* Там же. Слово 38. С. 388 [Слово 38, с. 259 // Vol. 4, p. 127 Phrantzoles].

но бесконечная мука для бесов. «Зачем ты пришел нас мучить?» [ср. Лк. 8, 27] — постоянно слышимо и неслышно вырывается из мрачных и смердящих уст всех бесов, которые через грехи сделали из этого мира арену смерти, муки и страданий и превратили его в преддверие ада. Для сопротивления Божественному Христову добру бесы в сем мире непрестанно мобилизуют всю свою злобу, приукрашивают ее, маскируют ее, чтобы сделать ее привлекательной для людей. Их главное, самое главное дело в земном мире — бороться с Христом через людей. Они знают, по горькому опыту ведают, что они ни в каком случае не могут победить Господа Христа, но величайшая их радость — отвратить людей от Христа, не дать им приходиться ко Христу, соблазнять их о Христе, ибо они понимают, что этим склоняют людей ко всякому падению, и к величайшему — отпадению. Если человек отпадет от Христа, он отпадает от единственного безопасного основания, защищающего от смерти, греха и зла, и тогда диавол вовлекает его в круговорот греха, страсти и искушения и, наконец, загоняет в свое царство — в ад. То, чем человек держится за небо, за бессмертие, за вечность, за вечную истину, за вечную жизнь, есть вера в Господа Христа. Поэтому весь ад через всю свою злобу двинулся против веры Христовой. И когда ему удастся хоть какого-то человека отвратить от веры, он тем самым отвращает его от Бога и толкает через свое зло во все духовные смерти, за которыми простирается бескрайнее царство гнойного и смердящего мрака — ад. Если человек отпадет от Христа, он отпадет от единого истинного Бога и неизбежно становится добычей ложных богов; он отпадет от Вечной Истины и утонет в зыбучем песке псевдоистин, квазиистин; он отпадет от Вечной Жизни и пропадет в бесконечной смерти; он отпадет от рая и сорвется в пекло. Чем больше вера людей во Христа, тем больше ярость демонов против этой веры и тем больше нападков на Христовых людей. Вся стратегия сатаны в том и состоит, чтобы грех сделать чем-то желанным для людей путем совершеннейшей косметики, которую только может придумать совершенный во зле ум сатаны, и так ловить людей, склонять к отпадению от Христа. Кто совершенно отпал от Христа — Бога Слова? Сатана. В роде же человеческом совершеннейшее отпадение от Господа Христа будет представлять

собой антихрист. В человеческом облике это будет самый совершенный образец отступления от Христа Бога, от Его Истины, от Его Правды, от Его Любви, от Его Мудрости, от Его Богочеловечности, от Его Вечности. Но и всякое отпадение от Христа имеет в себе нечто антихристово и потому сатанинское. Однако история рода человеческого не закончится, пока сатана не покажет на земле всю силу своего зла. Покажет же он ее наиболее совершенно и наиболее полно в лице антихриста, чтобы отвратить от Христа как можно большее число людей и через них провести последнее и заключительное сражение с Господом Христом. Когда антихрист будет пребывать в земном мире и выведет на борьбу против Христа все зло сатанинского царства и когда это зло покажет всю свою силу — и само по себе, и через людей, которые добровольно будут ему следовать, — тогда случится самое многочисленное отпадение от веры Христовой в роде человеческом, ибо лжепророки и лжеучителя прельстят многих, и беззакония умножатся, и охладет любовь многих (ср. Мф. 24, 12), так что, когда Господь во второй раз придет, *обращет ли си веру на земли* (Лк. 18, 8)?

Антихрист — антибог, ибо, будучи весь против Христа, он самим этим уже против единого истинного Бога. Кроме того, в своем христорборчестве и богоборчестве антихрист будет против всякого божества, против всякой веры в каких бы то ни было богов. Он будет трудиться над тем, чтобы не только заменить собою Христа и быть вместо (ἀντί) Христа, но чтобы заменить собою всякое божество, всякого бога, в которого люди будут верить, когда он придет на землю. С сознательной и спланированной целью — самому стать богом всех, всебогом. Это естественно для греха, для *человека беззакония* [2 Сол. 2, 3]. Ибо грех влечет всякое существо к крайнему сатанизму, к крайнему самообожествлению, как прежде увлек сатану. Ибо что такое сатана? Сатана — самозванный самобог, сам себе бог. А сделал он себя таковым гордостью, отпадением от Бога, самолюбием, самообожением. Совершеннейшим примером подобного самолюбия, самообожения, самобога в роде человеческом будет антихрист. Он воспротивится всякому богу, а прежде всего истинному Богу — Господу Христу, и будет гордо возносить себя превыше всякого бога, а прежде всего, превыше истинного

Бога и Господа — Иисуса Христа. И постарается воссесть — и воссядет — в христианских храмах как Бог и объявит себя Богом, единым и всеистинным. В этом ему будет всеусердно помогать сам сатана, и он по действию сатаны будет творить великие чудеса, иллюзорные и ложные, и великие дела, иллюзорно великие и грандиозные. Он будет действовать весьма соблазнительно и заманчиво, чтобы соблазнить, если возможно, и избранных. И соблазнит многих-премногих, воссев в христианских храмах как Бог и имея всю силу земную и власть. Антихрист будет выдавать себя за единственного Христа, антибог — за единственного Бога, антигосподь — за единственного Господа, антиистина — за единственную Истину, антиправда — за единственную Правду, антилюбовь — за единственную Любовь, антижизнь — за единственную Жизнь, антидобро — за единственное Добро, антибессмертие — за единственное Бессмертие, античеловеколюбец — за единственного Человеколюбца. Из-за всего этого антихрист будет, по сути, самым кровожадным античеловеком: выдавая себя за единственного истинного и совершенного человека, он будет планомерно разнообразными грехами убивать человека во всецелом его существе; будет убивать в человеке боголикое и этим убивать в человеке все, что составляет сущность человека, человечности, человеческого; будет убивать в человеке все, что тянется к Богу, ко Христу, к небу, заменяя все это противоположными, разрушительными силами. Через все это антихрист, этот титанический античеловек, будет стараться осуществить свою конечную цель — одиаволить человека, одиаволичить, чтобы душу его исполнить диаволичесью вместо боголической, диавололюбием вместо боголюбия и так в противоположность Богочеловеку сделать из человека диаволочеловека, в противоположность Христовым благодатным богочеловекам создать диавололюдей. Антихрист и через науку, и через философию, и через искусство, и через всякую деятельность человека постарается показать себя единственным Богом, а на самом деле будет лжебогом; единственным Христом, а на самом деле будет лжехристом; единственной истиной, а на самом деле будет ложью; единственной правдой, единственной жизнью, единственным раем, а на самом деле будет неправдою, смертью и адом; постарается показать себя единственным человеком, а на самом

деле будет нечеловеком, единственным человеколюбом, а на самом деле будет самым кровожадным человекоубийцей.

Страшная истина об антихристе принадлежит к важнейшим истинам Евангелия Спасителя. О ней должно говорить, как и о Господе Христе (ср. 2 Сол. 2, 5). Если бы она была обойдена молчанием в Евангелии Спасителя, то сколь опаснее была бы тогда деятельность антихристов в роде человеческом! Мы, христиане, знаем из Евангелия Спасителя, что Бог думает о нас, людях, и каков Его замысел о нас, но всеумудрый Господь также сказал нам в Своем Евангелии, что сатана думает о нас, людях, и что он хочет с нами сделать (ср. 2 Кор. 2, 11; 11, 14), и что его главный апостол — антихрист — думает о нас и хочет с нами сделать. Нам, христианам, ничто Божественное не неизвестно, но точно так же и ничто сатанинское, чтобы мы знали, как уберечься и защититься от сатанинских искушений и зол. Мы, люди, созданы, чтобы стать благодатными боголюдьми; Господь Христос стал человеком и как Богочеловек показал, каким образом все Божие может осуществиться в жизни человеческой на земле, а также, как избежать и уничтожить все противобожеское: греховное, злое, сатанинское, антихристово. И мы знаем, что мы во всем сильнее сатаны и его черных ангелов, сильнее — благодатью Христовою, сильнее Его святою Церковью, в которой непрерывно как в Своем теле живет и животворит Богочеловек Господь Христос со всеми Своими Божественными благодатными силами, которым мы непрерывно причащаемся через святыя таинства и святыя добродетели и побеждаем всякое сатанинское зло и грех, и смерть, и ад. Бог, пребывающий с нами посредством святыя таинства и святыя добродетелей, несравненно сильнее диавола, который во грехах, страстях, смертях и пекле. Поэтому у христиан нет страха ни перед сатаною, ни перед антихристом; мы во всем побеждаем их Господом Христом, всесильно действующим в нас в святой Церкви Своей через святыя таинства и святыя добродетели.

Что препятствует, что задерживает антихриста явиться сегодня, или завтра, или же когда-нибудь *в свое время* (2 Сол. 2, 6)? Богочеловеческое домостроительство спасения, план Божий о спасении мира. По этому плану антихрист явится *в свое время*, когда наступит конец света. А до тех пор его будет удерживать Церковь

Христова: благодатная деятельность Церкви в мире, благодатная сила и власть ее, власть над нечистыми духами (Мф. 10, 1); власть изгонять бесов из людей, из мира (Мк. 3, 15), власть и сила отражать всякое зло и возвращать всякое добро, власть спасать людей от греха, смерти и диавола: власть над адом (Мф. 16, 18). Евангелие спасения — это и есть сила, которая удерживает антихриста от преждевременного явления; и это Евангелие должно быть предварительно проповедано всем народам (Мф. 28, 19) и стать свидетельством всем народам о пути спасения и о едином Спасителе мира (Мф. 24, 14), Спасителе, для Которого все народы представляют собой едино стадо, которое должно добровольно, по благодатному действию святого Евангелия пойти за единым Пастырем Добрым всех людей (Ин. 10, 16). Вера людей во Христа также является удерживающей силою, препятствующей явлению антихриста. Но, когда в роде человеческом начнет стремительно угасать вера в Господа Христа; когда большинство людей в своей свободе будут добровольно выбирать зло, и делать зло, и желать зла, и когда Бог, согласно желанию их сердца, попустит им погрузиться в нечистоту, в срамные страсти, в развращенный ум и они будут творить всякую неправду, всякий грех, в сознательном богоборчестве и зложелательстве (ср. Рим. 1, 24–31), и когда через все это добровольное человеческое зло бесы овладеют большинством людей, отрекшихся от веры в единого Спасителя мира Господа Христа, — тогда Господь попустит явиться и их верховному вождю христорочества, антихристу, к которому они устремятся и ринутся через свое добровольное зло. Своей боголикой свободой люди в последние времена будут настолько злоупотреблять, что почти полностью будут тратить ее на зло и сатанизм, а не на веру и спасительные евангельские подвиги, которые только и спасают людей от греха, смерти и диавола, поэтому Спаситель и говорит, что, когда Он придет на землю второй раз, *обрящет ли си веру на земли* (Лк. 18, 8)? Из-за умножения беззакония, из-за всевозможного отступничества от единого истинного Бога и единого истинного Спасителя мира, Господа Христа, из-за христорочества и христохуления Дух Святой отступит от людей и благодать Его (τὸ χάριτον), задерживающая явление антихриста и препятствующая ему, удалится,

и так будет открыта широкая дорога всякому злу и бесу, олицетворенному в антихристе.

Бог во всеведении и предведении Своем предвидел в роде людском это сознательное и добровольное отречение от Христа Бога и сознательный и добровольный выбор зла и поэтому согласно Своему всеумудрому промыслу и определил именно это время для появления антихриста и пришествия Господа Христа. Явившись тогда, антихрист действительно придет *в свое время* [2 Сол. 2, 6]: люди откроют ему сердца свои через злые желания, умы свои — через злые идеи, волю свою — через злые похотения, души свои — через злые дела, и он войдет в них со всяким сатанинским злом и грехом.

Антихрист имеет своих бесчисленных предтеч, они начали появляться еще в первые дни христианства в лице разнообразных христорборцев, христоненавистников и христогонителей (ср. 1 Ин. 2, 18) и продолжают появляться на протяжении всей истории христианства. Что является целью этих предтеч антихриста? Изгнать Господа Христа, уничтожить дело Его, уничтожить Церковь Его и тем самым сделать невозможным спасение людей с помощью единого Спасителя рода человеческого. На самом деле они желают только одного и на одно тратят души свои: чтобы на земле не стало Богочеловека Христа. Почему? Потому что в Богочеловеке вся тайна и вся сила веры нашей, благочестия нашего. Ибо что такое *тайнство веры* (μυστήριον τῆς πίστεως) (1 Тим. 3, 9), *благочестия тайна* (τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον) [1 Тим. 3, 16]? Вот что: *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), то есть Бог явился как человек, как Богочеловек, чтобы Собою, Богом, выдавить из человека всякую злую силу, всякий грех, всякую смерть, всякого дьявола и так спасти человека от греха, смерти и дьявола, даровав ему благодатью Жизнь Вечную, Истину Вечную, Правду Вечную, Любовь Вечную. В Богочеловеке Христе роду человеческому явлена всесвятая тайна Троичного Божества (Кол. 2, 2), которая была сокровенна от создания мира и родов, — Церковь, которая есть тело Христово (ср. Кол. 1, 24–26). *Богатство славы тайны сей* (Кол. 1, 27) Божественно богато. В ней *суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3). Поэтому и весь Богочеловеческий подвиг Господа Христа называется *смотрением*

тайны сокровенныя от веков в Бозе (οἰκονομία τοῦ μυστηρίου) (Еф. 3, 9). *Тайна Христова* (Еф. 3, 4) содержит в себе все святые таинства, необходимые существованию человеческому во всех его мирах и во всех его жизнях. *Тайна Христова?* Христос — единый истинный Бог, и в Нем вся тайна Истины — Всеистины; вся тайна Правды — Всеправды; вся тайна Блага — Всеблага; вся тайна Мудрости — Всеумудрости; вся тайна Жизни — Всежизни; вся тайна Бога — Всебога. В тайне Христовой — вся *тайна благовествования* Христова (ср. Еф. 6, 19), вся тайна Евангелия спасения, которое есть не что иное, как обожение, охристовление, отроичение существа человеческого через житительство в Богочеловеке Спасителе с помощью святых таинств и святых добродетелей евангельских. Так в Церкви Христовой, в этой всеохватной все-святой тайне Христовой, в этом теле Христовом делается, рождается и совершается спасение людей через святые таинства и святые добродетели; и люди в Богочеловеке Христе освящаются, преображаются, охристовляются и таким образом становятся богами по благодати, боголюдьми по благодати.

Против этого в нашем человеческом мире действует *тайна беззакония* (τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας) (2 Сол. 2, 7), действует через сердца человеческие, через души человеческие, через совесть человеческую, через тела человеческие. Действует через всякую христорборческую мысль, христорборческое чувство, христорборческое желание, христорборческое дело. С одной-единственной целью: воспрепятствовать спасению в едином Спасителе рода человеческого, сделать его невозможным для как можно большего числа людей. Огромная *тайна беззакония* разливается своим псевдосветом, квазисветом по всей человеческой злобе, по всем всечеловеческим беззакониям, по всем человеческим грехам и маскирует всякий грех, всякое зло таинственностью, чтобы еще более раздражить любопытство ума человеческого. Но вся тайна беззакония — в сатане. *Глубины сатанины* (τὰ βάθη τοῦ Σατανᾶ) (Откр. 2, 24) — это бездны и пропасти, так что в них мог бы легко погибнуть всякий ум человеческий, и сердце человеческое, и совесть человеческая, если бы не было благодати Христовой, разлитой по естеству человеческому воплощением Бога Слова, в Котором все *глубины Божию* (βάθη τοῦ Θεοῦ) (1 Кор. 2, 10). Против

Христово святого *тайнства веры* [1 Тим. 3, 9], *благочестия тайны* [1 Тим. 3, 16] множеством таинственных способов в роде человеческого действует сатана через неисчислимыя беззакония. А что такое беззаконие? Грех, всякий грех. А что такое грех? *Всяко же, еже не от веры* (πᾶν δὲ ὃ οὐκ ἐκ πίστεως ἀμαρτία) (Рим. 14, 23), то есть все, что не от Христа, не от Его Евангелия, не от Его Церкви, а тем более все, что против Христа, против Евангелия, против Церкви. Теперь мы твердо знаем, что грех — это все, что без Христа, и в этом его сущность, вечная сущность беззакония и верховного беззаконника, сатаны, и всех его соратников среди людей, всех христорборцев, всех, кто вне Христа, без Христа и против Христа, и прежде всего антихриста. Теперь мы знаем *тайну беззакония*, она вся от сатаны, в сатане, через сатану, к сатане. Потому евангельская, Богочеловеческая истина состоит в следующем: *всяк творяи грех, и беззаконие творит* (1 Ин. 3, 4). Да, в сатане вся сила зла, вся тайна греха, вся тайна беззакония. Во всем этом люди — лишь только ученики его. Но от всего этого есть только одно лекарство, только одно спасение — Богочеловек Христос, Единый Человеколюбец. Ибо Христос *дал есть Себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония* (Тит. 2, 14). С одной стороны — Богочеловек Христос, с другой — антихрист. *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету и тьме? Кое же согласие Христови с Велиаром* (2 Кор. 6, 14–15)?

Своей неизмеримо человеколюбивой благодатью, любовью и милостью Господь Христос удерживает появление антихриста, пока не совершатся определенные Богом времена и сроки; Он есть *держай* (ὁ κατέχων) (2 Сол. 2, 7). Поэтому людям намного легче с помощью благодати Спасителя отклонить от себя всякое беззаконие, всякий грех, всякое зло и не соработать сатанинской *тайне беззакония*, которая непрестанно действует в людях, добровольно и сознательно подчиняющихся сатане своим христорборчеством, неверием во Христа, маловерием, лжеверием, безверием, безбожием. Ибо с тех пор как весь Господь Бог Христос пребывает в мире среди людей через Свою святую Церковь и святое Евангелие, люди обычно становятся добровольными и сознательными соратниками зла и дьявола, *рабами беззакония* (Рим. 6, 19). Ибо всякий человек имеет в Церкви Спасовой надежнейшие средства освобождения

от всякого греха и всякого беззакония, только если пожелает поверить в Господа Христа (ср. Ин. 8, 32). Очевидна истина: *всяк творяй грех раб есть греха* (Ин. 8, 34). А от греха, от всякого греха, даже от величайшего, может избавить и освободить только Единый Безгрешный — Господь Христос (ср. Ин. 8, 32.36; 2 Кор. 3, 17; Гал. 5, 1). И эта истина над истинами шествует через поколения рода человеческого, и никто не сможет оправдаться в день Страшного суда в своем рабстве греху и беззаконию; поэтому тогда всеблагий Господь и скажет беззаконникам: *яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23). Ведь беззаконие и сознательное рабство беззаконию обезбоживает человека, вытесняет из него все Божественное, боголикое, небесное, ангельское и воцаряет в нем демоническое, сатанинское, дьявольское.

По бескрайнему человеколюбию Своему и по неисследованным человеколюбивым причинам Божественного промысления Своего о роде человеческом и мире земном Господь Христос благодатью Своею обуздывает и сдерживает сатанинское беззаконие, чтобы оно через разнообразные грехи и зло не прижилось полностью среди большинства людей, давая и предлагая им через Церковь Свою все необходимые средства ко спасению от греха, зла и диавола. Все средства, столь необходимые и столь естественные для человеческого существа, что с их помощью можно жить вечною жизнью еще здесь на земле, а потом уже и горé, на небе, среди святых и ангелов Божиих (ср. 2 Пет. 1, 3). Ибо эти святые средства, а именно святые таинства и святые добродетели, исполняют их всеми Божественными силами, которые их обоживают, отроичивают, делают причастниками Божественного естества (2 Пет. 1, 4–8), что для их боголикой природы представляет вечную радость и вечное блаженство.

Бог есть закон бытия, закон существования, закон жизни. Желать существовать, желать жить без Бога, вне Бога — это и есть беззаконие, а олицетворение этого — это и есть беззаконник. Бог есть закон человеческого существа, а желать быть человеком вне Бога и без Бога — это и есть беззаконие, беззаконник. Бог есть закон человеческого ума, человеческой души, человеческой совести, человеческой воли; а желать иметь и держать свой ум, свою

совесть, свою душу, свою волю вне Бога и без Бога есть беззаконие, которое человека превращает в беззаконника. На самом деле, беззаконие есть все то, что против Бога, без Бога, вне Бога. Беззаконник есть тот, кто это беззаконие провозгласил своим законом и живет в нем. Самым совершенным образцом такого беззакония в роде человеческом будет антихрист, поэтому он будет Беззаконник (ὁ ἄνομος) (2 Сол. 2, 8) по преимуществу.

Вся деятельность антихриста и всех его предтеч в роде человеческом имеет одну цель: все законы Божии, законы Христовы провозгласить плохими, опасными, убийственными для людей и для рода человеческого. Поэтому их требуется отвергнуть и заменить другими законами, противного содержания и обратного смысла: Христа заменить антихристом, все Христовы законы — законами антихристовыми. Все, что Господь Христос Богочеловек объявил роду человеческому как закон святой жизни, как закон истины, как закон правды, как закон любви, как закон совести, как закон души человеческой, как закон ума человеческого, как закон воли человеческой, — все это антихрист поставит вне закона, и таким образом он, воистину Беззаконник, воцарит беззаконие. Но он не навяжет это людям силой, а появится в земном мире тогда, когда большинство людей своим сластолюбием и грехолюбием добровольно погрязнут в безбожии, в беззаконии, в богоборчестве, в христорборчестве. К таковым людям и придет, и явится Беззаконник, антихрист — их идеал, их вождь, их начальник, верховный полководец всех зол, и всех грехов, и всех беззаконий, и всех смертей, и всех бесов в мире земном. Антихрист будет совершенным олицетворением беззакония, которое придумал и осуществил сатана, только олицетворением в границах человеческой природы и в сфере рода человеческого. По облику и по существу антихрист будет человеком, а по воле, по деятельности, по целям он весь будет античеловеком, нечеловеком, расчеловеком, диаволочеловеком.

Антихрист будет самым совершенным диаволочеловеком в роде людском: сила его будет огромна, мощь — поразительна, власть — почти неодолима. Через всех своих поклонников, последователей, сторонников и рабов он будет трубить одно: «Роду человеческому не нужен Богочеловек Христос! Роду человеческому не нужно

Евангелие Христово! Долой небо! Долой Бога! Человек — воистину человек тогда, когда он без Бога и против Бога, когда он без Христа и против Христа! Человек — самостоятельный господин и верховный всевладелец земли и неба! Человек — „голый человек“! Без чего-либо Божественного и потустороннего! Все Божественное есть только лишь отравка, только опиум, только наркотик! Человек самодостаточен! И не нужны ему никакой иной мир, кроме земного, и никакая иная жизнь, кроме земной! Человек, будь сам себе Богом, ибо нет никакого иного Бога! На необозримом кладбище богов ты в действительности единственный Бог! Будь горд тем, что ты человек, ибо этим ты Бог! Ты наиболее велик тогда, когда считаешь себя Богом! Ибо этим ты показываешь и доказываешь, что никто и ничто в мире и в мирах не выше тебя! Человек, будь горд и счастлив, потому что ты — единственный Бог во всех мирах! А пока воздвигайте памятники Иуде Искаротскому всюду, везде: по всей земле, по всему небу и в небесах над небесами! Воздвигайте памятники, памятники, памятники иудам искаротским, им! им! только им!»

И пока диаволочеловек будет такими славословиями и оглушительными прославлениями величать и обманывать человека, явится Богочеловек и дыханием уст Своих убьет диаволочеловека (2 Сол. 2, 8). Само дыхание Богочеловека Христа будет сильнее, недостижимо сильнее всех беззаконий Беззаконника и самого Беззаконника. Тогда станет ясным и всеочевидным, что все зло антихриста, все беззакония, все чудеса, на самом деле, — паутина перед силой и крепостью Богочеловека Христа и всякого человека, который пребывает с Богочеловеком, всякого христианина, который верою стоит с Богочеловеком и в Богочеловеке. Тогда станет совершенно ясно, откуда у святых Христовых при жизни их на земле та всемогущая сила, которую им невидимо даровал Богочеловек. Тогда же откроется вся тайна веры Христовой и вся сила, что в ней заключена; вся тайна любви Христовой и вся сила, что заключена в ней; вся тайна упования Христова и вся сила, в нем заключенная; вся тайна молитвы, поста, терпения, милосердия, покаяния, кротости, смирения и остальных святых добродетелей евангельских и вся сила, которая в них заключена, вся тайна святого Таинства Причастия и вся сила, что содержится в нем;

вся тайна остальных святых Таинств в Церкви Христовой и вся сила, что пребывает в них.

Нагло антихриста, этого человека-диаволочеловека, Богочеловек Христос *упразднит явлением пришествия Своего* (2 Сол. 2, 8). Свет — убийца! Всякий луч — это смерть, это тысячи смертей для беззакония и Беззаконника! *Свете тихий*¹, *Свете животный* [Ин. 8, 12], Богочеловек Христос, Господь и Бог наш, при Втором Своем пришествии явится, как огонь, пополающий и искореняющий все антихристово: и дела, и идеи, и замыслы. И исполнятся все пророчества, прореченные ко утешению последователей Христовых: *мечем уст* (Откр. 2, 16) Своих Господь будет воевать с антихристом и его поклонниками и победит их. *Живо бо слово Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12), оно убивает все противобожеское, антихристово, злое, сатанинское. Ничто не может устоять перед этим мечом; нет брони, нет панциря, который мог бы защитить от него. *От повеления Господня погибнут, от духа же гнева Его исчезнут* (Иов 4, 9). *Духом устен убьет нечестиваго* (Ис. 11, 4) — верховного, совершеннейшего, страшнейшего и сильнейшего безбожника в роде человеческом — антихриста, ибо Господь убьет его словом уст Своих (Ос. 6, 5).

От света лица Господня, как воск, тает всякое беззаконие, всякий беззаконник, все беззаконники (ср. 2 Сол. 2, 9); настагает вечная погибель, вечная смерть, вечное умирание в муках богоборчества и христорборчества. Ибо во свете Своем присутствует весь чудесный Господь и Бог наш Иисус Христос со всеми своими творческими силами, от которых бежит и разрушается все, что люди или демоны сотворили против Бога, без Бога, вне Бога.

Так антихрист закончит свою самозваную миссию в мире человеческом. Христос и антихрист, Богочеловек и диаволочеловек — два противоположных существа, две противоположные личности, две противоположные цели. Через всю свою деятельность в мире человеческом от Адама до антихриста диавол хотел лишь одного, лишь над одним трудился: превратить человека в диаволочеловека, людей — в диавололюдей; Единый же Человеколюбец,

¹ Вечерня. — Ред.

Богочеловек Иисус Христос — весь в одном желании, во всежелании: претворить человека в благодатного богочеловека, людей — в благодатных боголюдей. В своих делах диавол действует через всякое зло, через все грехи, через все страсти, а Господь — в Церкви Своей, через все святые таинства и святые добродетели. Людям же предоставлено добровольно выбрать или одно, или другое. Победа? Несомненно, на стороне Богочеловека.

И через самый малый свой грех человек содействует диаволу. Ибо диавол, в сущности, — первооткрыватель и творец всех грехов; но точно так же через всякий грех диавол содействует человеку, ибо диавол весь из греха, весь во грехе, так что грешить для него есть то же, что и жить, и он невидимо действует во всех грехах (ср. Ин. 8, 44). Через грех человек роднится с диаволом; отсюда происходит истина святого Евангелия: *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8). Разумеется, диавол не имеет ни власти, ни силы навязать человеку грех, но человек своей свободной волей выбирает грех и все бесчисленное зло, которое грех несет в себе и ведет с собою. При всяком человеческом грехе диавол старается сделать грех как можно большим, обманывая и завораживая человека кажущейся сладостью греха. Всякий грех есть удаление человека от Бога, а величайший грех, всегрех и есть величайшая удаленность от Бога, полная оторванность от Бога, как в случае с абсолютным всегрешником, сатанюю, и его черными ангелами, бесами.

Антихрист? В роде человеческом это будет человек-всегрех; в нем грех достигнет всего своего совершенства, всей своей власти. Всею душою своею, всем сердцем своим, всем умом своим, всею силою своею он будет родствен сатане и сатана — ему. Их воли одушевленно сольются в единую волю, и они всем существом будут работать против Богочеловека Христа. Добровольно предав и отдав себя сатане, антихрист будет жить, мыслить и действовать *по действию сатанину* (ματ' ἐνέργειαν τοῦ Σατανᾶ) (2 Сол. 2, 9). В нем все будет осатанено: и душа, и совесть, и ум, и воля, и тело. Полагая и утверждая, что он действует и работает полностью самостоятельно и независимо как «голый человек», как «истинный человек», антихрист, в действительности, все будет делать *по действию сатанину*. Главной действующей силой его души, его

сердца, его ума, его совести, его воли будет сатана. Всецелым существом своим антихрист будет мастерской сатаны, самой совершенной мастерской сатаны в роде человеческом. И его ум будет мастерской сатаны, и его совесть — мастерской сатаны, и его сердце — мастерской сатаны, и его воля — мастерской сатаны. Поэтому и все мысли у него будут сатанинские, и все чувства сатанинские, и все дела сатанинские.

Нет сомнений, антихрист будет весьма силен, и его деятельность будет *во всяцей силе* (ἐν πάσῃ δυνάμει) (2 Сол. 2, 9), не только человеческой, но и сатанинской, ибо сатана даст ему *силу свою... и область великую* (Откр. 13, 2). А сила сатанинская огромна, так что она будет удивлять и обольщать всех безверных, маловерных, неверных, всех, кто не вкусил Божественной силы Господа Христа. *Всяцей силою* своею сатана вооружит антихриста, и тот сотворит *чудеса велика, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки* (Откр. 13, 13). *По действию сатанину* антихрист будет действовать среди людей *во всяцей силе и знамениих, и чудесех ложных* (2 Сол. 2, 9). С одним желанием, всежеланием: обмануть людей, прельстить, соблазнить, повести за собою как за истинным спасителем и мессией рода человеческого, как за единственным человеком, который может занять место Христово в роде человеческом, заменить Христа и сделать Его ненужным, лишним, вредным, убийственным. Вся разнообразная деятельность антихриста сводится к одному: заменить собою Христа. И так осуществит самый грандиозный обман и ложь и покорить людей этой всеубийственной ложью. Ибо что наиболее убийственно для человека, для людей, для рода человеческого? Отвержение Христа, этого единого Спасителя рода человеческого от греха, от смерти, от дьявола. Над этим, над этой ложью и будет трудиться антихрист *во всяцей силе* сатанинской, *и знамениих, и чудесех ложных*. Все его чудеса, в действительности, будут иллюзией и обманом, который поработит грехолюбивых людей самой страшной и самой убийственной лжи, состоящей в том, что Христос не является единственным истинным Богом, не является единственным истинным Спасителем рода человеческого.

Сатана выставит в распоряжение антихриста весь свой богороческий арсенал, все свое оружие против Бога и Господа Христа.

К его «всеоружию» прежде всего относится прельщение. И антихрист *по действию сатанину* будет действовать на земле *во всякой лести* (2 Сол. 2, 10), чтобы, если возможно, таким образом прельстить и избранных, то есть тех, кто верою евангельскою пошел за Христом и живет Им и ради Него. Сатана всегда действовал на земле обманом: обманом он обольстил наших прародителей в раю. Он действует обманом, но редко когда делает это лично, непосредственно и открыто, но почти всегда через других: в раю — через змия; в конце истории рода человеческого будет действовать через антихриста; а до тех пор действует через антихристовых предтеч. Везде и во всем — обольщение, обман, который имеет только одну цель: отделить людей от единого истинного Бога и Спасителя — Господа Иисуса Христа, Богочеловека. Обмануть людей относительно Бога и всего Божиего — вот главное дело сатаны, а это главная задача и его верного и вернейшего слуги и соратника — антихриста. Поэтому в действительности второе имя сатаны — обманщик, обольститель. В святом Откровении о нем говорится, что он есть *лстяй вселенную всю* (ὁ πλανῶν τὴν οἰκουμένην ὅλην) (Откр. 12, 9). Обольщает с целью вовлечь людей в величайшую неправду, которая всегда полна хулы на Бога, на единого истинного Бога и Господа Иисуса. Нет на земле и в роде человеческого большей неправды, чем эта. А антихрист *по действию сатанину* действует *во всякой лести неправды* (2 Сол. 2, 10). Ведь сам сатана, эта верховная неправда во всех мирах, и распространяет свою неправду в нашем человеческом мире *во всякой лести*, особенно же будет распространять ее через верховную неправду на земле, олицетворенную в антихристе.

Но вся эта соблазнительная, чудотворная и страшная деятельность антихристового *по действию сатанину* будет иметь успех только среди *погибающих* (2 Сол. 2, 10) — погибающих в неверии, в безверии, в испорченности, в богоборчестве, в христорборчестве, в грехолюбии, в сластолюбии, в демонизме, в сатанизме. Они погибают в неевангельской жизни, хотя вокруг них и перед ними на протяжении многих веков человеческой истории присутствуют бесчисленные свидетели Христа как всеблагого и всемилостивого Бога и Спасителя рода человеческого, свидетели спасительности Его Евангелия, святости Его последователей,

чудотворности Его и их, Его безмерного человеколюбия, всепрощения, сострадания, чудесной праведности, святости, милосердия и сострадания Его святых Угодников. Они погибают добровольно, избрав не Христа Господа и Спасителя, но антихриста, *зане любви истины не прияха, во еже спастися им* (2 Сол. 2, 10) — спастись от греха, от смерти, от диавола, от антихриста. Любовь к Истине, которая есть Христос, они *не прияха*, чтобы жить Истиною — Христом, и ради Истины — ради Христа, освободив себя от греха, от смерти, от диавола — от лжи и от отца лжи (ср. Ин. 8, 32.36.44), исполнив себя всякою правдою Христовою, добротой и милосердием. Господь Христос есть и Любовь, и Истина (ср. Ин. 14, 6), и Он спасает людей Любовью и Истиной. Многие же Его не признают, потому что им гораздо приятнее тьма, чем свет. А тьма приятнее им ввиду их грехолюбия, ввиду злых желаний их сердца (ср. Ин. 3, 19–21; Рим. 1, 22–26). Только те люди, ум которых разорен страстями, а сердце — наслаждениями, отвергают единого истинного Бога и Спаса Христа, поэтому *и предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная* (Рим. 1, 28), *содержать истину в неправде* (Рим. 1, 18), говорить о Христе, о единой Истине, ложь и обман. Хоть сколько-нибудь нормальный, здравый человеческий ум, здоровое человеческое сердце понимает, что Господь Христос несравненно необходимое и полезнее человеческому существу, чем антихрист. Однако многие люди становятся и остаются союзниками антихриста и противниками Христа, ибо сластолюбивое сердце и страстный ум человеческий больше любят греховные наслаждения и обольстительные страсти и вечно гибнут в них и умирают бессмертно, наслаждаясь этой подслащенной горечью извращенных желаний своей огреховленной природы. Такие люди сами набрасывают покрывало неверия на очи ума своего и не желают видеть, что только в Господе Христе заключено спасение человеческого существа от греха, от страсти, от смерти (ср. Мф. 9, 12–13).

Огромна, безмерна свобода человека, если он по своей воле может отвергнуть Бога. Он, создание Божие, может отвергнуть Бога! В этом и Божественное величие человека, и сатанинская погиль его: если он встанет с Богом, Творцом своим, он будет Божественно велик и величествен; если встанет с сатаною, своим

убийцей, он будет дьявольски нищ и отвратителен. Это еще в большей степени касается человека после пришествия в мир Богочеловека. Ибо в Богочеловеке самым ощутимым для человеческих чувств и самым убедительным для человеческого ума, для совести человеческой и для сердца человеческого образом показан и доказан единый истинный Бог и Господь, единый истинный Спаситель рода человеческого. И если человек и после пришествия Богочеловека, и несмотря на Него, может отвергать Бога, то, действительно, его свобода и огромна, и самостоятельна, и независима. От нее зависит весь человек, вся его жизнь, вся его вечность. Отвергая Господа Христа, люди не имеют извинения за этот основной грех — всегрех, ибо роду человеческому не может быть дан ни лучший, ни более совершенный Бог, потому что таковой не существует. Поэтому Господь Христос ясно и недвусмысленно объявил это всем людям, сказав: *аще не бых пришел и глаголах им, греха не быша имели: ныне же вины не имут о гресе своем... Аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене...* (Ин. 15, 22.24).

Не принимая Господа Христа, этого единого истинного Бога, этого единого истинного Спасителя, эту единую истинную Истину, эту единую истинную Правду, эту единую истинную Жизнь, эту единую истинную Любовь, эту единую истинную Радость, люди на самом деле отвергают то, что их только и может спасти от смерти, спасти от греха, спасти от всякого зла и всякого беса, спасти от мучений и этого, и иного мира. Что же тогда остается таковым людям? Ложь, смерть, грех, ад — вот их добровольный выбор, их добровольные избранники. Ввиду всего этого Бог пошлет им *действие лъсти* (2 Сол. 2, 11), и плод действия этой силы, всегда сатанинской, заключается в том, что умом и сердцем они поверят в ложь, в антихристову ложь о Христе. А эта ложь — вселожь, ибо все, что антихрист, как и все его предтечи, будут говорить о Христе, есть ложь, происходящая от исконного отца лжи, который не может ни говорить, ни творить истины, потому что всецелым существом своим отпал от Истины, выпал из нее и весь превратился в ложь (ср. Ин. 8, 44). Отвергнув Богочеловека Христа под действием, под влиянием сатанинской силы прельщения, люди поверят антихристу, который поведет их лишь

теми путями, что ведут в погибель, в пропасть, в царство зла, во ад. И эту антихристову вселожь о Христе люди, гибнущие в самолюбии и грехолюбии, будут считать самой безусловной истинной и самой действительной реальностью; ее-то Господь Христос и уничтожит духом уст Своих! Таково в действительности бессилие ее силы, ее «вsesилия».

Когда люди сознательно и упорно не хотят принять единого и истинного Бога и не служат Ему, тогда *предаде их Бог в похотех сердец их... в неискусен ум* (Рим. 1, 24,28), так что они верят лжи, испорченным своим умом оправдывают и защищают свою веру в ложь, свою жизнь в этой лжи и создают целые философии лжи и апологии лжи. Во всем этом Бог не творит никакого насилия над их свободой, не навязывает им никакого греха, зла, смерти, дьявола; Он только предоставляет их *похотем сердец их*. На самом деле, это самое ужасное падение человеческого существа: боголикий ум человеческий, созданный для веры в Вечную Истину, Бога, и для жизни Им, верует в ложь, и живет ею, и оправдывает ее, и защищает ее, и считает ее своим вечным царством, своей истинной. А эта ложь всегда уводит его в объятия *отца лжи* (Ин. 8, 44), из которых никогда нельзя будет вырваться. Только для дьявола ложь естественна, он *егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи* (Ин. 8, 44). Падение, сатанинское падение человеческого существа, ума человеческого — считать ложь истинной и жить ею, и мыслить ею, и защищать ее как нечто свое, как нечто естественное. От гордости люди *осуешишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце* (Рим. 1, 21), *иже премениша истину Божию во лжу* (Рим. 1, 25). По природе своей *всяка лжа от истины несть* (1 Ин. 2, 21), но всегда от отца лжи — дьявола. Царство Христово, Царство Божие — Царство Вечной Истины, и после Страшного суда вне него останется *всяк любяй и творяй лжу* [Откр. 22, 15].

На суде, на Страшном суде Христовом, что постигнет антихристову ложь и вселожь о Господе Христе и ее сторонников? Ложь — на суде Вечной Истины? Естественно, что будет осуждена и она, и будут осуждены все, кто добровольно подчинился ей и соединился с нею. Пред ними был выбор во время жизни на земле: или Христова Истина, или антихристова ложь. И они выбрали

ложь и всю неправду, которую она в себе несет, всю диавольскую неправду, вопреки Божией, Христовой Правде. А Христова Истина? Какая еще истина в истории рода человеческого столь сильно, столь всеубедительно, столь всеочевидно засвидетельствована, как Божественная, истинная и вечная? Какая еще человеческая истина осветила и просветила стольких людей и исполнила их святыми Божественными силами, начиная со святых апостолов (ср. Ин. 17, 17) и далее из поколения в поколение до Страшного суда? В роде человеческом нет истины, кроме Христовой, показавшей себя бессмертною во всех смертях, вечною во все времена, непобедимою во всех битвах. В истории земли только Истина Христова показала себя сильнее всякого греха, освобождала людей от всякого греха и этим даровала людям единую истинную и вечную свободу (ср. Ин. 8, 32.34.36). Почему? Потому что Истина — это воскресший Богочеловек Христос: в одно и то же время и Истина, и Жизнь, Вечная Истина и Вечная Жизнь (ср. Ин. 14, 6; 1 Ин. 5, 20). Да, Богочеловек — *Един сый Святыя Троицы*¹, в Котором заключена целиком вся Божественная Истина; вся в Нем, вся во Отце, вся в Духе Святом, Который для Него явился миру и стал душой Церкви Его, чтобы, как Дух Истины, приводить людей к Богу и Человеку Истины, ко Христу (ср. Ин. 14, 17); чтобы, как Дух Истины, наставлять людей ко всякой истине (Ин. 16, 13), вырастающей из Всеистины, из Христа через бесчисленных последователей Христовых в святой Церкви Его.

А если люди не веруют в такую Истину, чего они заслуживают? *Да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволишии в неправде* (2 Сол. 2, 12); так как они между Христом и антихристом выбрали антихриста, между Истиной и ложью выбрали ложь; так как между Правдой и неправдой выбрали неправду. Благоволить неправде и противопоставлять ее Христовой Правде, Христовой Истине, что это показывает? Показывает и доказывает, что человек сердце свое предал и доверил лжи, неправде, неистине. Кроме того, это показывает, что человек породнился с диаволом, что усвоил его философию мира, его философию человека, его понимание Бога и Господа Христа. Разве Христовы чудеса

¹ Св. Литургия. *Единородный Сыне...* — Ред.

не славнее, не действеннее, не боготворнее, чем антихристовы? Разве Христова мощь — не всемошь и Христова сила — не всесила, если их сравнить с силой и крепостью антихриста? Разве Христово благо, Христова любовь и Христова правда не являются всегда и навечно неизмеримо более полезными людям, чем всякие антихристовы псевдоблага, чем всякая антихристовая псевдолюбовь, чем всякая антихристовая псевдоправда?

А если люди, несмотря на все это, веруют в ложь, а не в Истину, больше любят неправду, чем Правду, отвергают Господа Христа и приголубивают антихриста, тогда это свидетельство того, что в этих людях совершенно извратились природа человеческая, ум человеческий, сердце человеческое, совесть человеческая. Извратились, потому что осатанели. Только осатаневший человеческий ум может предпочесть антихриста Христу, только осатаневшая человеческая совесть может избрать антихриста, а отвергнуть Христа; только осатаневшее сердце может любить антихриста, а не любить Христа; только человек, который упорным грехолюбием и самолюбием преобразил себя в добровольного диаволочеловека, может отвергать чудесного Богочеловека Христа и служить отвратительному антихристу, антибогочеловеку, античеловеку.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Когда в личности и деятельности антихриста зло будет в апогее своего жуткого могущества и власти, придет Господь Христос в неопишуемой славе и силе Своего Богочеловеческого добра. Это будет самое величественное мгновение в истории земли: встреча абсолютного Богочеловеческого добра, олицетворенного в Господе Христе, с абсолютным диаволочеловеческим злом, олицетворенным в антихристе. Тогда Господь Христос будет настолько могущественнее антихриста, что между ними даже не будет борьбы, ибо Господь уже самим Своим появлением убьет антихриста и искоренит и его, и его зло светом пришествия Своего (2 Сол. 2, 8). Этим и окончится долгая историческая борьба Божественного добра и сатанинского зла, осуществлявшаяся в человеческой плоти на поприще этой помраченной Божией звезды, и завершится нынешний пространственно-временной порядок жизни и вещей. Поэтому в святом Откровении этот день преимущественно называется днем Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 8; 5, 5; 2 Кор. 1, 14), днем Христовым (Флп. 1, 10; 2, 16; 2 Сол. 2, 2), днем Господним (2 Пет. 3, 10).

Как со светом первого дня Божиего время начало существовать (Быт. 1, 3,5), так со светом последнего дня Божиего оно завершит свое существование (ср. 2 Сол. 2, 8). *Одейся светом яко ризою* [1с. 103, 2], Господь Иисус придет в такой силе и славе, *иже око человеческое не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша* [1 Кор. 2, 9]. Это будет полная, совершенная слава Троичного Божества, ибо пресвятые уста Спасителя изрекли, что он придет *во славе Своей и Отчей и святых ангел* (Лк. 9, 26). Ведь слава Отчая — в то же время и Его. Как Единородный Сын Божий, Он во всем равен Отцу; и все, что имет Отец, — Его; Ему принадлежит и предвечная Божественная слава. Во время Своего Первого пришествия смиренный Господь Иисус скрывал Свою предвечную Божественную славу завесою Своего многострадального тела; при Втором же Своем пришествии Он эту Божественную

славу покажет через прославленное тело Свое. Ведь Он, вечный Сын Божий, воплощением стал Сыном Человеческим и останется таковым навеки. Поэтому, говоря о Втором пришествии Своем, Господь Иисус непрестанно подчеркивает Богочеловеческий характер Своей Личности: *прийти бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими* (Мф. 16, 27; ср. Зах. 14, 5), *егда же придет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея* (Мф. 25, 31). *И узрят Сына Человеческого грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Мф. 24, 30). Поскольку при Втором пришествии Господь Иисус откроет всю неизреченную силу и сияние Божества Своего и искупительного подвига Своего, то это пришествие Его в Священном Писании и называется *откровением* (ἀποκάλυψις) *Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 7), *откровением славы Его* (1 Пет. 4, 13).

Непосредственным сигналом Второго пришествия Спасителя будет появление креста на небе как символа спасения нашего, как знака искупительного подвига Спасителя: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси* (Мф. 24, 30; ср. Откр. 1, 7). Святой Златоуст благовествует: *«тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси, — то есть крест, который светлее солнца, так как солнце помрачится и скрывается, а крест является; он не явился бы, если бы не был гораздо светлее солнечных лучей. Но для чего является это знамение? Для того, чтобы совершенно посрамить бесстыдство иудеев. Христос придет на этот суд, имея величайшее оправдание — крест, показывая не только раны, но и постыдную смерть»*¹.

И все тогда распознают в кресте знак Христов, *и тогда восплачутся вся колена земная* (Мф. 24, 30; ср. Откр. 1, 7): верные восплачут от радости и восхищения, что осуществлено упование их, неверные восплачут от горя и отчаяния, что не уверовали в спасительность креста Господнего, но считали его соблазном и безумием (ср. 1 Кор. 1, 17, 23). И сразу же за крестом явится и Сам

¹[Ио. Злат.] In Matth. Homil. LXXVI, 3 [Бес. LXXVI, 3 на Мф.; с. 767 // PG 58, 698]. Ср. св. Кирилл Иерусалимский говорит: «истинное, собственное Христу, знамение есть крест» ([Кирилл Иерус.] Catech. XV, 22 [Поч. XV, 22; с. 239 // PG 33, 900 B]).

Господь Иисус, и узрят Сына Человеческого грядуща на облацех небесных с силою и славою многою (Мф. 24, 30; ср. Мф. 26, 64; Мк. 14, 62; Откр. 1, 7). Увидят того самого исторического Иисуса, воплощенного Бога, Богочеловека, Сына Человеческого, о Котором ангелы возвестили при Вознесении Его: *Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде придет, имже образом видесте Его идуща на небо* (Деян. 1, 11; ср. Дан. 7, 13; 1 Сол. 1, 10). Тогда Богочеловеческая реальность Личности Спасителя будет очевидна для всех людей, в том числе для тех, кто на земле осудил Его на смерть и распял (ср. Откр. 1, 7). И все земнородные ясно увидят, что *Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусове всяка колена поклонится небесных, и земных, и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 9–11).

Божественную славу Спасителя при Втором пришествии Его невозможно будет описать никаким языком — ни человеческим, ни ангельским. Вся слава неба и небес над небесами явится тогда на земле. С Ним придут все святые ангелы, ибо Сам Господь обещал, что *придет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним* (Мф. 25, 31). Верные служители Спасителя, ангелы неотступно будут сопровождать Его и при Втором Его пришествии (ср. Мф. 13, 41; 24, 31; 25, 31; Мк. 8, 38; Лк. 9, 26), которое будет, как молния, и потому видимо всеми отовсюду¹. А кто может сопровождать молнию, если не ангелы? Кто может служить такому Богу и Господу, Который приходит, как молния, если не ангелы? Поэтому святой апостол благовестит: *яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии снидет с небесе* (1 Сол. 4, 16). Господь первому архангелу, святому Архистратигу Михаилу, хранителю народа Божиего (Дан. 9, 21; 10, 5.13.21), даст повеление о воскресении мертвых и о суде; он же объявит об этом всем остальным небесным воинствам, которые с помощью труб Божиих возвестят это всем существам неба и земли, от края

¹ «Молния... не требует вестника, — говорит святой Златоуст, — не требует проповедника, но в мгновение является во всей вселенной и тем, которые сидят дома, и тем, которые находятся во внутренних комнатах дома. Таково же будет и пришествие Христово, которое вдруг явится везде по причине сияния славы» ([Ио. Злат.] In Matth. Homil. LXXVI, 3 [Бес. LXXVI, 3 на Мф.; с. 766]).

до края неба (Мф. 24, 31). И все, живые и мертвые, выйдут на встречу Господу; и Сам Господь под звуки последней трубы сойдет с неба (1 Кор. 15, 52; 1 Сол. 4, 16).

Эта богооткровенная истина о Втором пришествии Господа Христа составляет один из главных догматов Богочеловеческой веры Христовой, который Церковь испокон веков вносила в свои Символы, и необходимость его для нашего спасения утвердила на все времена, внося его во вселенский Никео-Цареградский Символ веры, благовествуя о воскресшем и вознесенном Господе Иисусе: *паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца*¹.

Объясняя эту вечную истину православной веры, святые отцы говорили: «Мы проповедуем пришествие Христово, не одно только, но и другое, которое будет гораздо славнее первого. Ибо в первом доказал Он свое терпение, а во второе явится в венце Бога Царя... В Первое пришествие Он лежал в яслях обвинный пеленами; во Второе оденется *светом, яко ризою* (Пс. 103, 2). В первое *претерпе крест, о срамоте нерадив* (Евр. 12, 2); во второе придет в сопровождении воинства ангельского, во славе. Посему мы не останавливаем мысли нашей на первом только пришествии, но ожидаем и второго... Придет Спаситель не для того, чтобы опять судиму быть, но придет судить судивших Его. Тот, Который прежде, будучи судим, молчал, припомнит законопреступным, явившим при кресте дерзость свою, и скажет: *сия сотворил еси, и умолчах* (Пс. 49, 21). Как Домостроитель (δι' οἰκονομίαν), пришел Он тогда, увещаниями наставляя людей, а ныне по необходимости, хотя бы и не хотели, они подвергнутся Его владычеству»².

¹ Символ веры.

² *Кир. Иерус.* Catech. XV, 1 [Поуч. XV, 1; с. 224–225 // PG 33, 869]; ср. там же XV, 22 [Поуч. XV, 22; с. 239 // PG 33, 900 В – 901 А].

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ

Воскресение мертвых произойдет при Втором пришествии Господа Христа: новое пришествие Победителя смерти и Обновителя жизни вызовет воскресение мертвых. Об этом свидетельствует Сам Спаситель: *яко грядет час, в онъже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда* (Ин. 5, 28–29). Воскресение будет состоять в том, что тела всех умерших людей заново соединятся со своими душами и станут духовными и бессмертными. Об этом святой апостол Павел благовестит: *Сеется тело душевное, восстает тело духовное... Подобаает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие* (1 Кор. 15, 44.53). «Воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души, и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и павшего живого существа»¹.

Воскресение мертвых есть основа христианского учения о вечной жизни и цели человеческого существа, на которой создается вечное существование человеческой личности. Воскресением Господа Христа Богочеловека необходимость воскресения мертвых стала совершенно естественна и логична. Воскреснув из мертвых, Господь как Богочеловек, как родоначальник нового человечества вложил в человеческое естество зародыш воскресения, начало воскресения, и таким образом стал перворожденным из мертвых (*πρωτότοκος ἐκ τῶν νεκρῶν*) (1 Кор. 15, 20–23; Кол. 1, 18), Которому по необходимости последуют все мертвые в последний день.

Нет сомнения, что Новый Завет беспримерно нов, если ничем другим, то фактом воскресения Христова, которое по своей природе, характеру и реальности — единственный и небывалый случай в истории мира. Воскресения мертвых, которые случались в Ветхом (3 Цар. 17, 21–22; 4 Цар. 4, 32–36; 13, 21), равно как и в Новом Завете (Ин. 11, 44; Мф. 9, 25; Лк. 7, 14–15; Деян. 9, 40),

¹Ио. Дамаск. De fide IV, 27 [Точное изложение IV, 27; с. 334 // PG 94, 1219 A].

не совершенны, ибо воскресшие личности снова должны были умереть. Только воскресший Господь Христос стал «Начатком воскресения совершенного (ἀραρχὴ τῆς τελείας ἀναστάσεως) и более не подверженного смерти»¹. Исключительная и уникальная новизна Богочеловеческой Личности Спасителя именно в том и состоит, что воскресением из мертвых она стала вечной и бессмертной как Богочеловеческая Личность. Он воскрес, победив Собою смерть, за весь род человеческий; Его воскресение бессмертно; за ним больше нет смерти, смерть более не может овладеть Им. Так, Спаситель Свое учение о воскресении мертвых засвидетельствовал и подтвердил Своим бессмертным, Своим вечным воскресением. За Его учением о воскресении мертвых стоит Богочеловеческое событие, Богочеловеческое переживание, Богочеловеческая реальность, как и за всеми остальными Его Божественными словами. В Его Богочеловеческой Личности полностью и совершенно осуществлена жизнь вечная на земле, и этим Он как Богочеловек дал залог и силу для вечной жизни и воскресения всякого человека, поэтому Он, единственный среди рожденных на земле, имел право и мог сказать о Себе: *Аз есмь воскресение и живот, веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). Как Бог, владея жизнью и смертью, оживотворяя и воскрешая мертвых, Господь Христос справедливо говорил: *Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия и услышавше оживут... Яко грядет час, в оньже вси суици во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда* (Ин. 5, 25. 28–29).

Воскресение мертвых — в вечном плане Божиим о человеке и мире. Спаситель объявляет об этом, благовествуя: *Се же есть воля, пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от Него, но воскрешу в последний день* (Ин. 6, 39). Но и задолго до последнего дня, еще во время жизни Своей на земле, Господь воскрешает Лазаря, Иаинову дочь и сына Наинской вдовицы, показывая этим, что он хочет и может воскрешать мертвых (ср. Ин. 5, 21). Более того, Спаситель частично открывает нам тайну образа жизни воскресших из мертвых, благовествуя: *сподобльшиися век он улучити*

¹[Ио. Дамаск.] Там же [Точное изложение IV, 27; с. 336 // PG 94, 1224 B].

и воскресение, еже от мертвых, ни женятся ни посягают, ни умрети бо тому могут: равни бо суть Ангелом и сынове суть Божии, воскресения сынове суще (Лк. 20, 35–36; ср. Мф. 22, 30; Мк. 12, 25).

Силою своей вечной ценности и неоспоримой важности воскресение Господа Христа стало основанием, на котором создается жизнь всех христиан вообще и всякого христианина в частности. Цель человеческой жизни на земле — стяжать жизнь вечную, победив смерть жительством в Богочеловеческом теле Церкви воскресшего Господа через святые таинства и святые добродетели. Воскресение Христово, а благодаря ему и вместе с ним и воскресение всех людей, есть то, что Евангелие делает Евангелием. Поэтому проповедь Евангелия есть не что иное, как проповедь воскресения через победу над грехом и смертью (ср. Деян. 17, 18.32; 23, 6). Евангелие без воскресения не имело бы права называться Евангелием, Благовестием, ибо смерть — главная горечь жизни — оставалась бы и в душе, и в теле человечества, делая горькой и невозможной реализацию всякого приемлемого смысла жизни и существования. Если Евангелие Христово не является Евангелием воскресения, если вера в него не обеспечивает людям воскресения из мертвых и жизнь вечную, тогда оно не нужно и бесполезно и его надо отвергнуть как обман. Ведь если Христос не воскрес, тщетна тогда вера наша, тщетна жизнь наша, тщетна вселенная, тщетна совесть, тщетен рассудок, тщетен разум, тщетны все миры — тщетно все, ибо грех остался непобедимым, а с ним и самый главный враг человека, мучение человека и человечества — смерть (1 Кор. 15, 14.17.26). Без воскресения Христова как основания морали невозможна новозаветная мораль, невозможна новая жизнь во Христе и по Христу и не только невозможна, но и бессмысленна: ведь если нет воскресения, то нет и бессмертия, нет жизни вечной; в таком случае самая естественная и самая логичная мораль — есть и пить, ибо завтра мы умрем (ср. 1 Кор. 15, 30–32). Всеистинно благовестие святого Иоанна Дамаскина: «Если нет воскресения, то чем мы отличаемся от *бессловесных*? Если нет воскресения, то сочтем счастливыми полевых зверей, имеющих беспечальную жизнь! Если нет воскресения, то нет и Бога, нет и Промысла»¹.

¹[Ио. Дамаск.] De fide IV, 27 [Точное изложение IV, 27; с. 334 // PG 94, 1220 B].

Воскресение Господа Христа засвидетельствовано как исторический факт самым очевидным и убедительным образом, а тем самым — и воскресение мертвых вообще (Деян. 10, 41; 13, 31; Рим. 1, 4; 1 Кор. 15, 1–10.12–13.16.22). Святые апостолы, исполненные Духом Святым, всю проповедь о Господе Христе основывают на Его воскресении; подчеркивают это как самое важное свидетельство Его Божества и искупительной силы Его крестного подвига. Они неустрашимо проповедают воскресение всех людей во Христе Иисусе, в то время как евреи бросают их в тюрьмы, *за еже учити им люди и возвещати о Иисусе воскресение мертвых* (Деян. 4, 2; ср. Деян. 23, 6). Неистовый христородец Савл, обращенный в христианство видением воскресшего Господа Иисуса, всю свою пламенную и неустрашимую проповедь основывает на воскресении Христовом (Деян. 17, 18.32; 1 Кор. 15, 14.17). Ради воскресшего Господа Христа он переносит неопишемые муки, проходит сверхчеловеческие подвиги, чтобы только достичь в воскресение мертвых (Флп. 3, 7–11). Через все свои христоролюбивые желания он тянется к нему. И только в нем видит смысл всей человеческой жизни. Для него невозможно оправдать человеческую жизнь без воскресения мертвых, как невозможно христианство без воскресения Христова. Одно обусловлено другим. *Аще же Христос проповедуется, яко из мертвых воста, како глаголют неции в вас, яко воскресения мертвых несть? И аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста: аще же Христос не воста, тщя (жеυή — бесцельно, пусто) убо проповедание наше, тщя же (жеυή — бесцельна, пуста) и вера ваша* (1 Кор. 15, 12–14; ср. Рим. 8, 11; 2 Тим. 2, 18).

Неминуемость воскресения мертвых — это естественное и логичное следствие единства природы рода человеческого в личности воскресшего Богочеловека Христа, так же как смерть — логичное и естественное последствие единства природы рода человеческого в Адаме. *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть. Понеже человеком смерть бысть и человеком воскресение мертвых. Якоже бо во Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1 Кор. 15, 20–22). Воскресением Своим из мертвых Господь Христос, будучи Богочеловеком, стал первенцем воскресения всеобщей человеческой природы. Почему? Нужно повторить, потому

что Он — Богочеловек. Человеческая природа в Нем, в Богочеловеке, впервые обрела совершенное общение с Богом, с Бессмертным, с Вечным. Им человеческая природа вошла в состав Его Богочеловеческой Личности, стала телом Божиим, телом Бога Слова. И таким образом показала истинный путь человеческому естеству к его совершенству, всесовершенству, к его конечной цели. То, что дано человеческому естеству в Богочеловеке Христе, и то, что произошло с ним в Нем, дано и произошло ради всего человеческого естества. Поэтому человеческое естество в Господе Христе — начаток в новой жизни, первенец в бессмертии, в воскресении. За ним должно последовать все человеческое естество, разлитое во всех человеческих существах, дифференцированное и индивидуализированное в каждом человеке в отдельности, как в особой личности. Человеческое естество во всяком человеческом существе таинственным образом связано с человеческим естеством Богочеловека Христа по самой природе своей человечности, потому что Он есть истинный человек и в Нем человеческое естество реально, истинно, человечно, всечеловечно. Точно так же, как всякий человек своей человеческой природой связан таинственным генетическим образом с родоначальником рода человеческого, человеческого естества — Адамом. То, что в Богочеловеке Христе человеческая природа нераздельно соединена с Богом, и дает человеческой природе Божественные воскрешающие силы, не оставляющие ее в смерти. Эта человеческая природа в Господе Христе — наша, общечеловеческая природа; в ней — каждый из нас, в силу самой человечности нашей природы. Как и в Адаме, в силу той же самой природы все мы — люди, взятые вместе или каждый в отдельности. Это закон, на котором стоит и существует род человеческий.

Боговдохновенный апостол благовествует всеобщую истину, говоря: *Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1 Кор. 15, 22). При самом творении первому человеку, Адаму, была дана логосная сила, животворная и жизнеподательная. И всякому человеку, рождающемуся на этот свет, дается эта логосная сила (ср. Ин. 1, 3–4.9), которая в грехолюбивом роде человеческом под натиском смерти замерла, обессилела. Господь Христос, воплощенный Бог Слово как Богочеловек воскресает

из мертвых и дает воскрешающие силы замершей логосной силе во всяком человеке, чтобы она освободилась от смерти и вошла в воскресение. Это закваска воскресения, которой вскиснет всецелое тесто человеческой природы, из которого все мы слеплены. Воскресший Богочеловек не навязывает нечто новое человеческому роду, когда дает ему возможность всеобщего воскресения из мертвых, ибо первый человек, Адам, носитель и источник всей возможной природы человека, создан с логосной силою как составной ее частью, ее ядром. В этом ее логосном ядре и бессмертие ее. Своим воскресением Богочеловек Христос вернул животворную и жизнеподательную силу замершему ядру бессмертия и вывел его на путь, который через всеобщее воскресение из мертвых ведет во всеобщее бессмертие. В самой логосности своей человеческая природа несет свое бессмертие не только как возможность, но и как суть. Бог Слово, весь воплощенный в человеке, дает этому бессмертию требуемую полноту и совершенство. Воскресение Богочеловека Христа из мертвых обеспечивает всеобщее бессмертие человеческой природе как созданию Божию. Поэтому в последний день воскреснут все люди: и добрые, и злые (ср. Мф. 25, 7; Ин. 5, 28–29).

Воскресие тела, хотя они будут духовны и бессмертны, не утратят своей сущности, того, что тело делает телом, ибо воскресение не есть создание нового тела, но оживление и преобразование ветхого. Своей всемогущей силою Бог воскресит ислевшие и разложившиеся тела. Ибо Тот, Кто в начале сотворил тело из земли, может это же тело, хотя и разложившееся в земле и превратившееся в землю, вновь обновить и оживить. Нечто подобное случается и в природе: посеянное зерно, разложившись в земле, прозябает в колос и приносит плод (1 Кор. 15, 36–44).

Главное различие между нынешними и будущими воскресшими телами и их свойствами будет состоять главным образом в том, что воскресшие тела будут бессмертны и духовны и будут действовать духовным образом. Бессмертие их будет состоять в том, что они не будут иметь возможности умереть, а духовность — в том, что они будут жить, как ангелы (Лк. 20, 35–36). Тождественность и различие нынешних тел и воскресших походит на тождественность и различие, которое существует между

посеянным зерном и колосом; бытийная, генетическая тождественность остается, но появляется и огромная разница. «Жизнь же настоящая есть как бы семя будущей, — говорит святой Григорий Нисский. — А много отличается от настоящего ожидаемое — столько, сколько колос отличается от зерна, из которого вырастает. Настоящая жизнь подобна зерну; жизнь ожидаемая является в красоте колоса»¹.

На самом деле, сама сущность тела как материи, как вещественного существа, окружена не менее непроницаемой таинственностью, нежели сама сущность души как духовного существа. Как сущность души, так и сущность тела в последней своей тайне ускользают от человеческого разума и недостижимы для познавательных сил человека. Корни их существа скрываются в мире неприступных тайн Божиих, которые живут превыше всех вершин человеческого сознания.

То, что воскресшие тела будут в сущности тождественны нынешним телам, показывает и само слово *ἀνάστασις*, что означает восстание, восстание того, что легло, пало, уснуло, а не восстание чего-либо совершенно нового. Если бы воскресшие тела были чем-то совсем новым, тогда воскресение не было бы восстанием, но новым творением, и воскресшие тела не имели бы ничего общего с умершими телами. В таком случае преемственность личности была бы нарушена, и тем самым вся земная жизнь человека в теле потеряла бы всякий смысл. Воскресение не состоит в сотворении нового, но в обновлении того, что уже было. Ибо, по словам святого Григория Нисского, «воскресение есть не что иное, как, без сомнения, восстановление в первобытное состояние (ἢ εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀλοχάστασις)»², то есть того, что было. Сам Спаситель воскрес в том же теле, в котором жил на земле, страдал, был распят, прободен копьем и похоронен. И по воскресении Своем Он особенно заботился о том, чтобы убедить Своих учеников, что Его воскресшее тело — то самое тело, которое у Него было прежде распятия и погребения (Лк. 24, 37–43; Ин. 20, 26–27). Прежде же Своего воскресения, проповедуя Евангелие, Господь

¹[Григ. Нис.] In fun. Pulcher. [Шульх.; с. 404].

²[Григ. Нис.] In Ecclesiast. Homil. I [Бес. I на Екк.; с. 223].

Иисус ясно учил, что в последний день воскреснут именно мертвые человеческие тела, в которых люди жили на земле как с составной частью своей личности: *яко грядет час, в оньже вси суиции во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут...* (Ин. 5, 28–29; ср. Откр. 20, 13). Апостол же Павел в своем учении о воскресении мертвых особенно подчеркивает, что *подобает бо тленному (τὸ φθαρτόν) сему облещися в нетление и мертвенному (τὸ θνητόν) сему облещися в безсмертие* (1 Кор. 15, 53). А залог этого он видит в воскресении Христа Господа: *Воздвигий Христа из мертвых, оживотворит и мертвенная телеса ваша* (Рим. 8, 11).

Погруженный в тайну воскресения, святой Ефрем Сирийский благовестит: при воскресении мертвых «земля представляет тело человеческое, каким приняла его; хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, не оказывается недостатка даже в волосе человеческом»¹. «Земной персти повелено будет отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая не явилась пред Судию. Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне — в краткое мгновение времени все пробудятся, восстанут и явятся... Не видавшие здесь друг друга увидятся там, и мать узнает, что это — ее сын, и сын узнает, что это — его мать»². «Мертвые восстанут нетленными»³, обретут тело сообразно своим собственным делам. «Тело праведных сияет седьмякрат паче света солнечного; а тела грешников оказываются темными и исполненными зловолия; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем»⁴.

Кратко изъясняя Богочеловеческое учение о природе воскресших тел, святой Дамаскин благовествует: «Посему само тело, истлевающее и разрешающееся, именно оно воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто вначале произвел его из праха земного, не бессилен

¹[Ефр. Суп.] Слово о суде и воскресении [Сл. 93; с. 141 // Vol. 4, p. 201 Phrantzoles] // Творения Ефрема Сирина. Ч. 3. М., 1882. С. 227.

²[Ефр. Суп.] О страхе Божиим и о последнем суде [Сл. 137; с. 106–105] // Там же. Ч. 4. С. 131–132.

³[Ефр. Суп.] О воскресении мертвых [Сл. 89; с. 123 // Vol. 4, p. 265, cf. p. 268 Phrantzoles] // Там же. Ч. 3. С. 196.

⁴[Ефр. Суп.] Слово о суде и воскресении [Сл. 93; с. 141 // Vol. 4, p. 201 Phrantzoles] // Там же. С. 227.

снова воскресить его после того, как оно опять, по приговору Создателя, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которой оно было взято»¹. *Сеется тело душевное*, то есть грубое и смертное, а *восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44). То есть такое же, как и тело Господа по воскресении: проходящее сквозь врата затворенные, не утомляющееся, не нуждающееся в пище, сне и питии... Мы воскреснем, души снова соединятся с телами, которые станут нетленными, совлекши с себя тленность, и предстанем страшному судилищу Христову.

Духовность воскресших тел будет подобна духовности воскресшего тела Спасителя, которое при всей своей удостоверенной телесности проходило чрез закрытые врата (Ин. 20, 19,26), ибо Господь, по слову святого апостола, преобразит наше униженное тело, так что оно будет сообразным славе Его (Фли. 3, 21). А прозорливый орел богословия, наблюдая с апокалиптического зенита Второе пришествие Господа Христа и воскресение мертвых, благовествует: *вемы же, яко егда явится, подобни Ему будем* (Ἰσοιοὶ αὐτοῦ) (1 Ин. 3, 2; ср. Рим. 8, 29). *Якоже облечохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Сохраняя сущность своей материальности, воскресшие тела будут сиять благодатным, Божественным светом, по слову Господа Иисуса: *тогда праведницы просветятся, яко солнце в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43). Этот Божественный свет и слава не будут одинаковы во всех воскресших телах праведников, но будут соразмерны степени их святости, по слову апостола: *ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Также и воскресение мертвых* (1 Кор. 15, 41–42).

Что же касается природы и свойств воскресших тел грешников, то святое Откровение показывает, что и они будут духовными и бессмертными. Святой апостол свидетельствует: *Вскоре во мгновении ока в последней трубе: вострубит бо и мертвии восстанут нетленни* (1 Кор. 15, 52; ср. Ин. 20, 26–27; 1 Кор. 15, 53). Нет сомнений, что природа и свойства воскресших тел грешников будут сообразны природе и характеру вечных мучений (ср. 1 Кор. 15, 37–38;

¹[Ио. Дамаск.] De fide IV, 27 [Точное изложение IV, 27; с. 334 // PG 94, 1220 A].

Мф. 13, 27–30.38.40). Святой Ефрем Сирин возвещает Богочеловеческую истину: «Все приемлют тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных сияет седьмькрат паче света солнечного; а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем»¹. Святой Кирилл Иерусалимский благовестит об этом: «Мы восстанем и все будем иметь вечные тела (αἰώνια τὰ σώματα), но не все подобные. Если кто праведен, получит тело небесное, в котором бы мог он, как надлежит, обращаться с ангелами; если же кто грешен, получит вечное тело, долженствующее терпеть мучения за грехи, дабы вечно гореть в огне и не разрушаться»².

---

¹[Ефр. Сир.] Слово о суде и воскресении [Сл. 93; с. 141 // Vol. 4, p. 201 Phrantzoles] // Творения Ефрема Сирина. Ч. 3. С. 227.

²[Кир. Иерус.] Catech. XVIII, 19 [Поуч. XVIII, 19; с. 305 // PG 33, 1040 BC].

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ

Последний день человечества будет в то же время последним днем и для всей природы; конец времени будет одновременно и концом пространства в той категории, в какой оно нам является сейчас. Поскольку судьба видимой природы от начала своего существования находится под властным влиянием человека, то и ее конец совпадает с концом человеческой истории в этом мире. Органически таинственно связанная с человеком как с боголиким созданием Божиим, природа сущностью своей жизни зависит от человека и всегда движется строго соразмерно человеку. Когда человек избрал путь греха и смерти как свой путь через историю, за ним вследствие непреодолимой внутренней зависимости от человека пошла и вся природа (Рим. 8, 19–23). Падение человека было в то же время и падением природы, проклятие человека стало проклятием природы (Быт. 3, 17–18). И с тех пор человек и природа, как два неразделимых близнеца, ослепленные одним и тем же мраком, омертвленные одной и той же смертью, нагруженные одним и тем же проклятием, рука об руку идут через историю по бесконечным беспутьям греха и зла; вместе спотыкаяются, вместе падают, вместе и поднимаются, непрестанно стремясь к далекому концу своей печальной истории.

Поскольку в последний день пришествием Господа Христа упразднится грех и смерть, то и вся природа освободится от рабства греху и смерти, преобразится и заблестит своей первобытной, такой же, как до падения, безгрешной, бессмертной красотой. Воскресение мертвых будет концом смерти не только для людей, но и для видимой природы, которая подверглась смерти и тлению по грехолюбивой воле своего надменного господина — человека (ср. Рим. 8, 20). Грех, зло, болезнь, смерть — все это злосмрадные наносные отложения человека, которыми он перемарал и обезобразил безгрешное лицо природы. Но Господь Иисус пришествием Своим смыл все это с прекрасного лика богозданной и боготканной природы, и она заново заблестит в своей безгрешной доброте и несказанной красоте (ср. Быт. 1, 31). Восстановлением человека в изначальном состоянии Господь и природу вернет в ее

изначальное, безгрешное состояние (Рим. 8, 21). Тогда не только христоролюбивые люди *древнею добротою* возобразятся¹, но и вся природа, потому что действием благодати Божией она выбросит из себя и сбросит с себя все грехи, все зло, все последствия грехов и зла, а с ними и саму смерть. Так настанет новое небо и новая земля, *в них же правда живет* (2 Пет. 3, 13; ср. Откр. 21, 1).

Святой Кирилл Иерусалимский благовествует: «Приидет с небес Господь наш Иисус Христос, приидет со славою при скончании мира сего в последний день. Ибо будет скончание мира сего, и сотворенный мир паки обновится. Поелику разврат, *табьба и любодаяния* и всякий род грехов *разляся по земли* (Ос. 4, 2)... то, чтобы сие чудесное обиталище не осталось навсегда исполненным беззакония, придет мир сей, дабы снова явиться лучшим... Не будем печалиться, как бы мы одни только должны умереть; и звезды престанут существовать, а может быть, и опять явятся. Свиег Господь небеса не для того, чтобы истребить оныя, но чтобы опять явить их в лучшем виде... как он (справедный. — *И. П.*) ожидает воскресения, так равно ожидаем некоторого воскресения и небу (*ἀνάστασιν τῶν οὐρανῶν*)»². Святой Амвросий говорит: «Во Христе мир воскрес: в Нем воскресло и небо; в Нем воскресла и земля»³. Блаженный Августин пишет: «Мир этот пройдет не в смысле совершенного уничтожения, а вследствие изменения вещей... Почему и апостол говорит: „Проходит образ мира сего...“ (1 Кор. 7, 31). Уничтожится образ его, но не природа»⁴.

Чудесным воплощением Своим Господь Христос принес Евангелие, принес Благоую весть не только людям, но и всей твари (ср. Мк. 16, 15; Рим. 8, 19.21; Кол. 1, 23). Новый Завет потрясающе описывает нам конец мира, лежащего во зле, и его преображение при его свершении. Сам Спаситель много говорит о конце мира (Мф. 13, 40–43.49–50; 24, 3–25.46; Мк. 13, 4–37; Лк. 21, 7–36). Он говорит о конце мира как о жатве, а жатва означает не уничтожение, а собиране зрелого колоса, молотьбу и веяние, когда

¹ Последование погребения [мирских человек. Тропарь по непорочных после третьей статьи].

² [Киp. Иерус.] Catech. XV, 3 [Поуч. XV, 3; с. 226–227 // PG 33, 872 C – 873 B].

³ [Амвр. Медиол.] De fid. resurr. XI, 102 [// PL 16, 1344 B].

⁴ [Авг.] De civit. Dei. XX, 14 [О граде XX, 14; с. 402 // PL 41, 679].

пшеница отделяется от плевел (ср. Мф. 13, 39–42; Откр. 14, 15). Конец света, называемый Спасителем и *кончиной века* (Мф. 13, 39), означает конец зла, греха и смерти в богозданной природе, конец света в нынешнем облике. По боговдохновенному слову святого апостола, *преходит бо образ мира сего* (1 Кор. 7, 31), то есть преходит образ мира, в котором добро смешано со злом, смерть — с бессмертием, но *не преходит* богозданная сущность мира, о которой Бог, создав ее, сказал, что она *добра зело* (Быт. 1, 31).

Конец света будет сопровождаться страшными потрясениями, землетрясениями, судорогами природы, так как зло будет неистово бороться за то, чтобы навеки остаться в ней. Скорби нахлынут со всех сторон; смерть неистово набросится на все живое; зло начнет свою последнюю опустошительную пляску в сердце природы, и вся природа возбудится и восстанет; *солнце померкнет, луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвижутся* (Мф. 24, 29), море возмутится (Лк. 21, 25), и *небо отлучися, яко свиток, свиваемо, и всяка гора, и остров от мест своих двинется* (Откр. 6, 14), *издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную* (Лк. 21, 26). Но все это будет знаком того, что зло и смерть находятся при последнем издыхании, что созрело земное зерно, что пришло время жатвы и что наступает преобразование природы через освобождение от зла, греха и смерти с пришествием безгрешного и бессмертного Господа и с наступлением Царства Божиего во всей природе. *Видите смоковницу и вся древа: егда прошибаются уже, видяще сами весте, яко близ жатва есть. Тако и вы, егда узрите сия бывающа, ведите, яко близ есть Царствие Божие* (Лк. 21, 29–31).

Погруженный в тайну преобразования всей природы славным пришествием Господа Христа, святой апостол Петр благовествует: *Нынешняя небеса и земля темже словом сокровена суть, огню блюдома на день суда и гибели нечестивых человек... Приидет же день Господень, яко тать в нощи, в оньже небеса убо с шумом мимо идут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят... небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растаються* (2 Пет. 3, 7.10.12). Из этого вселенского пожара, в котором сгорит все зло, выйдут новое небо и новая земля, *в нихже правда живет* (2 Пет. 3, 13). Это значит, что на новом небе и на

новой земле не будет ни неправды, ни зла, ни греха, ни болезней, ни смерти, ибо все это огнем поглотится и богозданная суть природы, прокаленная Божественным огнем, заблестит новой невыразимой красотой. То, что вся эта космическая катастрофа завершится преображением мира, а не его уничтожением, показывает еще и то, что святой апостол сравнивает конец света с потопом. Потоп не уничтожил мир, но лишь омыл его от грязи греха и зла и обновил его (2 Пет. 3, 6–7).

Ощущая трагизм мира как никто из людей, ибо, будучи вознесенным в рай, он видел красоту безгрешного мира, святой апостол Павел с великой надеждой возглашает благуя весть об освобождении твари от греха и смерти, о ее обновлении и преображении действием благодати Божией через благодатно-добродетельных чад Божиих — светлых и святых братьев Христовых. Святой апостол благовествует: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае: суете (τῆ μεταβολῆτι) бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко вся тварь (πᾶσα ἡ κτίσις) с нами совоздыхает и соболезнует даже донныне (Рим. 8, 19–22)*. Своим грехопадением человек увлек за собою всю природу и предал ее в рабство греху и смерти, и вся богозданная тварь непрестанно воздыхает и горюет из-за этого, ожидая своего освобождения из рабства греху и смерти, которое в последний день подарит ей Господь Иисус, Богочеловеческим домостроительством спасения, преобразив ее в новое небо и в новую землю, *в них же правда живет*. Христолюбивый тайновидец, апостол апокалиптического конца света и преображения твари, святой Иоанн Богослов был удостоен особого откровения Божия: видеть это будущее новое небо и новую землю, *в них же правда живет. И видех, — говорит он, — небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоста* (Откр. 21, 1).

Богочеловеческая истина о преображении природы непрестанно живет в Богочеловеческом теле Православной Церкви Христовой и будет жить вовеки. Она всегда нова, ибо она вечна, вечность же не ветшает. Святой Ириной благовествует: «Поелику люди суть истинные (люди), то необходимо должно быть истинным и место пребывания их и не обращаться в ничтожество, но

преуспевать в своем бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожается, — ибо истинен и верен Устроивший его, — но *проходит образ мира сего*, то есть то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом.... Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет небо новое и земля новая, в которых будет пребывать новый человек»¹.

Толкуя благовестие святого апостола Павла о зависимости твари от человека (Рим. 8, 20–21), святой Златоуст приводит слова апостола: *яко и сама тварь свободится от работы истления* (Рим. 8, 21) — и говорит: «Что значит *сама*? Не ты один, но то, что ниже тебя, что не имеет ни разума, ни чувств — и то будет с тобою участвовать в благах. Свободится, говорит апостол, от работы истления, то есть не будет уже тленною, но сделается соответственно благообразию твоего тела. Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и тогда, когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственно ему»².

Святой Епифаний благовествует: при скончании мира творение подвергнется своего рода тяжкой смерти, но только лишь для того, чтобы восстать обновленным и чтобы вместе с чадами Божиими всегда служить не тлению и греху, но только правде. Небо и земля во время последнего пожара не превратятся в первобытный хаос и не будут полностью уничтожены, но только обновятся, после чего земля продолжит быть обиталищем, но обиталищем гораздо более совершенным и для самых совершенных жителей³.

Это богооткровенное учение о преобразении природы Церковь соборно запечатлела в одиннадцатом определении V Вселенского Собора. Оно гласит: «Если кто говорит, что последний суд означает полное уничтожение тел, и что окончанием всего будет [мифическая] нематериальная природа (*ἄυλος φύσις*), и что в будущем

¹[Ирин. Лион.] Contra haeres. V, 36 [Епес. V, 36, 1; с. 526 // PG 7, 1221 B – 1222 A].

²[Ио. Злат.] In Ep. ad Rom. Homil. XIV, 4 [Бес. XIV, 4 на Рим.; с. 665 // PG 60, 530].

³[Епиф. Кипр.] Haeres. 64. C[ap]. XXXVIII, XXXIX [Епес. 64; с. 144–148 // PG 41, 1129–1132].

веке не будет ничего материального, но лишь голый ум (γυμνὸς νοῦς), да будет анафема»¹.

Что касается тех людей, которых Второе пришествие Господа Христа застанет живущими на земле, то их тела в мгновение ока изменятся в духовные и бессмертные. Об этом свидетельствует святой апостол Павел, благовествуя: *Се, тайну вам глаголю, вси бо не уснем (κοιμηθήσόμεθα), вси же изменимся (ἀλλάγησόμεθα) вскоре, во мгновение ока, в последней трубе, вострубит бо и мертвии восстанут нетленни, и мы изменимся* (1 Кор. 15, 51–52). Этим показана всецелая тайна человеческого существа; всякое человеческое существо через смерть шествует в воскресение мертвых. После же Господа Христа смерть стала успением тела, сном тела, и всеобщее воскресение мертвых пробудит наши мертвые тела от смерти, как ото сна. *Вси бо не уснем*, то есть не умрем, ибо всеобщее воскресение мертвых застанет многих людей живущими на земле. Что же тогда с ними случится? Они все изменятся, то есть их тела обретут свойства духовного тела, каковы будут иметь и тела воскресших из мертвых. Таким образом все люди уравниются, все обретут духовные тела, поскольку тела душевные преобразятся в тела духовные. И это преобразование, это изменение тел совершится *вскоре, во мгновение ока, в последней трубе*. Как? Силою воскресшего Господа Христа, ибо Он Своей всеильной Божественной силою выведет из смерти все тела умерших *и мертвии восстанут нетленни*: то, что умерло, то есть тело, восстанет нетленным. Восстанет нетленным то, что составляет сущность тела, то, что мое тело делает моим, а твое — твоим, его — его и каждого — телом каждого. Хотя это будут и *духовные тела*, все же это будут те самые тела, которые умерли и теперь воскресли. Точно так же и у тех, кого всеобщее воскресение мертвых застанет живущими на земле, останутся те же тела, только из *душевных* они превратятся в *духовные*. Все произойдет так, что Петр останется Петром в своем теле, и Павел — Павлом в своем теле, и Марк — Марком, также в своем теле.

¹ Mansi IX, 396–400. [Имеются в виду 15 анафематизмов, отсутствующих в дорев. рус. пер. Деяний V Собора. Подробнее см.: *Карташев А. В.* Вселенские соборы. М., 1994. С. 355. Автор цитирует 11-й анафематизм. Рус. пер. с новейшего изд. см.: Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 627.]

Мертвии восстанут нетленни: тела станут нетленными, в них не будет ничего, что могло бы подлежать смерти, поэтому нетленность станет бессмертным свойством тела человеческого. Воскрешающая сила воскресшего Богочеловека разольется по всем человеческим телам обессмерчивающей силою. Всеобщее воскресение будет состоять в том, что мертвое не просто оживет, но и обессмертится и никогда более не умрет. Это будет самым судьбоносным событием для человеческого тела, которое в этом земном мире из-за греха привыкло к смерти как чему-либо естественному и логичному. На Страшном суде тело человеческое войдет в жизнь, которой не будет конца. Хотя и тленное в этом мире, оно станет нетленным и при этом не перестанет быть телом, сохранив те сущностные особенности, которые делают его телом. При всеобщем воскресении Бог сохранит в теле то, что его сущностно делает телом, хотя оно и облечется в нетление. *Подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие* (1 Кор. 15, 53).

Это Богочеловеческое благовестие доказывает, что при всеобщем воскресении воскреснут умершие тела, которые из-за греха были смертными. Это не будут какие-то совершенно новые тела, но наши земные тела, только всеживотворящей силою воскресшего Богочеловека преобразенные в духовные: *тленное* будет облечено в *нетление*, тленное тело станет нетленным. И так случится нечто небывалое, нечто подобное тому, что мы на земле видим в святых мощах святителей. Ибо святые еще на земле облечли *сие тленное*, то есть плоть, в *нетление*. И тем самым и ныне, здесь на земле, подтверждают основное благовестие Богочеловека о теле: оно предназначено для нетления, для бессмертия, для Господа (1 Кор. 6, 12–20). В этом — тайна тела и тайна материи вообще: облечь *сие мертвенное в безсмертие*. Это дар воскресшего Богочеловека естеству человеческому как Первенца из мертвых — *Первенец мертвых бысть*¹, — как первого человека, который воскрес, чтобы более никогда не умирать.

Егда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в безсмертие, тогда будет слово написанное: пожерта

¹Тропарь. Глас 3.

бысть смерть победою. Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа? (1 Кор. 15, 54–55). Сбылось пророчество пророка Осии (Ос. 13, 14), победа поглотила смерть. Какая победа? Воскресение Христово. Это единственная победа, которая победила непобедимого победителя — смерть. Ибо до воскресения Христова ничто человеческое не могло избавиться от смерти, каждое человеческое существо находилось под неумолимым законом смерти. Каждый человек, будь он победителем хоть на всех полях сражений: военных, научных, философских, религиозных, художественных, культурных, — всегда, в конце концов, бывал побежден непобедимым победителем — смертью. На самом деле, воскресение Христово есть единственная реальная победа на нашей планете. Все иные человеческие победы, в строгом смысле слова, не заслуживают такого названия. *Всеядица смерть*¹ претерпела свою смерть, свое поражение, свое уничтожение: ее поглотила сила воскресения Христова. Это очевидно и об этом свидетельствует вся история рода человеческого: нет иной победы, кроме победы над смертью, и нет иного победителя, кроме победителя смерти — Богочеловека Христа, воистину единого Спасителя несчастного рода человеческого.

Где ти, смерте, жало? Жало, которое впивалось во всякое человеческое существо и испускало отраву, от которой не было лекарства. И кто из людей мог защититься от осы смерти, своим жалом беспрепятственно разливавшей яд по всей человеческой природе? Никто. А что такое жало смерти? Грех. Лишь только жало греха впилось в душу Адама и Евы, сразу же в человеческое естество излился яд смерти и вмиг разлился по всему человеческому существу, и не было никакого лекарства от смерти ни для людей, ни для природы человеческой. И так продолжалось от Адама до Христа Богочеловека. С Господом же Христом здесь происходит совершенный переворот: Своим Богочеловеческим воскресением Он затупил жало смерти — грех. И смерть стала мертва. Поэтому при всеобщем воскресении дар воскресшего Христа всецелой природе человеческой будет состоять в следующем: смертное облечется в бессмертное. То, что для святого

¹ Пяток недели вай. Утрена, седален. -- *Ред.*

пророка было пророчеством, для нас стало реальностью. Причем главной реальностью. Да, эта реальность есть основание всецелой христианской действительности, да и основание человеческого существа. Без победы над смертью, без воскресения Христова разве человеческое существо не было бы лишено основания, фундамента? Как смерть может быть основанием? В качестве фундамента она ненадежнее зыбучего песка, ненадежнее тени. Воскресением Христовым восстановлен рай на земле и возвращено бессмертие роду человеческому, ибо человеческому существу окончательно и навеки дан сам Бог в личности воскресшего Богочеловека Христа, в Его всеживотворном теле — Церкви, которое всех охристовляет, обогочеловечивает через святые таинства и святые добродетели. Поэтому святой апостол и вопрошает: *Где ти, аде, победа?* Ведь, что такое победа ада? Смерть и грех. Грехом ад побеждает людей, вовлекает их в смерть, поработачает смерти. Ибо, где смерть, где грех, там и ад. Нет сомнений, ад есть царство вечной смерти, вечного греха и вечного зла. А значит, царство дьявола. Ад смертью заглывает и пожирает людей. Смерть — это его челюсти, его пасть. А в эти челюсти, в эту пасть людей ввергает грех. Поскольку воскресением Своим чудесный Господь Христос победил и смерть, и грех, то этим и ад был обезоружен и побежден. Всепобедные победители в нашем человеческом мире, смерть и грех, потерпели вечное поражение в воскресении Богочеловека, от которого никогда более не смогут оправиться. Да, смерть и грех никогда больше не смогут восстать из мертвых. Их поражение — воистину вечное поражение, и их смерть — воистину вечная смерть.

Всерадостно Богочеловеческое благовестие: *Богу же благодарение, давшему нам победу Господем (δὲὰ τοῦ κυρίου) нашим Иисус Христом (1 Кор. 15, 57)*. Он дал нам победу над адом, так что мы смело, как победители, можем спросить: *Где ти, аде, победа?* Он дал нам победу над смертью, так что мы и ее можем неустрашимо спросить: *Где ти, смерти, жало?* Он дал нам победу над смертью, так что мы в состоянии преодолеть, победить и умертвить всякий грех — и самый большой, и самый малый. Разумеется, только *Господем (δὲὰ τοῦ κυρίου) нашим Иисус Христом*. Если мы пребываем с Господом Христом в Богочеловеческом теле Церкви

Его, тогда с помощью святых таинств и святых добродетелей мы побеждаем и смерть, и грех, и ад. А раз Господом Христом нам дается победа над адом, смертью и грехом, над этими самыми лютыми и самыми сильными нашими врагами, то тем более нам дается победа и над всем, что служит греху, смерти и аду и что вводит во грех, в смерть, в ад. Во всех скорбях, во всех печалях, в гонениях, в голоде, в нищете, в опасностях (Рим. 8, 35) — *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 37), то есть Господом Христом. Воистину, только Он нас по-настоящему и любит, так как за нас и вместо нас победил непобедимых врагов наших: грех, смерть и диавола. И всегда Он подает нам Божественные силы и мощь, чтобы и мы их побеждали.

ВСЕОБЩИЙ И ПОСЛЕДНИЙ СУД

При Своем Втором пришествии Господь Христос, после воскресения мертвых, совершит Всеобщий и последний суд. Этот суд охватит всех людей всех времен: никто из людей его не избежит. Об этом святой апостол Павел пишет: *всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Все люди, хотя бы они того или нет, спешат через ворота смерти ко Всеобщему суду и Вечному Судии — Христу. Почему Он — Вечный Судия? Потому что Он во всецелом роде человеческом и во всех человеческих мирах — Единый Безгрешный и потому Единый Непогрешимый. На Своем суде Он не погрешит, ни в ком не ошибется и ни с кем не обойдется несправедливо, ибо Он — всезнающ и всевидящ. Все, от самого крупного до самого мелкого в нашей человеческой жизни, в нашей человеческой душе, в нашем человеческом мире Ему известно до последних тонкостей. А Его единственная в своем роде всеправедность и всемилостивость — залог того, что Его суд о каждом из нас будет и всеправеден, и всемилостив, и безгрешен, и непогрешим. Счастье рода человеческого, причем счастье исключительное, что именно Господу Христу, Богочеловеку, принадлежит суд над нами, а не какому-либо низшему существу, которое уже самим тем, что оно не является Богочеловеком, должно быть погрешимым или уж во всяком случае не всезнающим и не всевидящим в своих суждениях о столь несказанно сложном и загадочном существе, какое из себя представляет человек.

Как Вседержитель, Господь Христос все миры держит под Своею властью, в том числе и мир зла — ад и бесов. Зло не может выйти за границы, которые Он ему определил. В пределах этих границ зло действует свободно, и все разумные существа свободно, по своей воле, выбирают зло или добро. Так и люди: в теле, в первой и пробной своей жизни, на земле согласно своей воле они выбирают добро или зло. А Бог никого не принуждает ни к добру, ни ко злу. Точно так же и диавол не может никого принудить ко злу. Человеку предлагается и добро, и зло. И он выбирает и делает то или другое во время жизни в теле. Поэтому и суд

будет вершиться над всеми без исключения: *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла*. Наша человеческая жизнь — это жизнь в мире Божиим, в имени Божиим. Да и мы сами — дело рук Божиих, создания Божии, ибо и душа, и тело у нас от Него. И потому естественно, что Он, в конце концов, предвидит и видит, оценивает, взвешивает и судит о том, как мы жили в Его имени Его творением, то есть душою и телом. И так всеправедно и всемилостиво Он определит нашу судьбу далее на всю вечность. Ибо и это Он совершит безгрешно и непогрешимо: каждый получит то, что заслуживает, и то, что больше всего любит. Кто во время жизни на земле стоял на стороне зла, творил его и душою, и телом, тому Он даст и далее телом и душою следовать за своим злом. Нет сомнения, на этом суде всезнающего и непогрешимого Судии ничье зло и ничье добро не будет ни преувеличено, ни преуменьшено, но каждый примет то, *яже с телом содела, или блага, или зла*. И это будет очевидно каждому: каждый и в общем, и в частном увидит и свое добро, и свое зло; никому не будет приписано ничего лишнего. И всякий уверится, что Христов суд — и всеправеден, и всемилостив, и безгрешен, и непогрешим. Тогда каждый увидит всю тайну добра и зла и каждому будет ясно, что в нем доброго, а что — злого. Всякий увидит, что каждого судят согласно тому, *яже с телом содела, или блага, или зла*. Это будет самой очевидной реальностью: одни голые факты, одни дела — духовно-телесные, телесно-духовные. Ибо в Божией Книге сказано: *и тогда воздаст комуждо по деянием его* (Мф. 16, 27).

Имея такого Судию и подвергаясь такому суду, все человеческие существа, вместе взятые и каждое в отдельности, получат должное по совершеннейшей справедливости. Этого суда никто не сможет избежать, на него никто не сможет не явиться, *вси бо предстанем судищу Христову* (Рим. 14, 10). Все народы: и самые многочисленные, и самые малочисленные — дадут тогда окончательный отчет о своей истории, ибо сказано: *и соберутся пред Ним вси языцы: и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф. 25, 32). *Темже и тщимся, —* возглашает святой апостол от имени всех христиан, *— аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти* (2 Кор. 5, 9). Вся наша вечность зависит от Него или, лучше сказать, от нас, от наших дел.

Он же будет лишь оценивать их окончательною ценою, чтобы дать Свой окончательный суд о них.

Как всезнающий, всемилостивый и всеправедный Бог, Господь Христос всех и каждого будет судить по Божественной правде и милости. Тогда обнаружатся не только наши дела, но и все наши мысли, чувства, желания и слова. И мы будем должны дать ответ перед всевидящим и всеправедным Судией за все. И Он осудит нас не только за скверные дела, но и за скверные мысли, и за нечистые чувства, и за плохие желания, и за скверные слова. Ибо Он сказал: *глаголю же вам, яко всяко слово праждное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36).

Последний Всеобщий суд будет судом абсолютной правды и абсолютной милости Божией, так как Господь всех и каждого будет судить по Своей бесконечной правде и бесконечной милости, так что никто не сможет обвинить Бога в несправедливости или в немилости. Всезнающий и всемогущий Господь сделает очевидным все, что каждый сделал в теле с душою своею, со своими Божественными талантами (Мф. 25, 15–30). Все дела всех людей, как добрые, так и злые, и все мысли, желания, чувства и слова будут полностью открыты и непогрешимо взвешены на весах вечной правды и вечной милости Божией (ср. Мф. 25, 31–46; Рим. 2, 6, 7; 2 Кор. 5, 10). Всемилостивый Господь Иисус прольет свет на все, что сокровенно во тьме, сделает явными советы сердечные, откроет совесть каждого человека и то, что в ней, душу и то, что в ней, сердце и то, что в нем, и обо всем выпесет Свой всеправедный суд (ср. Мф. 12, 36; Иуд. 1, 15; 1 Кор. 4, 5; Евр. 4, 12, 13).

Поскольку на Страшном суде ничего не будет упущено и забыто, то всякий человек в отдельности и все люди вместе почувствуют и увидят всю праведность и всю милость Божию и по отношению к праведникам и к грешникам (ср. Рим. 2, 5–8; Евр. 10, 27; Откр. 2, 23). И при неопровержимой очевидности доказательств грешники не будут отговариваться и оправдываться.

При этом ничто не будет ни преувеличено, ни преуменьшено, но все будет беспристрастно утверждено и непогрешимо взвешено, так как Бог не смотрит, кто есть кто (ср. Втор. 10, 17; Иов 34, 19; Деян. 10, 34; 1 Пет. 1, 17; Рим. 2, 11; Еф. 6, 9; Кол. 3, 25). И всем людям, как праведникам, так и грешникам, будет совершенно

очевидна абсолютная праведность суда Божиего, и все ясно увидят, что всеправедный Господь перестал бы быть Богом, если бы судил иначе (ср. Мф. 25, 37–39. 44–45; 1 Кор. 3, 13).

Страх и ужас Страшного суда для грешников будет состоять прежде всего в том, что в это мгновение все они ясно осознают и со всей очевидностью увидят, что Иисус Христос действительно воплотился ради спасения всех, пострадал за всех, всем дал в Церкви благодатные средства спасения — святыя таинства и святыя добродетели — и что, действительно, Он есть единый Спаситель людей, что Его святое Евангелие, действительно, — единый подлинный смысл и цель человеческой жизни на земле, что Его имя, действительно, — единственное имя, которым люди могут спастись от грозной бессмыслицы греха и смерти и избежать вечной муки в вечном царстве греха и зла — в аду (ср. 1 Сол. 1, 6–10). Тогда каждый, кто при жизни на земле не поверил во Христа как в Бога и Спасителя, неодолимо почувствует всем своим существом, что этим самым он еще на земле осудил себя на вечные муки (Ин. 3, 18; 5, 24).

На Страшном суде после того как праведники будут отделены от неправедных, Господь праведных удостоит вечного блаженства в Царстве Божиим, а неправедных — вечных мук в царстве диавола. Праведникам Он скажет: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). А неправедным скажет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). *И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46).

Последним, Всеобщим судом явлено окончательное благовестие Евангелия Спасителя. При всеобщем воскресении мертвых, после того как совершится Страшный суд, старая земля и все, что на ней было, действовало, имело власть и силу, перестанет существовать. Вся драма земли окончится. Не только на земле, но и на небе полностью и окончательно упразднится всякая власть и сила смерти, греха и диавола. Все противобожеское и безбожное, антихристово и нехристово будет изгнано в свое вечное царство, ад. Там будет вся их сила и власть. Везде же в иных местах, во всех бескрайностях и безграничностях Божних миров будет

вечное царство, и власть, и сила Трисолнечного Бога и Господа. Господь Христос, Который как Богочеловек с момента Своего воплощения держит в своих руках всю силу и власть, после Страшного суда передаст все это, все Царство Свое Богу и Отцу (1 Кор. 15, 24). Передаст как человек, ибо как Богу Ему принадлежит вся власть, и сила, и слава, как и Богу Отцу, и Богу Духу Святому. Смиранный Богочеловек предается Богу Отцу добровольно, не принудительно. Он Сам упразднит *всяко начальство и всяку власть и силу* [1 Кор. 15, 24], которые по попушению Божию действовали в мире. Но пока стоит мир, вплоть до Страшного суда, над всем царствует все-таки Богочеловек Христос. И Ему как человеку дан весь суд над миром (Ин. 5, 22.27). *Подобает бо Ему царствовати, дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15, 25). Окончательно же Он совершит это в день Страшного суда: Он уничтожит всех врагов Своих, положив их под ноги Свои. Кто суть враги Его? Грех, смерть и диавол. И все добровольные и нераскаявшиеся грехолюбцы, смертолюбцы. Таким образом будет уничтожено все, что в нашем мире вело войну с Богочеловеком Христом. Величайший же в мире враг человека и Христа, Богочеловека и Спасителя, — смерть. Ибо смерть — главная сила, враждующая с Христом Богом и всем Божиим. В день суда, *последний враг, испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). До нее будут уничтожены все более мелкие враги, ее соратники. Смерть уже уничтожена в воскресшем Богочеловеке; она уничтожена и в душах святых. Но в день суда она будет полностью уничтожена в мире Божественных существ и преображенной твари и вся изгнана в свое ничтожное царство — царство смерти, чтобы там вечно существовать, поедая себя саму, и чтобы вечно умирать, не имея возможности умереть. Только Богочеловек уничтожил смерть на земле, не человек, не люди. И это уничтожение Он полностью завершит в день Страшного суда.

Как Богочеловеку Бог Отец покорил Господу Христу все существующее вследствие Его безграничной любви и человеколюбия. Ничего не осталось вне круга этой любви, этой силы, *вся бо покори под нози Его* (1 Кор. 15, 27). Во время Своей жизни на земле и Своей деятельности в мире через святую Церковь Богочеловек покорял человеческие существа любовью, а не силой и принуждением.

В этом Его сущностное отличие от всех земных и адových покорителей мира. И еще: как Богу Слову, Создателю всего существующего и живого (Ин. 1, 3–4), Христу подчинено, покорно и покорено все. Все это в наиболее полной мере будет обнаружено и станет очевидным для всех и вся только на Страшном суде и после него. Да, в тварных мирах Ему все покорено. *Внегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, яве, яко разве Покоршаго Ему вся* (1 Кор. 15, 27), то есть кроме Бога Отца и с Ним Святого Духа, ибо они равнославны и равносильны.

Егда же покорит Ему всяческая, тогда и Сам Сын покорится Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех (ὁ θεὸς τὰ πάντα ἐν ᾧ οὖν) (1 Кор. 15, 28). Сын Божий, Господь Христос, добровольно покорится Богу Отцу как Сын Человеческий. Но и как Сын Божий в бескрайней любви сыновней. Он смиряется пред Богом Отцом, Который в виду Своей безграничной отеческой любви во всем равен Сыну и Святому Духу. Ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну; и все, что имеет Сын, принадлежит Отцу. По Божеству у Них все совместное и общее: здесь нет ни большего, ни меньшего, ни первого, ни второго, но во всем совершенное равенство, сила и власть. И как триединная сущность, как Пресвятая Троица Бог будет *всяческая во всех*, всё во всех мирах, всё во всех богамиких и боголюбивых существах. Тогда окончательно обнаружится вся тайна всех существ и станет ясно, что единственная и всеохватывающая реальность, бескрайняя и безграничная, вечная и всеблаженная — Бог есть *всяческая во всех*.

Очевидно, что за всей нашей земной тьмой и помрачениями, драмами и трагедиями, грехолюбием и грехопадениями как окончание всего стоит: *Бог всяческая во всех*. То, что в день Суда станет очевидным для всех существ, очевидно святым людям и ныне, в земном мире и земной жизни. Чем святее человек, тем сильнее и неодолимее он ощущает всереальность этого благовестия: *Бог всяческая во всех*. Люди меньшей святости, меньшей веры, менее чувствуют это. А скверные люди, люди грехолюбивые и неверующие этого и не чувствуют. И даже отрицают это, утверждая, что Бог не только не есть все во всем, но и что Бога вообще нет. Кто же тогда в мире *всяческая во всех*? Безусловно, Его противник, диавол. И действительно, диавол есть все и вся для греха,

как и для упорного грехолюбца. Упорно грехолюбивый человек не желает, чтобы Бог существовал, потому что Бог не благоволит греху, не имеет греха, осуждает грех. Часто грех настолько сужает и сокращает умственный кругозор человека, что он не видит в мире ни Бога, ни дьявола, а только самого себя: человека. Это новый вид демонизма, диаволизма, придуманный человеком. По сути, это новый вид идолопоклонства, бесстыднейшего идолопоклонства — человекопоклонства. Здесь человек дерзко заменяет собою и Бога, и дьявола, отрицая и того, и другого. Чтобы только на Страшном суде увидеть всю эту страшную для него истину: на самом деле, дьявол был для него все и вся; для людей же Христовых и христолюбивых Бог был и остается всем и вся во всех жизнях и во всех мирах.

Бог всяческая во всех: все в наших мыслях, в наших душах, в наших чувствах, в нашей совести, в наших воскресших телах; *Бог всяческая во всех существах и во всех мирах около нас*. Что это? Рай, блаженство, Царство Божие, Богочеловеческое тело Церкви Христовой, песказанная радость, вечная и безграничная. Одним словом, это есть то, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

После Всеобщего суда наступит жизнь вечная как для праведников, так и для грешников. Для праведников эта жизнь будет состоять в вечном блаженстве, а для грешников — в вечных муках.

Вечное блаженство праведников мы не можем ни представить, ни почувствовать даже приблизительно. Святой апостол благовествует: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце не въздоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Что же это? Все Божие, от самого малого до самого великого, от самого явного до самого невидимого, все, что принадлежит Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, *яко в Том живет всяко исполнение Божества телесне* (Кол. 2, 9). Да, Богочеловек Христос и все, что Он принес с Собою нашему человеческому миру, есть то, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце не въздоша*. До Христа око человеческое не видело ни жизни Бога в теле, ни дел Божиих в теле; не видело ни вечной Божественной Истины в человеческом теле, ни вечной Божественной Правды, ни вечной Божественной Любви, ни остальных вечных Божественных Совершенств. Не видело всю ту *премудрость Божию в тайне сокровеннну* (1 Кор. 2, 7). Поэтому Божественный Спаситель и говорил Своим святым ученикам: *блаженни очи, видящи, яже видите, глаголю бо вам, яко мнози пророци и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Лк. 10, 23–24; ср. Мф. 13, 17).

Всечудесную и всеспасительную для нас, людей, тайну Богочеловека Христа, *нам же Бог открыл есть Духом Своим; Дух бо вся испытует и глубины Божия* (1 Кор. 2, 10). За веру в Христа и христолюбие Бог дает Духа Своего Святого, Духа Истины, Который вводит христолюбивую душу во всю истину о Богочеловеке Христе и открывает ей все *глубины Божия*, которые есть в Нем. Дух Святой открывает человеку зрение, так что он видит то, что *око не виде*, и слух, так что он слышит то, что *ухо не слыша*, и сердце, так что оно чувствует и осознает то, что *на сердце человеку не въздоша*. В день Святой Пятидесятницы Дух Святой открыл святым апостолам всю тайну Христову, и тогда они, как

надсмертные существа, шли за Него во все смерти, во все опасности, во все муки. Навеки оставшись в Церкви, Дух Святой и далее продолжает открывать тайну Христову каждой христоролюбивой душе (ср. Ин. 14, 16–17.26; 16, 13; Деян. 4, 31; 10, 47; 11, 15; Еф. 1, 17). Он — главный апостол Христов, Всеапостол. Он подает боголюбивым душам самое совершенное знание о Господе Христе, к которому только может быть способно человеческое существо. Поэтому духоносный благовестник пишет христианам: *и вы помазание имате от Святаго и весте вся (οἴδατε πάντα)* (1 Ин. 2, 20); знаете все, что только человек может знать о Боге, о мире, о человеке, о жизни, о вечности. Только духоносцы знают Богочеловеческую тайну. Это прежде всего святые. Нет сомнений, каждый христианин через святые таинства и святые добродетели становится духоносцем и духоприимцем. Но только святые удерживают в себе Духа Святого святыми евангельскими добродетелями, святой евангельской жизнью, а мы огорчаем Его грехами, а потом и изгоняем из себя. Имеющие в себе Духа Святого, Который открывает им *глубины Божия* в Господе Иисусе, святые отцы — единственные настоящие и достоверные, богомудрые толкователи Священного Писания и Личности Богочеловека Христа.

Как нам сказано в святом Откровении, блаженство праведников в вечной жизни наступит от их близости к Богу, общения с Ним, жительства в Богочеловеческом теле Церкви Христовой, причастия свету и славе Господа Христа, единого Победителя смерти, греха и диавола. Ибо Господь Христос — неиссякаемый источник совершенного и вечного блаженства. Об этом Спаситель благовествует: *тогда праведницы просветятся, яко солнце, в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43). Наша вечная жизнь будет состоять в том, что мы *всегда с Господем будем* (1 Сол. 4, 17; ср. Ин. 14, 13), живя в Нем и Им, этим охристовляясь, охристоличиваясь, становясь христоликими, *подобни Ему будем* (1 Ин. 3, 2). Пребывая во святых таинствах и святых добродетелях, мы будем пребывать в Самом Господе, ибо *Бог любви есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16). В нашей вечной жизни совершенным образом осуществится молитвенное желание человеколюбивого Господа: *да вси едино будут: якоже Ты,*

Отче, во Мне, и Аз в Тебе; да и тии в нас едино будут... Аз в них, и Ты во Мне (Ин. 17, 21.23).

Погруженные в несказанные совершенства Троичного Божества, праведники в вечной жизни будут сиять, как солнце, в царствии Отца Небесного, и радости их никто не сможет отнять у них (ср. Мф. 13, 43; Ин. 16, 22.24). Питая и душу, и тело Божественными истинами и благами, праведники *не взыщут ктому, ниже вжаждут, и не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной* (Откр. 7, 16). И в себе, и вне себя они будут обретать источники вечной радости, так как смерти, могущей сделать их жизнь горькою, больше не будет ни в них, ни около них (Откр. 21, 4). Их радость будет особенно возрастать потому, что они будут жить на новом небе и новой земле, где они все будут блистать своей Божественной безгрешностью и где вся богозданная тварь будет радостно участвовать в блаженстве и славе чад Божиих (ср. Откр. 21, 1; Рим. 8, 21; 2 Кор. 12, 4). Своим безгрешным и бессмертным телом они будут сообразны телу славы Христовой (ср. Флп. 3, 21); будут общаться с ангелами как со своими святыми братьями, ибо приступят к *Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тьмам Ангелов, торжеству и Церкви первородных, на небесех написанных* (Евр. 12, 22–23). Как дети одного отца, они через Господа Христа в Духе Святом будут меж собою благодатными братьями, жителями одного дома (ср. Ин. 14, 2), и *будет Бог всяческая о всех* (1 Кор. 15, 28). Но это несказанное блаженство праведников может вызвать в нашем представлении лишь пророческое видение христовозлюбленного тайновидца Иоанна Богослова. С апокалиптических высот он благовестит: *И видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоста... И аз, Иоанн, видех град святыи Иерусалим нов, сходящ от Бога с небесе, приготован, яко невесту украшену мужу своему. И слышах глас велии с небесе, глаголющ: се скиния Божия с человеки, и вселится с ними; и тии людие Его будут, и Сам Бог будет с ними, Бог их, и отымет Бог всяку слезу от очию их, и смерти не будет ктому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому...* (Откр. 21, 1–4).

Чудесным воскресением Своим Господь Христос даровал нам не только Жизнь Вечную, а с нею и в ней Вечную Истину, Правду Вечную, Любовь Вечную, Вечную Благодать, Радость Вечную, но

и все блага Божии, бесчисленные Божественною бесчисленностью, и все блаженства Божии, бесчисленные Божественной бесчисленностью. Воспринимать и переживать все это в вечности благодатью Божиею и составляет *велию милость* Божию к нам, людям, милость, которая даруется нам Единым Человеколюбцем и этого, и иного мира: Господом Христом, Богочеловеком, Спасителем. Поэтому Церковь Христова благовествует следующую истину, всеистину: *Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость*¹. Богородившему церковному певцу как будто было мало сказать: *даде нам живот вечный*, он еще добавляет: *и велию милость*. Этими словами он предвещает и все другие неслыханные и нечаянные пребогатые бесконечности вечной жизни и всех святых блаженств. Это Спаситель возвестил нам в Своих Богочеловеческих словах: *Аз приидох, да живот имут и лишше имут* (καὶ περισσὸν ἔχουσιν) (Ин. 10, 10). Многочисленны стихирьы и молитвы, в которых мы молимся, чтобы Господь всемилостивый подал нам эту *велию милость*, чтобы все Божие мы воспринимали и переживали бесконечно и вечно, ведомые благодатью Божиею через Божественно неизмеримые бесконечности Божии, перед которыми наши человеческие бесконечности крохотны и мелки.

В этом блаженстве вечной Богочеловеческой жизни праведники будут участвовать всецелою своею личностью, то есть и телом, и душою. Ибо и их преображенное тело будет прославлено и будет способно участвовать в вечной славе Божией.

Вечное блаженство праведников не будет одинаковым. Степень блаженства будет зависеть от степени морального совершенства праведника. Каждый будет участвовать в этом блаженстве по мере своего морального совершенства; по мере своей освященности, своей обогочеловеченности, своей отроченности, своей оцерковленности. Степень, сила, полнота участия в вечном блаженстве будет зависеть от полноты, силы и степени морального совершенства каждого праведника. Как пишет святой апостол Павел, *ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых* (1 Кор. 15, 41–42).

¹Стихира воскресная. — Ред.

Вечная жизнь праведников, на самом деле, будет вечным служением Богу, вечным богослужением, вечной Небесной Литургией, вечным Причащением Господу Христу, Который и есть жизнь вечная. По Его святой заповеди, *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный... ядый мою Плоть и пияй мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 54.56). И так через всю вечность: евхаристическое служение Господу Христу, евхаристическое житительство Господом Христом, евхаристическое блаженствование в Нем. Потому мы и молимся здесь на святой Литургии, после святого Причастия Господу Христу: *Попадай нам истее причащаться Тебе в невечернем дни Царствия Твоего.*

Это святое, это всеблаженное охристовление праведников начинается еще здесь на земле, через святыя таинства и святыя добродетели в Богочеловеческом теле Церкви Христовой, чтобы всегда продолжаться в вечной жизни, которая вся и есть, и бывает от Отца через Сына в Духе Святом.

Вечная же судьба грешников будет во всем противоположна вечной судьбе праведников. Каждый из них согласно своему нравственному состоянию будет принимать вечные муки. Вечное мучение их будет происходить от того, что они будут вечно жить в царстве зла и в обществе творца зла — дьявола. Об этом свидетельствуют слова Спасителя, которые в день суда будут сказаны грешникам: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). *И идут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46). Влюбленные в зло, они, согласно всеправедному суду Божию, таковыми и войдут в жизнь вечную, и этою любовью ко злу они будут жить всю вечность, как добровольно ею жили на земле. Ибо Бог перестал бы быть Богом, если бы насильно отторгнул их от зла и греха.

Вечное мучение грешников не будет одинаковым, оно будет зависеть от рода и степени греховности грешника. Степень вечных мук будет соразмерна степени нравственной испорченности каждого грешника (ср. Мф. 16, 27; Лк. 12, 47–48; Рим. 2, 6)¹.

¹ Следующая далее глава «Высшая ценность и непогрешимый критерий» нами опущена, поскольку она опубликована в книге: *Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасты*. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 60–86. — *Ред.*

ВСЕЮ ДУШОЮ
СЧИТАЮ ВЕЛИКОЙ МИЛОСТЬЮ БОЖИЕЙ,
ЧТО МЕНЯ, НЕДОСТОЙНОГО,
ТРИСОЛНЕЧНЫЙ ГОСПОДЬ УДОСТОИЛ ВЫГОВОРИТЬ
ЕГО БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИСТИНЫ В СЕЙ
«ПРАВОСЛАВНОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТИНЫ».

ПОЭТОМУ МОЛЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЕЕ:
ПОКЛОНИМСЯ ОЦУ И ЕГО СЫНОВИ, И СВЯТОМУ ДУХУ,
СВЯТЕЙ ТРОИЦЕ ВО ЕДИНОМ СУЩЕСТВЕ,
С СЕРАФИМЫ ЗОВУЩЕ:
СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ ЕСИ, ГОСПОДИ!

СЛАВА ТЕБЕ!

В день памяти св. Фотия Великого
6/19 февраля 1976 г.
Монастырь св. Челие

Всегрешный
Архимандрит Иустин,
духовник монастыря Челие

---

¹Тропарь воскресный. — *Ред.*

ТВОРЕНИЯ СВЯТЫХ ОЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Авг. — блж. Августин Иппонский

О граде — О граде Божием (книги XVI–XXII). CPL 313. Рус. пер.: Блаженный Августин. Творения. Т. 4. СПб.; Киев, 1998.

Амвр. Медиол. — свт. Амвросий Медиоланский

De fid. resurg. — De excessu fratris sui Satyri libri duo. Liber II. De fide resurrectionis (О смерти своего брата Сатира две книги. Книга 2. О надежде на воскресение). CPL 156.

Григ. Нис. — свт. Григорий Нисский

Бес. на Екк. — Точное истолкование Екклесиаста Соломонова. CPG 3157. TLG 2017/29. Рус. пер.: Творения. Ч. 2. М., 1861 (ТСО 38). С. 203–358.
Пульх. — Надгробное слово Пульхерии. CPG 3181. TLG 2017/22. Рус. пер.: Творения. Ч. 8. М., 1871 (ТСО 45). С. 391–406.

Епиф. Кипр. — свт. Епифаний Кипрский

Ерес. — Об Оригене, который зовется и адамантовым, 44 (64) ересь // На восемьдесят ересей панарий, или Ковчег. Кн. 2. CPG 4010. TLG 2021/2. Рус. пер.: Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 3. М., 1872 (ТСО 46, кн. 2).

Ефр. Сир. — прп. Ефрем Сирин (творения на греч. неподлинны)

Сл. 38 — На пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово. CPG 3946. TLG 4138/52. Рус. пер.: Творения. Т. 2. Сергиев Посад, 1907 (репр.: М., 1993). С. 250–260.
Сл. 89 — О воскресении мертвых. CPG 4010. TLG 4138/63. Рус. пер.: Творения. Т. 3. Сергиев Посад, 1907 (репр.: М., 1994). С. 118–127.
Сл. 93 — О суде и воскресении. CPG 4014. TLG 4138/58. Рус. пер.: Творения. Т. 3. Сергиев Посад, 1907 (репр.: М., 1994). С. 141–143.
Сл. 137 — О страхе Божием и о последнем суде. Рус. пер. (с сир.): Творения. Т. 4. Сергиев Посад, 1907 (репр.: М., 1995). С. 95–107.

Ио. Злат. — свт. Иоанн Златоуст

Бес. на Мф. — Толкование на святого Матфея Евангелиста. CPG 4424. TLG 2062/152. Рус. пер.: Творения... Т. 7, кн. 2. СПб., 1901 (репр.: М., 2001).

Бес. на Рим. — Беседы на Послание к Римлянам. CPG 4427. TLG 2062/155.

Рус. пер.: Творения... Т. 9, кн. 2. СПб., 1903 (репр.: М., 2003). С. 483–859.

Бес. на 2 Фес. — Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам.

CPG 4435. TLG 2062/163. Рус. пер.: Творения... Т. 11, кн. 2. СПб., 1905 (репр.: М., 2004). С. 573–617.

Ио. Дамаск. — прп. Иоанн Дамаскин

Точное изложение — Точное изложение православной веры. CPG 8054.

TLG 2934/4. Рус. пер.: Творения преподобного Иоанна Дамаскина.

Источник знания / Пер. под ред. Д. Е. Афиногенова. М., 2002. С. 156–337.

Ирин. Лион. — свт. Ириней Лионский

Ерес. — Против ересей (Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания). CPG 1306. TLG 1447/1–4, 1447/7–8 (fragmenta).

Рус. пер.: Сочинения святого Иринея, епископа Лионского / Пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1900 (репр.: Св. Ириней Лионский. Творения. М., 1996).

Кир. Алекс. — свт. Кирилл Александрийский

Слово — Слово на исход души и на Второе пришествие. CPG 5258.

TLG 4090/119. Кириллу Александрийскому принадлежит лишь часть слова. Рус. пер.: Христианское чтение. Т. 77. СПб., 1841. Ч. 1. С. 200–225.

Кир. Иерус. — свт. Кирилл Иерусалимский

Поуч. — Поучения огласительные. CPG 3585 (2). TLG 2110/3. Рус.

пер.: Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900 (репр.: М., 1991).

Макар. Алекс. — прп. Макарий Александрийский (Пс.)

Слово — Слово о исходе душ праведников и грешников, то есть каким образом они разлучаются с телом и в каком состоянии пребывают.

CPG 2400 [suprg.]. В TLG нет. Рус. пер.: Христианское чтение. Т. 43. СПб., 1831. С. 123–131.

Феофил. Болг. — блж. Феофилакт Болгарский. Век. S. 651.

Толк. на Рим. — Толкование на Послание к Римлянам. Рус. пер.: Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник. Кн. 3. М., 2002. С. 3–140.

Толк. на 2 Фес. — Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам. Рус. пер.: Благовестник... С. 586–615.

СОКРАЩЕНИЯ

- ТСО — Творения святых отцов в русском переводе. М., 1843–1917.
- Beck — *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München, 1959 (Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft. XII. 2, 1).
- CPG — Corpus Christianorum. Clavis patrum graecorum / Cura et studio *M. Geerard*. Turnhout: Brepols. Vol. I, 1983 (№ 1000–1924); II, 1874 (№ 2000–5197); III, 1979 (№ 5200–8228); Supplementum / Cura et studio *M. Geerard* et *J. Noret*, adiuvantibus *F. Glorie* et *J. Desmet*. Turnhout: Brepols, 1998.
- CPL — Clavis patrum latinorum... / Commode recludit *E. Dekkers*... praeparavit et iuvit *A. Gaar*. Editio tertia aucta et emendata. Steenbrugis (Brepols), 1995.
- PG — *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca* (Paris).
- PL — *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series latina* (Paris).
- TLG — Thesaurus linguae Graecae. Electronica versio E (CD ROM).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
<i>Е. И. Якушкина</i> . На Богочеловеческом пути	22

БОГОЧЕЛОВЕК КАК СУДИЯ

Загробная жизнь	27
Смерть тела и бессмертие души	28
Частный суд	29
Состояние душ в загробном мире	49

ВТОРОЕ ХРИСТОВО ПРИШЕСТВИЕ И ЦАРСТВО БУДУЩЕГО ВЕКА

Конец света и истории	67
Время и знаки Второго Христова пришествия	69
Антихрист и его деятельность	74
Второе пришествие Господа Иисуса Христа	101
Воскресение мертвых	105
Преображение природы	115
Всеобщий и последний суд	125
Вечная жизнь	132
Творения святых отцов и учителей Церкви	138
Сокращения	140

Преподобный Иустин (Попович)
ДОГМАТИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ЭСХАТОЛОГИЯ

Религиозно-просветительское издание

Редакторы *А. Г. Дунаев, Е. И. Якушкина*

Художник *Е. С. Морозова*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Корректоры *М. М. Мельникова, Е. А. Шероцкая*

Компьютерная верстка *А. В. Терентьев*

Подписано в печать 22.07.2005. Формат 60x84/16.

Печать офсетная. Гарнитура PetersburgС.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 3771. Объем 9 п. л.

Издательский Совет Русской Православной Церкви.

119435, Москва, Погодинская ул., д. 20, корп. 2.

Отдел реализации: (095) 246-20-85, 245-30-68

ООО «М-Пресс»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати – ВЯТКА»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Сочинения архимандрита Иустина (Поповича),
выпущенные Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Цикл богословско-философских и лирических очерков, написанных в разные годы:

Философские пропасти. М., 2004 (2-е изд., испр.: М., 2005). 288 с.

Третий том «Догматики Православной Церкви» был издан при Иустинном спустя более 50 лет после выхода первых двух томов. Это – самая оригинальная часть «Православной философии истины», в которой в полной мере отразился богатый личный опыт архимандрита Иустина как богослова и как выдающегося подвижника. Заключительный том «Догматики» издается в 2005 году в трех книгах:

Догматика Православной Церкви. Эклесиология. 288 с.

Свойства Церкви и место в ней человека рассматриваются согласно Новому Завету, Символу веры и святоотеческим творениям.

Догматика Православной Церкви. Пневматология. (Готовится к печати.)

Самый большой раздел третьего тома «Догматики» посвящен действию Святого Духа в Церкви как непрерывной Пятидесятнице.

Догматика Православной Церкви. Эсхатология. 144 с.

В книге излагается православное учение о последних судьбах мира.

Все тексты тщательно отредактированы, почти все цитаты (за редкими исключениями) сверены с первоисточниками (установлены также неуказанные цитаты). Переводы с сербского выполнены М. Н. Яценко под редакцией Е. И. Якушкиной, общая научная редакция А. Г. Дунаева.